

ISSN 2686-8288

Том 223
2021

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СУБЪЕКТОВ
ТРАНСЛЯЦИИ РОССИЙСКИХ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

СПбГИК

Том 223
2021

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2021 • Том 223

**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СУБЪЕКТОВ ТРАНСЛЯЦИИ
РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
«Современная модель подготовки специалистов социально-
культурной деятельности как субъектов трансляции российских
традиционных ценностей»
посвященной памяти М. А. Ариарского
25 января 2021 г.

ТРУДЫ Санкт-Петербургского государственного института культуры
2021 • Том 223

Современная модель подготовки специалистов социально-культурной деятельности
как субъектов трансляции российских традиционных ценностей

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Современная модель подготовки специалистов социально-культурной
деятельности как субъектов трансляции российских традиционных ценностей»,
посвященной памяти М. А. Ариарского
25 января 2021 г.

Научный журнал. Издается с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 223-го сборника научных трудов:
Л. Е. Востряков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.),
А. С. Шитова (отв. секретарь)

Верстка: А. С. Шитова
Выпускающий редактор: А. С. Шитова
Обложка: Е. А. Соловьева

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2555, тел. 318 97 16.

www.spbgik.ru • e-mail: sv-spbizdat@mail.ru • Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001

Подписано в печать 12.12.2021. Дата выхода в свет 22.12.2021

Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 13,5. Тир. 500 (1-й завод 1–100). Зак.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»

(ООО Первый ИПХ)194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISSN 2686-8288

Сайт: <http://spbgik.ru/works/> РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: <http://cyberleninka.ru/journal/n/>

trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv

Цена свободная

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2021

© Оформление ФГБОУ ВО СПбГИК, 2021

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

И. Н. Белобородова. Предисловие (Irina N. Beloborodova. Introduction) 7

РАЗДЕЛ 1. СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РФ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ SECTION 1. STRATEGY OF STATE CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CURRENT PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY

Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева. Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики (Lev E. Vostriakov, Irina A. Ivlieva. Social and cultural activities in the context of the implementation of the value-oriented model of the State Cultural Policy). 9

А. А. Сукало. Развитие научных школ на кафедре социально-культурной деятельности в 70–90-х годах XX века (Aleksandr A. Sukalo. Development of scientific schools at the Department of social and cultural activity in the 70–90s of the XX century). 23

С. С. Комиссаренко. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире (Svetlana S. Komissarenko. To the problem of rethinking traditional values in the modern world) 30

Т. Н. Суминова. Арт-менеджмент как ресурс креативной экономики (Tatiana N. Suminova. Art-management as a resource of the creative economy) 37

Д. Ф. Миронов. О новых формах социального партнерства на примере перспективных музейных проектов в условиях внешних ограничений (Dmitriy F. Mironov. Prospective museum projects in the conditions of external constraints as new forms of social partnership) 46

В. А. Мацко. Педагогический потенциал творческих индустрий в креативную эпоху (Victoria A. Matsko. Pedagogical potential of creative industries in the creative era). 58

М. С. Викторова. Опыт реализации новых форматов взаимодействия культурно-досугового учреждения с целевой аудиторией в условиях пандемии (Margarita S. Viktorova. Experience in implementing new formats of interaction between a cultural center and its target audience in the context of a pandemic).	62
В. С. Заможская. Развитие одаренных детей средствами социально-культурной деятельности как актуальная задача государственной культурной политики (Vera S. Zamozhskaia. The development of gifted children by means of social and cultural activities as an urgent task of state cultural policy).	71
А. А. Орлова. Культурный капитал и оценка результативности государственной культурной политики (Anastasia A. Orlova. Cultural capital and the effectiveness of the State cultural policy).	81
Н. В. Торопкина. Региональные отделения ООД «Поисковое движение России» как субъекты патриотического воспитания молодежи (Nina V. Toropkina. Regional branches of the All-Russian social movement «Search Movement of Russia» as subjects of patriotic education of young people).	90
<p>РАЗДЕЛ 2. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ SECTION 2. TRAINING OF THE SPECIALISTS IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF BROADCASTING TRADITIONAL RUSSIAN VALUES</p>	
С. Б. Синецкий. Менеджер социально-культурной сферы: подходы к формированию профессиограммы (Sergei B. Sinetski. Manager of social-cultural sphere: approaches to profессиограм formation)	97
Н. В. Шарковская. Профессиональная компетентность специалиста сферы культуры в контексте применения социально-культурных технологий (Nataliya V. Sharkovskaya. Professional competence of a specialist in the field of culture in the context of the application of socio-cultural technologies)	106

Т. В. Рябова. Тенденции развития системы непрерывного образования в сфере культуры (Tatiana V. Ryabova. Trends in development of continuing education system in field of culture)	112
В. И. Еременко. Подготовка специалистов социально-культурной деятельности в условиях «сумеречной» культуры (Vladimir. I. Eremenko. Education of specialists in social and cultural activities in the “nightfall” of culture)	122
А. А. Гвоздецкий. Древнерусское певческое искусство как педагогический ключ постижения русской традиционной певческой культуры (Alexei A. Gvozdetskii. Old Russian singing art as a pedagogical key to understanding Russian traditional singing culture)	137
Е. Н. Львова. Гуманистический потенциал электронных платформ в дистанционных культурно-образовательных практиках (Elena N. Lvova. Humanistic potential of electronic platforms in distance cultural and educational practices)	145
Ю. М. Пашедко. К проблеме организации практического обучения специалистов сферы культуры (Iuliia M. Pashedko. On the problem of organizing practical training of specialists in the field of culture)	156
Е. Е. Васильева. Новые формы культурных практик в процессе профессионального самоопределения учащейся молодежи (Elizaveta E. Vasilyeva. New forms of cultural practices in the process of professional self-determination of student youth)	162
К. Э. Сердюченко. Студенческое самоуправление и самореализация молодежи в культурно-образовательном пространстве вуза (Kira E. Serdyuchenko. Student self-government and self-realization of youth in the cultural and educational space of the university)	168
Е. С. Макарова. К проблеме вовлечения молодежи в формирование городской культурной среды (Ekaterina S. Makarova. On the problem of youth involvement in the formation of the urban cultural environment)	174

Т. А. Шарина. Социально-культурные технологии как инструмент сохранения и развития традиционных семейных ценностей (Tatyana A. Sharina. Socio-cultural technologies as a tool for the preservation and development of traditional family values)	182
В. В. Воронюк. Потенциал культурно-досуговой деятельности некоммерческой организации в формировании ценности семейного образа жизни (Valeria V. Voronyuk. The potential of cultural and leisure activities of a non-profit organization in the generation of the family lifestyle's values)	190
К. Ю. Тихонов. Организация досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве вуза (Kirill Y. Tikhonov. Organization of leisure activities of students in the cultural and educational space of the university)	198
Д. А. Хивсокова, Е. С. Макарова. Хроники научно-исследовательской работы кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК в 2021 году (Khivsokova Daria A., Ekaterina S. Makarova. The research projects of the Department of Socio-Cultural Activities of St. Petersburg State University of Culture in 2021)	205
Сведения об авторах (Information about the authors)	210

И. Н. Белобородова

Предисловие

Irina N. Beloborodova

Introduction

Специальность высшего профессионального образования 05.31.00 «Социально-культурная деятельность» (далее – СКД) была выделена в качестве самостоятельного культурологического направления приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшей школе от 25 апреля 1994 г. № 337. Фактически же СКД пришла на смену ранее существовавшей специальности «Культурно-просветительная работа». Как справедливо отмечает профессор Н. Н. Ярошенко, подобное «уточнение наименования научной специальности создает благоприятные условия для совершенствования системы научного обеспечения отрасли, способствует укреплению взаимосвязи научно-исследовательской и учебно-образовательной работы, углубляет предметную сопряженность процессов обучения и творческого развития студентов»¹. За прошедшие без малого три десятилетия концепт социально-культурной деятельности, базирующийся как на педагогическом, так и культурологическом фундаменте реализуемых технологий и практик в сфере досуга, стал основой подготовки кадров на кафедре, получившей в нашем институте наименование кафедра социально-культурной деятельности.

Фундаментальная научно-исследовательская работа педагогического коллектива, который на протяжении многих лет возглавлял заведующий кафедрой профессор М. А. Ариарский, обеспечила теоретико-методологическое обоснование парадигмы социально-культурной деятельности. Это позволило в 2016 г. принять модельный закон о социально-культурной деятельности Межпарламентской ассамблеей Содружества Независимых Государств. В течение последнего десятилетия социально-культурная деятельность «обретает статус инструментария государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, творческих индустрий досуга, сохранения и трансляции аксиологических и антропологических ресурсов отечественной культуры, защиты культурно-информационного пространства России, обеспечиваемых соответствующими институтами и практиками»².

Динамика современных социально-культурных процессов, трансформация культурных коммуникаций обусловили появление новых и

модификацию традиционных досуговых практик различных групп населения, которые реализуются на базе разнообразных организаций культуры, искусства, досуга. Именно это и определяет актуальность современного научного осмысления состояния и тенденций развития сферы досуга, горизонты нового технологического мышления, поиск направлений проектирования и реализации в образовательном процессе дисциплин и курсов, способствующих формированию профессиональных компетенций менеджеров социально-культурной деятельности.

Социальная значимость сферы досуга обусловлена одной из важнейших национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента России В. В. Путина от 21 июля 2020 г. №474 по созданию условий для самореализации творческого потенциала каждого человека, всемерной поддержки талантливой молодежи, воспитания всесторонне развитой личности³.

Определяя пути совершенствования образовательного процесса в вузе, необходимо учитывать общественный запрос на подготовку квалифицированных специалистов для работы как в традиционных учреждениях культуры и досуга, так и в стремительно развивающихся новых секторах общественной практики, в которых проявляется социально-культурная активность различных групп населения. Сохраняя и развивая сложившиеся традиции в подготовке кадров, в настоящее время педагоги кафедры социально-культурной деятельности особое внимание уделяют исследованию проблем модернизации социокультурного образования в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики⁴, различным аспектам управления в социально-культурной сфере⁵.

Профессорско-преподавательским составом кафедры проводятся основательные исследования по различным культурологическим и педагогическим направлениям, связанным с обеспечением подготовки кадров, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Примечания

¹ Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности / Н. Н. Ярошенко 2-е изд. Москва: МГИК, 2013. С. 355.

² Сукало А. А. Парадигмы социально-культурной деятельности и становление петербургской школы подготовки кадров сферы досуга / А. А. Сукало // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Текстовое электрон. издан. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2019. С. 20.

³. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 // Собрание законодательства РФ. 2202. №30. Ст. 4884.

⁴. См., напр.: Востряков Л. Е. К проблеме разработки критериальной модели оценки реализации государственной культурной политики / Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1. С. 6–10.; Востряков Л. Е. Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 6–16.; Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А.С. Тургаева; ред.-сост. Л. Е. Востряков. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. 336 с.

⁵. См., напр.: Востряков Л. Е. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования / Л. Е. Востряков // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. С. 16–26.; Ивлиева И. А. Развитие исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности в образовательном пространстве вуза / И. А. Ивлиева // Культура и образование. 2018. № 4. С. 59–67; Ивлиева И. А. Социальное партнерство вуза и работодателя как условие повышения качества подготовки менеджеров социально-культурной деятельности / И. А. Ивлиева, Л. В. Полагутина // Вестник МГУКИ. 2016. № 2. С. 142–148.; Литвинцева Г. Ю. Предметное поле профессиональной деятельности «менеджера социально-культурной деятельности» / Г. Ю. Литвинцева // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Текстовое электрон. издан. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2019. С. 191–198.; Львова Е. Н. Специфика личностно-профессиональных установок будущих менеджеров культуры / Е. Н. Львова // Вестник СПбГИК. 2019. № 2. С. 128–132.; Сукало А. А. Функциональные диспозиции менеджера и объект менеджмента досуговых объединений / А. А. Сукало // Вестник СПбГУКИ. 2010. № 1. С. 30–35.

РАЗДЕЛ 1. СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РФ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SECTION 1. STRATEGY OF STATE CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CURRENT PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY

УДК 374.7:351.85

Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева

Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики

Анализируя повышение статуса социально-культурной деятельности в начале третьего десятилетия XXI в., авторы выделяют целый комплекс противоречий, сложившихся в настоящее время как в самой профессиональной деятельности, так и в процессе подготовки менеджеров социокультурной сферы. По мнению авторов, опережающий характер подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в вузе культуры может быть обеспечен за счет создания системы сетевого взаимодействия с работодателями; более глубокого осмысления связи между спецификой менеджмента в социально-культурной сфере и ценностным наполнением его функций и содержания; реализация аксиологического компонента профессиональной подготовки специалистов, централизующего формирование российской гражданской идентичности как приоритетной ценностной ориентации менеджеров социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: ценностно ориентированная модель государственной культурной политики; менеджер социокультурной сферы; национально-культурная идентичность, социально-культурные технологии и практики, опережающее профессиональное образование, креативные кластеры, городские общественные пространства.

Lev E. Vostriakov, Irina A. Ivlieva

Social and cultural activities in the context of the implementation of the value-oriented model of the State Cultural Policy

The authors study the increase in the status of social and cultural activities at the beginning of the third decade of the XXI century, they identify a complex of contradictions that have developed at the present time both in the professional activity itself and in the process of training of cultural managers. The authors believe that it is possible to achieve a proactive character in the training of future cultural managers at the Institute of Culture, if you create a system of network interaction with employers, you will more deeply comprehend the connection between the specifics of management in the field of culture and the value content of its functions

and content, you are implementing the axiological component of professional training of specialists, where the priority value orientation of managers will be the formation of the Russian civil identity

Keywords: value-oriented model of the state cultural policy, cultural manager, national and cultural identity, socio-cultural technologies and practices, anticipatory professional training, creative clusters, urban public spaces

В условиях вызовов XXI столетия и реализации новой доктрины государственной культурной политики России происходит повышение статуса социально-культурной деятельности, о чем свидетельствует целый ряд факторов:

- социально-культурная деятельность по своей природе, функциям и принципам выступает сегодня основной интегрирующей силой, способной объединить людей в общих чувствах добра, справедливости и уважения человеческого достоинства, обеспечить гражданскую стабильность и согласие;

- социально-культурные технологии и практики широко используются в деятельности всех учреждений социально-культурной сферы, существенно расширяя базовые функции учреждений культуры, а иногда и заменяя их (так, библиотечные учреждения трансформируются в культурно-досуговые центры, театры осуществляют поиск новых форматов взаимодействия со зрительской аудиторией, музеи активно используют интерактивные и анимационные технологии и т. д.);

- социально-культурная деятельность способна на основе использования целого спектра форм, методов и средств для трансляции устоявшихся символических форм, резонансных референтным и героическим образам отечественной истории и культуры, осуществлять ценностно-содержательное наполнение современного медиа-пространства;

- социально-культурные практики выступают инструментами развития креативных кластеров от реализации новых форматов взаимодействия творческих индустрий для создания рыночных продуктов, обладающих культурными свойствами, до содержательного наполнения досуга посетителей, существенно расширяя свою целевую аудиторию и снимая все более усиливающуюся дифференциацию культурных потребностей ее сегментов;

- формы социально-культурной деятельности активно интегрируются в маркетинговые технологии во всех сферах деятельности, реализуя идеи современного «маркетинга взаимодействия», суть которого состоит в том, что объектом управления маркетинга становятся отношения организации с потенциальным потребителем услуг. Использо-

вание социально-культурных технологий в едином комплексе с маркетинговыми коммуникациями позволяет расширить каналы коммуникации с потребителями, установить с ними обратную связь, вовлечь целевую аудиторию в креативную деятельность в целях усиления своих конкурентных преимуществ и продвижения на рынке.

Об укреплении статуса социально-культурной деятельности свидетельствует также тот факт, что с момента включения в 1994 г. в классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования вузовской учебной специальности 05.31.00 «Социально-культурная деятельность» на базе российских вузов открывается данное направление подготовки, создаются новые профили, а конкурс на получение профессии «менеджер социально-культурной деятельности» с каждым годом увеличивается.

С 2019 г. вступили в силу актуализированные ФГОС ВО бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 51.03.03 и 51.04.03 «Социально-культурная деятельность», утвержденные Минобрнауки России еще в декабре 2017 г., в соответствии с которыми отныне и ведется подготовка специалистов в области социально-культурной деятельности. Федеральным учебно-методическим объединением по УГСН 51.00.00, которое в настоящее время именуется «Культуроведение и социокультурные процессы», на основе этих стандартов разработаны «Примерные основные образовательные программы», которые, однако так пока и не утверждены.

ФГОС высшего образования поколения 3++ выделяет универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которыми должны овладеть выпускники образовательных программ направления «Социально-культурная деятельность». Первые унифицированы для всего уровня образования, вторые, формируя единое для всей укрупненной группы направлений подготовки концептуально-методологическое содержание образования, устанавливают общепрофессиональные компетенции, среди которых особо выделим «способность ориентироваться в проблематике современной государственной культурной политики Российской Федерации».

Третья группа компетенций (профессиональные) отражает особенности образовательной программы, устанавливается вузом на основе требований профессиональных стандартов и с использованием рекомендаций примерных основных образовательных программ. Отметим, что профессиональных стандартов для специалиста социально-культурной деятельности пока нет, что вынуждает при формировании образовательных программ учитывать утвержденные профстандарты

и практику работы в смежных областях деятельности, консультироваться с потенциальными работодателями выпускников образовательной программы.

Существенное обновление социокультурных практик, активная их диджитализация, обретение социально-культурной деятельностью «статуса инструментария государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, творческих индустрий досуга, защиты культурно-информационного пространства России»¹ определяют векторы модернизации социокультурного образования. Повышение статуса социально-культурной деятельности, тем не менее, не разрешает целого ряда противоречий, которые сложились сегодня как в самой профессиональной деятельности, так и в процессе подготовки менеджеров социокультурной сферы.

Первое противоречие – между государственно-общественным запросом на специалистов, способных на высоком профессиональном уровне решать актуальные проблемы социально-культурной деятельности, обусловленные ее новым статусом, и отсутствием в профессиональном сообществе общепризнанной модели формирования менеджера новой формации, которая интегрировала бы в процессе профессионального становления такого специалиста и общественный запрос, и потребности рынка. А потому «современный менеджер социально-культурной деятельности должен не только обладать фундаментальным культурологическим образованием, определенным набором профессиональных компетенций, обеспечивающих его функционирование в границах профессионального поля, но и быть готовым к приобретению „новых“ знаний, развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций, опережению в своей деятельности потребности социально-культурной практики»². Адекватное разрешение обусловленной данным противоречием проблемы лежит в плоскости формирования ценностного отношения к профессии, развития профессионально значимых качеств личности, а не только овладения востребованными рынком труда приемами и методами профессиональной деятельности.

Об этом свидетельствует и мнение работодателей, которое было получено на основании ответов на вопросы о том, какой специалист сегодня востребован в социально-культурной сфере, есть ли у него перспективы профессионального роста; какие профессиональные компетенции наиболее актуальны, а также какие дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки необходимы для дальнейшего развития специалистов

социально-культурной сферы. Работодатели, круг которых включал представителей бюджетных и коммерческих учреждений культуры, подчеркивали в своих ответах необходимость формирования универсальных компетенций, в основе которых находятся базовые мировоззренческие установки, а также профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять различные виды технологической, организационно-управленческой и художественно-творческой деятельности, востребованные рынком труда.

Особое внимание работодателями было уделено формированию профессионально-значимых качеств личности: потребности в непрерывном образовании и повышении уровня общекультурного развития, креативности, новаторству, умению работать с медиа, координировать деятельность, вести переговоры, руководить подчиненными.

Главная претензия работодателей к подготовке менеджеров социально-культурной деятельности состоит в определенной оторванности знаний, полученных выпускниками, от практики. Однако это проблема не только вузов. Она требует совместного решения для обеспечения опережающего характера подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в вузе. Работодатели должны быть заинтересованы в подготовке своих потенциальных кадров: от обеспечения их участия в реальных проектах и мероприятиях во время прохождения практики до предоставления им перспектив трудоустройства и траекторий карьерного роста.

Создание системы сетевого взаимодействия с работодателями, поиск новых форматов социального партнерства требует проработки всех ее компонентов: нормативного, мотивационного, процессуально-содержательного, диагностического, результативного. Она должна быть построена на принципах «равного участия» в подготовке будущих специалистов с максимальной согласованностью взаимных интересов.

Второе противоречие – противоречие между изменением статуса профессии «менеджер социально-культурной деятельности» как субъекта реализации ценностно ориентированной модели культурной политики и недостаточным отражением в процессе его осмысления связи между спецификой менеджмента в социально-культурной сфере и ценностным наполнением его функций и содержания. Нерывность этой связи подчеркивал П. Вейлл, предлагая рассматривать менеджмент как «совокупность новых ценностей и оперативное их внедрение в сознание членов организации. Это процесс обучения и тренировки с целью помочь людям осознать и поэкспериментировать с теми ценностями, на которые в другой ситуации они не обратили бы

внимание. „Управление“ – это выявление ценностных конфликтов и поиск способов их преодоления³, что позволяет рассматривать ценностные ориентиры и установки в менеджменте как «предваряющую программу деятельности и общения»⁴.

Несмотря на то, что и исследователи, и сами управленцы практически повсеместно признают значимость ценностных аспектов управленческой деятельности, характер и система ценностей менеджеров социально-культурной деятельности изучены пока еще явно недостаточно. Нельзя не согласиться с выдающимся психологом А. Маслоу, что «ценности следует искать (раскрывать или обнаруживать), а не избегать, конструировать или создавать»⁵, и, прежде всего, «достаточно важной является общая направленность ценностей»⁶. Если исходить из ценностно ориентированной модели, из триединой цели, которую призвана решать культурная политика в широком смысле, следует помнить поручение, которое Президент дал Правительству России: «при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»⁷.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, поясняет, что общероссийская гражданская идентичность служит основой «защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти народов Российской Федерации»⁸, что выступает стратегическим национальным приоритетом. Соответственно: «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁹.

Понимая значимость этой задачи, можно констатировать, что зона национально-культурной идентичности становится сегодня основным объектом информационной агрессии со стороны агентов глобального проекта, стремящихся к деформации и уничтожению консолидирующих нацию оснований идентичности, ослаблению и разрушению национальной лояльности и готовности защищать национальные интересы. Именно поэтому формирование российской гражданской иден-

тичности выступает в качестве приоритетной ценностной ориентации менеджеров социально-культурной деятельности. Способность идентифицировать себя в национально-культурном и социальном плане, разделять ключевые ценности отечественной культуры и осознавать культурный код российской цивилизации задает вектор подготовки организаторов / менеджеров социально-культурной деятельности, прежде всего, как активных субъектов социокультурной инициативы.

По мнению М. А. Ариарского, «наиболее адекватным специалистом, органично отражающим сущность социально-культурной деятельности, ее природу и остающимся в рамках ее проблемного поля, является менеджер социально-культурной деятельности, статус которого вытекает из того, что социально-культурная деятельность – это взаимодействие людей в создании, освоении, сохранении и распространении значимых ценностей культуры»¹⁰. «Культура и искусство – это важнейшие компоненты всестороннего образования, которое обеспечивает полное развитие личности, объединяет физические, умственные и творческие способности и позволяет сделать взаимосвязь между образованием, культурой и искусством более динамичной и плодотворной»¹¹, – утверждали участники Всемирной конференции по образованию в области искусств, которая состоялась 6–9 марта 2006 г. в Лиссабоне (Португалия). Это позволяет исследователям утверждать, что благодаря социокультурному образованию менеджеры культуры приобретают такие важные качества, как:

- креативное мышление: способность выявлять проблемы и использовать креативность для поиска решений;
- культурное самосознание: осознание культурной идентичности и формирование уважения к другим разнообразным культурам;
- вовлеченность: развитие связей и эффективной командной работы с помощью межличностных средств и виртуальных инструментов;
- забота об организации, когда на первое место лидер организации ставит не собственные нужды, а потребности людей, помогая им развиваться и работать как можно лучше, укрепляя сообщество, к которому он принадлежит¹².

И, если «современный специалист социально-культурной деятельности стал субъектом федеральной, региональной и муниципальной культурной политики, сегодня он призван самостоятельно, в рамках своей компетенции, определять суть, направления, цели, задачи, средства, методы, формы и другие параметры культурной политики»¹³. Следовательно, менеджер, «организатор социально-культурной деятельности призван выявлять, удовлетворять и развивать социально-куль-

турные интересы разных групп населения, разрабатывать целевые культурные программы и социальные технологии их осуществления, стимулировать инновационные движения в сфере культуры, непрерывное просвещение разных групп населения, приобщение их к достижениям отечественной и мировой культуры, вовлечение их в общественно значимые формы социального, научно-технического, прикладного и художественного самодеятельного творчества»¹⁴ и производства культурных ценностей для сохранения и трансляции традиционных ценностей российской цивилизации, «преобразования знаний о культуре в нравственно-эстетические качества личности»¹⁵.

Сказанное позволяет сделать вывод, что менеджмент социально-культурной деятельности направлен, прежде всего, на регулирование социального взаимодействия, поиск его новых форматов, управление социализирующими и воспитательными процессами, ориентированными на развитие личности посредством включения ее в социально-культурное творчество и освоение ценностей культуры. Именно поэтому «реализация аксиологического компонента профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы обуславливает концентрацию внимания на трансляцию ценностей культуры и формирование системы ценностных ориентаций»¹⁶ будущих специалистов в целостном учебно-воспитательном процессе, который характеризует высший уровень его развития и является результатом стимулирующих сознательных действий всех участвующих в нем субъектов. В этом смысле, по нашему мнению, определенный интерес представляют результаты проведенного в Санкт-Петербургском государственном институте культуры опроса студентов старших курсов направления подготовки «социально-культурной деятельности», которые позволяют проанализировать ценностные установки будущих субъектов культурной политики¹⁷.

Экспериментальное исследование позволило выявить парадоксальную ситуацию, когда, с одной стороны, значительная группа респондентов (около 60%), на вопрос, насколько хорошо респонденты информированы о деятельности Минкультуры РФ, свои знания оценивает, как неудовлетворительные, либо уклоняется от ответа, но – с другой – ровно такая же группа (те же 60%) утверждает, что ей известны социокультурные мероприятия, которые проводит Министерство культуры Российской Федерации. Исследование того, часто ли студенты Санкт-Петербургского государственного института культуры, обучающиеся на направлении подготовки «социально-культурная деятельность», посещают сайт федерального министерства культуры, показал, что не посетили его ни разу лишь единицы, тогда как большинству на-

ших респондентов сайт знаком довольно неплохо. Частота обращений к сайту министерства, осведомленность о мероприятиях позволяет предположить, что Минкультуры необходимо продолжать активное продвижение своей деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и социальных сетях.

Несомненный интерес представляет позиция респондентов относительно рисков, угрожающих развитию культуры и страны, в целом. Наибольшую опасность, как полагают будущие субъекты культурной политики, «представляют фальсификация мировой истории, попытки пересмотра роли и места России в мировой истории (80%), мировоззренческие установки массовой культуры (74%), распространение ложного представления об исторической отсталости России (72%), информационная агрессия, направленная против культурного суверенитета России (70%)»¹⁸.

Возможно, «наиболее показательны представления наших респондентов относительно того, какие направления культурной деятельности в условиях новой доктрины государственной культурной политики должны получить приоритетную поддержку государства. На первом месте – система подготовки творческих кадров (69%), далее следуют необходимость поддержки проектов международного культурного сотрудничества (49–64%) и креативных индустрий (43–51%). Не меньшее внимание уделяется предложениям о приоритетной поддержке русского языка (до 47%), а также семьи и семейных ценностей (от 36 до 47% респондентов настаивают на этом). В то же время в оценках студентов явно занижена необходимость поддержки клубных учреждений (14–27%), народного творчества (20–29%), изобразительного искусства (11–16%)»¹⁹.

Итак, анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что выявленные перспективные направления развития социально-культурной деятельности вполне корреспондируют с заявленными в «Основах культурной политики» задачами, среди которых выделяется также приоритетность «создания условий для развития творческих индустрий»²⁰. Предполагается, что ключевой платформой функционирования творческих индустрий должны выступать креативные кластеры и центры. Однако, анализируя деятельность действующих центров, можно отметить, что их потенциал в решении поставленных задач либо вообще не реализуется, либо представлен крайне скудным спектром предложений, ориентированных в основном на достижение коммерческих целей.

Таким образом, можно отметить третье противоречие – между необходимостью «создания условий для развития творческих инду-

стрий»²¹, «производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке»²², и недостаточной проработанностью методологических и технологических основ их функционирования, отражающих особенности управления процессами социально-культурного взаимодействия в креативных пространствах, учитывающих тенденции их развития.

Одной из тенденций развития креативных пространств в настоящее время, обусловленной потребностями посетителей, является расширение своей целевой аудитории. Креативные пространства начинают играть все более важную роль в организации досуга детей наряду с государственными бюджетными учреждениями, так как все чаще родители предпочитают проводить свое свободное время в многофункциональном пространстве креативного кластера. В креативных кластерах для детей начали создаваться творческие лаборатории, курсы по робототехнике и каллиграфии, специализированные магазины с детскими товарами. Руководство креативных кластеров организует специальные детские мероприятия: театрализованные представления, квесты, выставки, тем самым обеспечивая детей выбором форм досуга. Однако родители хотят, чтобы детям были созданы условия для активного творческого и созидательного досуга, который не заменяет его рекреационной составляющей, а интегрируется с ней.

Становление индустрии детского досуга требует осмысления и разработки социально-культурных технологий и практик, обеспечивающих решения целого ряда проблем:

- расширения участия государства в реализации культуросозидательного и воспитательного потенциала детского досуга и недостаточной включенности в поле его внимания коммерческого сектора детского досуга в аспектах государственно-правового регулирования и информационной поддержки их деятельности;
- реализации культуросозидательного и воспитательного потенциала социально-культурных технологий в расширении функций учреждений индустрии досуга от гедонистических, развлекательных и рекреационных до развивающих, просветительских и коммуникативных при сохранении приоритета функции «управления впечатлениями»;
- взаимодействия с учреждениями и организациями культуры в создании и реализации совместных творческих локальных проектов, вовлекающих жителей города в процессы социально-культурного творчества, формирования культурной городской среды и создающих им конкурентные преимущества;

- разработки и обоснования технологий организации досуга, направленных на удовлетворение интеллектуальных и духовных интересов потребителей и создания рыночных продуктов и услуг, обладающих культурными свойствами.

Следует отметить, что в рамках научно-исследовательской работы кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК этой проблематике уделяется должное внимание, о чем свидетельствует Первая премия аспиранта 2 года обучения Виктории Мацко в номинации «социально-культурная деятельность» в Седьмом всероссийском конкурсе молодых ученых в области искусств и культуры Министерства культуры Российской Федерации, проходившего в 2020 г. В рамках разработки научно-исследовательской темы «Социально-культурные технологии формирования коммуникативного пространства в креативных центрах Санкт-Петербурга» автором предложена концепция развития творческих индустрий на основе создания диалогового пространства, позволяющего кураторам, резидентам и представителям креативного класса взаимодействовать и представлять результаты своей творческой и профессиональной коммуникации в форме творческих коллабораций и инновационных проектов.

Одним из важнейших направлений развития социально-культурной деятельности в реализации комплекса функций жизненно необходимых современному человеку, является проблематика формирования и трансформации общественных пространств.

При этом особую актуальность приобретает социокультурный контекст их изучения – не столько как территориальных локаций, сколько как инструментов социализации, объединения жителей для совместного решения проблем, отдыха и досуга, развития инклюзии, взаимодействия поколений.

Городские общественные пространства создают новый тип идентификации жителей с городом, являются центрами притяжения и сосредоточения культурной жизни, реализации культурно-досуговых потребностей жителей города; площадками для участия в общественных мероприятиях, городских событиях. В основе их формирования – внимание к горожанину, его интересам, потребностям, возможностям.

Ведущая роль в реализации функций общественных пространств, ориентированных на человека и его потребности, принадлежит социально-культурной деятельности, которая в данном контексте выступает в качестве системообразующего фактора их создания. Основным принципом социально-культурной деятельности является добровольность. Объединяясь в результате совместной деятельности, и, исходя

из общих интересов, местные сообщества формируют свою среду творческого саморазвития и социализации. Именно в процессе социально-культурной деятельности проявляется инициатива, формируется «культура добрососедства» и социокультурная идентичность, осуществляется общение и диалог культур. Развитие исследовательской активности в этом направлении и воплощение ее результатов в содержании учебных дисциплин, тематике курсовых и выпускных квалификационных работ также представляется одним из стратегических направлений подготовки будущих менеджеров.

Усиление аксиологического подхода к подготовке будущих менеджеров, детерминирующего установку на «развитие ценностно-смысловой сферы субъектов образовательного процесса»²³, высокого уровня готовности к овладению знаниями и компетентностями, обусловленного наличием ценностного отношения к профессии, сверхзадачей и смыслом которой является «трансляция культурных норм и ценностей»²⁴, позволит разрешить сложившиеся противоречия и обеспечить подготовку менеджеров социально-культурной деятельности в соответствии с ее новым статусом.

Примечания

¹ Востряков Л. Е. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования / Л. Е. Востряков // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. С. 25.

² Востряков Л. Е. Предисловие / Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. С. 5.

³ Вейлл П. Искусство менеджмента / П. Вейлл. Москва: Сирин, 2002. С. 59.

⁴ Организационная культура государственной службы. Москва, 2001. С. 110–111.

⁵ Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу. Санкт-Петербург: «Евразия», 1999. С. 162.

⁶ Инглхарт Р. Культура и демократия / Р. Инглхарт // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Москва: Московская школа полит. исследований, 2002. С. 107.

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.; № 30. Ст. 4717.

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России: официальный сайт. Документы. 2 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66098> (дата обращения: 03.07.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М. А. Ариарский. Санкт-Петербург: Концерт, 2008. С. 80.

¹¹ Дорожная карта художественного образования: Всемирная конференция по образованию в области искусств: создание творческого потенциала для XXI века. Лиссабон, 6–9 марта 2006 г. // Docplayer.ru : сайт. URL: <https://docplayer.ru/30487586-Dorozhnaya-karta-hudozhestvennogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 01.07.2021).

¹² Poulin J. M. Young Creatives as the Key to Our Future / J. M. Poulin // Arts Management Network Newsletter. 2020. June.

¹³ Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления ... С. 542.

¹⁴ Там же. С. 561, 562.

¹⁵ Ариарский М. А. Созидательный потенциал культуры и педагогические условия его реализации // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 35.

¹⁶ Ивлиева И. А. Социальные и профессиональные ценности в системе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности / И. А. Ивлиева, Л. В. Полагутина // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. С. 11.

¹⁷ Востряков Л. Е. Штрихи к портрету будущего менеджера социально-культурной деятельности / Л. Е. Востряков, Л. В. Полагутина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 9–2. С. 48–53.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Ивлиева И. А. Социальные и профессиональные ценности в системе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности ... С. 14.

²⁴ Там же. С. 15.

А. А. Сукало

Развитие научных школ на кафедре социально-культурной деятельности в 70–90-х годах XX века

В статье рассматриваются вопросы использования научного потенциала, накопленного на кафедре социально-культурной деятельности в 70–90-е гг., в современных социокультурных практиках. Научные исследования в области педагогической и прикладной культурологии, социокультурного проектирования, самореализации личности, технологий социальной защиты и социокультурной реабилитации, профилактики девиантного поведения молодежи в сфере досуга, культуры семьи и детства и ряда других заложили основания Ленинградской – Санкт-Петербургской научной школы социально-культурной деятельности. Необходимость востребования результатов исследований данной проблематики обусловлена потребностью в научно-методическом и технологическом обеспечении современных социокультурных практик, развитии теории и методики социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, педагогические практики, досуг, самореализация личности, культура детства.

Aleksandr A. Sukalo

Development of scientific schools at the Department of social and cultural activity in the 70–90s of the XX century

The article deals with the use of the accumulated scientific potential at the Department of social and cultural activities in the 70–90s in modern socio-cultural practices. Research in the field of educational and applied cultural studies, socio-cultural design, self-realization, technology, social protection and social rehabilitation, prevention of deviant behavior of youth in the field of leisure, culture, family, and childhood and other laid the Foundation of the Leningrad – St. Petersburg scientific school of socio-cultural activities. The need to demand the results of research on this issue is due to the need for scientific, methodological and technological support for modern socio-cultural practices, the development of the theory and methodology of the SCD.

Key words: socio-cultural activity, pedagogical practices, leisure, personal self-realization, childhood culture.

В формировании модели подготовки специалистов третьего десятилетия XXI в. огромное значение обретает интеллектуальный профессиональный ресурс, накопленный за десятилетия научно-исследовательской и педагогической деятельности преподавателей кафедры. Репрезентация наработанных концепций и технологий обретает особый смысл в культурно-информационной защите отечественного социокультурного пространства, востребования аксиологических и

антропологических ресурсов отечественной культуры. В практику социокультурной деятельности в последние годы активно внедряются заимствованные и довольно поверхностные представления о сути досуга, социального воспитания, которые позиционируют технологии и практики исключительно в развлекательно-гедонистическом контексте, игнорируя его культурно-созидательную сущность, важность которой отстаивал Марк Ариевич Ариарский.

В качестве примера можно привести поистине гениальную репрезентацию Дмитрием Михайловичем Генкиным гриновского культурного кода «Алые паруса» в проекте массового шоу-праздника выпускников школ, получившего признание не только в России, но и как мировое «Самое знаковое событие года». Праздник выпускников получил главную награду в престижном конкурсе Best Event Awards World. Но переоценить его культурно-созидательное и воспитательное значение просто невозможно.

Также в качестве примера можно привести отстаиваемую на протяжении многих лет альтернативную официальной доктрине клубной политики концепцию клуба, продвигавшуюся Георгием Георгиевичем Карповым, Евгенией Ивановной Смирновой, Владимиром Евгеньевичем Триодиным и др. Согласно ей позиционировался приоритет клуба как общности особого типа, обладающей, в чем пришлось сейчас убедиться, огромным социосетевым ресурсом. Только движение «Ротари», играющее огромную роль в формировании мировой стратегии развития, насчитывает по всему миру свыше 26 000 клубов, объединяющих политические, экономические, административные и интеллектуальные элиты большинства государств мира. Формирующиеся в данном и аналогичных клубных движениях нарративы становятся правилами, определяющими мировое общественное мнение по широкому кругу вопросов.

Комментировать роль социальных сетей, имеющих в своей основе клубные коды социальной организации, в контексте современных информационных процессов даже не имеет смысла в силу очевидности и всевозрастающего значения современных информационных процессов.

Широко известны в профессиональном сообществе Санкт-Петербургские школы социокультурного проектирования, прикладной и педагогической культурологии, девиантологии и превентологии подростково-молодежного досуга.

В 1980–90-е гг. на кафедре в контексте перемен в общественной жизни того периода было инициировано развитие новых научных

направлений, опирающихся на теоретико-методологические основания социально-культурной деятельности: прикладная и педагогическая культурология. Новое теоретическое осмысление существующих тенденций развития и социокультурных практик, апробация идей на многочисленных международных и российских конференциях завершилось научным признанием разрабатываемых кафедрой концепций в качестве новой научной специальности с шифром 24.00.04 «Прикладная культурология» и утверждением статуса «Педагогической культурологии» Академией педагогических наук Российской Федерации, присвоением заведующему кафедрой, профессору М. А. Ариарскому звания член-корреспондент Академии педагогических наук Российской Федерации.

Социально-культурное проектирование как новую технологию в данный период разрабатывали профессор кафедры Григорий Михайлович Бирженюк и Александр Петрович Марков. Проведя многочисленные исследования, сопряженные с внедрением проектных технологий в социокультурную практику большинства регионов Российской Федерации, авторы, без преувеличения, изменили и оптимизировали подходы к разработке и реализации региональных стратегий культурной политики. Труды этих авторов стали классикой социокультурного проектирования и широко используются в подготовке и повышении квалификации кадров социально-культурной сферы.

В данный период оригинальное исследование, инициированное кафедрой, осуществлялось и в области профилактики девиантного поведения, ресоциализации несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы. Реализация на протяжении довольно длительного периода ряда социокультурных проектов с широким участием творческих и спортивных организаций, общественности города, деятелей искусства позволила разработать оригинальную педагогическую технологию, доказавшую свою эффективность.

Но особо необходимо остановиться на недостаточно акцентированных в современной социально-культурной деятельности концепциях и технологиях, разработанных на кафедре, а также возможностях их научно-практической репрезентации в культурно-досуговых практиках.

Это, прежде всего, концепция самореализации личности, разработанная коллективом преподавателей кафедры (Василий Петрович Лаврентьев, Галина Ефимовна Минскер, Александр Петрович Марков) под руководством Ларисы Георгиевны Брылевой.

В настоящее время понятие «самореализация» стало общепринятым научным и даже медийным понятием. Но в начале 70-х гг. XX в. оно практически отсутствовало в научном лексиконе. Потребность в глубинном изучении культурно-досуговой и творческой мотивации участников художественной самодеятельности и любительских объединений определила научный поиск в психолого-антропологических основаниях «человека культурного», что привело авторов к констатации категории «самореализация» как универсума, определяющего в значительной степени природу человеческого бытия.

С одной стороны, отталкиваясь, с другой – в антитезе необычайно популярной в тот период пирамиде потребностей А. Маслоу, авторы в сотрудничестве с факультетом психологии Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета осуществили по адаптированной и трудоемкой методике Р. Б. Кеттелла, разработав свою стандартизацию результатов, многолетнее научное исследование, в процессе которого было тестировано более 22 000 респондентов.

Выводы и результаты данного исследования вплоть до настоящего времени выходят далеко за границы официальной научной компетенции кафедры социально-культурной деятельности. Экспериментально выявив и теоретически обосновав основные онтологические типы самореализации человека, осмыслив их особенности в национально-культурном контексте, авторы разработали научно-методологические основания использования социально-культурных технологий не только в досуговых практиках, но и в педагогике досуга и художественного творчества (самореализационный подход), профориентационных практиках, рекламных и PR технологиях, психокоррекционной работе, проектных технологиях.

Итогом многолетней исследовательской работы явились публикации статей и фундаментальные монографии Ларисы Георгиевны Брылевой «Самореализация личности: онтокультурологический аспект»¹ и «Мир взрослого... Культурологическая типология самореализации человека и онтообразовательная реальность»². Эти монографии с согласия автора имеются в электронных информационных ресурсах кафедры. Несмотря на определенную сложность восприятия студентами и магистрантами без предварительных, соответствующих истории и теории вопроса комментариев, они используются в образовательном процессе, в научных исследованиях различных аспектов социально-культурной деятельности. Так среди научных исследований особый интерес представляет диссертация Кузьминой Олеси Владимировны «Антропологические матрицы рекламы в современной культуре»³.

Концепция социально-культурной реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья развивалась в рамках научных исследований кафедры Андреем Зиновьевичем Свердловым, на тот период преподавателем-совместителем при Межрегиональном центре реабилитации лиц с проблемами слуха (современное название) в г. Павловске. Им в начале 70-х гг. XX в. было инициировано создание драматического театра для лиц молодого возраста с ограниченными возможностями по слуху. Параллельно в это же время исследования по творческой реабилитации инвалидов по зрению осуществлял преподаватель Виталий Зорахович Кантор, защитивший впоследствии докторскую диссертацию по тифлопедагогике, возглавлявший длительное время факультет дефектологии и являющийся в настоящее время проректором по инклюзивному образованию Российского государственного университета им. А.И. Герцена.

Сотрудничество кафедры и коллег из РГПУ им. Герцена привело к осуществлению образовательного проекта для лиц с ограниченными возможностями здоровья на базе Межрегионального центра реабилитации г. Павловска и констатации задолго до реализации международных конвенций в практике отечественной социальной реабилитации инвалидов приоритета не только в области обеспечения равных возможностей и применения арт-терапевтических практик, но и развития, а также самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в качестве равнозначных субъектов социокультурной активности.

В начале 2000-х гг. в данном направлении началось плодотворное сотрудничество с коллегами из Московского государственного института культуры в рамках рабочей группы Министерства труда и социального развития по проекту разработки и внедрения инновационных технологий инкультурации в реабилитационную практику (координатор Юлия Сергеевна Моздокова⁴). Сотрудничество эффективно продолжается и в настоящее время с кафедрой социально-культурной деятельности МГИК в лице Ольги Юрьевны Мацукевич, Наталии Владимировны Шарковской и другими коллегами.

Концепция пространства семьи и детства как особого социокультурного феномена сформировалась в начале 70-х гг. XX в. на кафедре благодаря творческому переосмыслению отечественного опыта клубной работы Станислава Теофиловича Шацкого и коммунарской методики коллективного творческого воспитания (коллективных творческих дел) Игоря Петровича Иванова. (Согласно концепции С. Т. Шацкого, в детских клубах стремились к интенсивному воспитанию через организацию длительно существующих объединений по интересам с

учетом возраста участников). Замечательный ученый и организатор, доцент кафедры Галина Ильинична Фролова инициировала работу по адаптации наработанного опыта с учетом реалий той поры в практике клубной работы с детьми и подростками. Ее педагогические труды⁵ явились основанием проектирования новых форм клубной работы с детьми и подростками, в социально-культурную теорию и практику вошел термин «педагогика детско-юношеского досуга».

После преждевременного ухода из жизни Г. И. Фроловой ее дело продолжил Борис Александрович Титов, ставший одним из разработчиков концепции педагогики сотворчества применительно к особому пространству «культуры семьи и детства». Уникальные новаторские идеи получили широкую поддержку региональной и российской научно-педагогической общественности. Научные исследования, творческие проекты, развернутая подготовка кадров по направлениям подготовки «социально-культурная деятельность» и «семейная психология», несмотря на последующие организационные преобразования, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Накопленный кафедрой научно-педагогический опыт может и должен быть переосмыслен и творчески использован в современных социокультурных практиках.

Современные вызовы определяют необходимость разработки новых научно-исследовательских проектов в области социально-культурной деятельности. В качестве основных направлений могут быть обозначены социокультурные аспекты государственной культурной политики. Имеющийся опыт методической проработки концепции, разработанной под эгидой Министерства культуры РФ, и подготовка при доминирующем участии кафедры учебника по основам государственной культурной политики создают такое научно-исследовательское пространство. В то же время наличествуют серьезные лакуны в области творческих индустрий, event-технологий, использования социокультурных практик в современной цифровой среде.

Накопленный опыт научных исследований предшествующих лет может быть успешно востребован и репрезентирован в разработке моделей подготовки специалистов на основе гипотетического формирования «образа будущего» социально-культурной деятельности. В данном аспекте представляется плодотворным развивающееся сотрудничество кафедр социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры и Санкт-Петербургского государственного института культуры, коллег из других вузов культуры, мониторинг тенденций развития социально-культурной сферы.

Недооценка потребности дальнейшего развития научно-методологического и кадрового ресурсов социально-культурной деятельности способна привести к кризисным тенденциям в осмыслении роли и места социально-культурной деятельности в современном российском социуме.

Примечания

¹ Брылева Л. Г. Самореализация личности: Онтокультурологический аспект / Л. Г. Брылева; Рос.акад. образования, Ин-т образования взрослых. Санкт-Петербург: изд-во Рос. акад. образования, 2002. 188 с.

² Брылева Л. Г. Мир взрослого... Культурологическая типология самореализации человека и онтообразовательная реальность / Л. Г. Брылева; ред. В. И. Подобед; Рос. акад. образования, Ин-т образования взрослых. Санкт-Петербург: изд-во Рос. Акад. образования, 2004. 160 с.

³ Кузьмина О. В. Антропологические матрицы рекламы в современной культуре: дис. ... канд. культурологии / О. В. Кузьмина: 24.00.01: защищена 11.10.2013 в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. 183 с.

⁴ Материалы рабочей группы Министерства труда и социального развития // Социальное обеспечение. 2001. № 8. С. 25–291.

⁵ Фролова Г. И. Организация и методика клубной работы с детьми и подростками: учеб. пособие для студентов ин-тов культуры / Г. И. Фролова. Москва: Просвещение, 1986. 160 с.

С. С. Комиссаренко

К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире

Автором поставлена проблема переосмысления традиционных ценностей в современном мире, который подвержен различным вызовам, трансформациям и повышенной турбулентности. В статье раскрывается сущность ценностей с позиции их значимости, прежде всего, отдельного человека и анализируются ценностные объекты в пространстве национальной культуры. Опираясь на взгляды русских философов, автор анализирует традиционные ценности в контексте общечеловеческих. Данный подход обусловлен направленностью отечественной культуры, которая всегда стремилась к отражению национально-индивидуального в универсально-человеческом ее проявлении. Переход от традиционных к универсальным ценностям рассматривается не как механический процесс, а как осмысленное сохранение «национального» в «универсальном».

Ключевые слова: ценности, традиции, переосмысление, универсальность, личность, смыслы и оценки.

Svetlana S. Komissarenko

To the problem of rethinking traditional values in the modern world

The author poses the problem of rethinking traditional values in the modern world that is exposed to various challenges, transformations and increased turbulence. The article reveals the essence of values from the standpoint, first of all, of significance of an individual and analyzes value objects in the space of national culture. Based on the views of Russian philosophers, the author analyzes traditional values in the context of common to all mankind ones. This approach is due to the orientation of the national culture, which has always sought to reflect the national-individual in its universal-human manifestation. The transition from use to universal values not as a mechanical process, but as a meaningful preservation of the «national» in the «universal».

Keywords: values, traditions, rethinking, universality, personality, meanings and assessments.

Органически связанные с культурными традициями, ценности неотделимы от жизнедеятельности людей во всем мире и охватывают все уровни их функционирования: от государственного взаимодействия до межличностных взаимоотношений. Системы ценностей все больше существуют в виде идеологических доктрин, разрабатываемых и внедряемых государственными институтами. Поэтому ценности во многом зависят от той или иной формы государственного правления, которое их использует для своих целей. Смена государственных форм правления, как правило, сопровождается сменой ценностных

парадигм. Поэтому ценности становятся не только механизмом государственного управления, но и идеологическими регуляторами жизнедеятельности людей, ибо в отсутствии какой-либо идеологии они вполне покрываются аксиосферой. Например, такая высшая ценность как «американская мечта» становится идеологемой. Она воплощает в себе стремление к успеху, благополучию и процветанию как отдельного человека, так и всей страны, нацеленной на реализацию идеала «лучшей американской жизни», где свобода и демократия обеспечивают ее материализацию. Другой пример из истории России также демонстрирует использование ценностей с позиции необходимости, а не сущности. В 1830-х гг. министром просвещения С. С. Уваровым была сформирована знаменитая триада ценностей «православие, самодержавие, народность». Данная трехкомпонентная ценностная установка стала идеологической составляющей николаевской России. А в современной России такая ценность как семья наделяется идеологическим смыслом и становится частью государственной идеологии.

Более того, сегодня возрастает значимость традиционных ценностей, которые становятся идеологическим оружием в борьбе отстаивания собственной суверенности и самостоятельности тех или иных стран. При этом во главу угла ставится национальная избранность и исключительность «своей культуры» при сознательном игнорировании и даже отторжении уникальности и своеобразия «других культур». Сегодня ценностные системы стран стали противопоставляться друг другу, искусственно разжигая тем самым конфликтные ситуации, которые способны привести к международным полномасштабным конфликтам. Традиционные ценности, таким образом, обретают значение объектов, которые ведут не к солидарности и объединению, а к разъединению и рассогласованию «всех со всеми».

Пандемия, охватившая весь мир, заставляет многое переосмыслить не только в повседневном-бытийном существовании людей, но и в тех смысловых нагрузках традиционных ценностей, которые теряют национальную востребованность в мире в силу ограниченности и сосредоточенности на своей локализации. Замкнутость и анклавность стран показывает, что они не в состоянии самостоятельно находить ответы на вызовы современного мира. XXI век продемонстрировал столь явную взаимозависимость и взаимообусловленность «всех» и «каждого», что никакие географические пространства, территориальные границы не в состоянии сдерживать надвигающиеся бедствия и находить правильные и выверенные технологии разрешения кризисов. Все страны сталкиваются с проблемой ограничения ресурсов для

развития не только технологий, но и всей экономики в целом. Эпидемия показала, что она не считается с политическими амбициями стран, что для нее не существует идеологических разделений стран на Запад и Восток.

Мир стал настолько непрочным и хрупким, что только всеобщее согласие, единство и ориентация на универсальность ценностных объектов, где ядром является человек и его благополучие, способны объединить общие усилия всех стран и народов в противостоянии угроз и будущих катастроф. Сегодняшнее обращение к традиционным ценностям требует их переосмысления именно в силу изменившейся картины мира, которая никогда уже не будет прежней.

Ценности являются устойчивыми компонентами культуры, ибо они представляют собой квинтэссенцию, прежде всего, культурных, идеальных «духовных» или материальных объектов, которые формируются столетиями и отражают весь социально-культурный опыт людей в его совокупности.

Аксиология как наука о ценностях сформировалась в конце XIX – начале XX столетия в рамках философии (Н. Гартман, М. Шелер, Ф. Ницше, Г. Риккерт, М. Хайдеггер, В. Дильтей и др.). Ценности являлись предметом изучения не только философии, но и социологии, педагогики, психологии (М. Вебер, Д. Дьюи, А. Маслоу, Э. Фромм и др.) Работы отечественных представителей социально-гуманитарной мысли – А. С. Ахиезера, В. П. Тугаринова, Г. П. Выжлецова, М. С. Кагана, В. В. Ильина, М. К. Мамардашвили, В. Т. Лисовского, Л. Н. Столовича, Г. Л. Тульчинского и многих других – составили многомерную ценностную систему, где культурология заняла доминирующую позицию в их теоретико-методологических обоснованиях.

Сущностная составляющая ценностей заключается в определенной значимости этих объектов для их носителей / субъектов, в качестве которых могут выступать как конкретные личности, так и различные социальные группы, большие общности, включая человечество в целом. Ценности связаны с такими категориями как «оценка» и «смыслы». Если оценка осуществляется «непосредственно эмоционально, а затем может в той или иной степени вербализоваться», то смысл связан «с осмыслением оцениваемого, т. е. выявлением и пониманием того смысла, который данный объект имеет для тебя как субъекта»¹. Анализируя структуру ценностей, М. С. Каган пишет о том, что смысловое надделение объекта происходит только в мире культуры «как придание ценности всему, что входит в пространство культуры, <...> что осознается самой культурой»².

Обозначая ценности термином «традиционные», мы должны понимать, что они, прежде всего, отражают национальные культуры с их самобытностью и специфичностью, где национально-этническая составляющая определяет не только идентичность народов, проживающих на одной территории, но и весь уклад жизни с его обрядами, ритуалами, национальной кухней, одеждой, а главное национальным языком и народным искусством, проявляющимся в различных формах и видах народного творчества. Социально-культурный опыт «дает возможность охватить понятие культурной традиции не только обычаями, ритуалами и социально стереотипизированные ценностные установки, но и ряд иных родственных им форм, в том числе и юридически регламентированные установления»³.

Неизменно к традиционным ценностям относят религиозные идеалы, которые содержат не только духовные основания, но и имеют первостепенное значение в становлении и формировании национальной культуры как «сгустка накопленных ценностей»⁴ (Г. П. Федотов) Русская философско-религиозная мысль, выраженная в трудах ученых Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, С. Н. Трубецкого, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, наиболее полно отражает сущность национальных ценностей, связанных с экзистенциальным их наполнением, где «Бог открывается в религиозном опыте не только как абсолютная полнота бытия, но еще и как высшая абсолютно совершенная ценность, как само Добро во всех смыслах этого слова, именно как сама Красота, Нравственное Добро (Любовь), Истина, абсолютная жизнь»⁵.

Представляя неразрывность культуры и ценностей, П. А. Флоренский выводил определение термина «культура» от понятия «культ», считая его «ядром» и «корнем» культуры. Культ, по мнению философа, оправдывает смысл культуры, определяемой духовным законом, где духовные ценности представляют собой «объективный смысл и оправдание нашей жизни, узел, завязывающий нашу личность»⁶.

Категории Бога, Добра, Красоты, Нравственности, Истины становятся не просто семиотическими смыслами ценностей, но они формируют ценностные традиции русской культуры. Таким образом, с одной стороны, традиция возводится в самостоятельную ценность, обретая вследствие этого, некий сакральный смысл, но одновременно с этим она локализуется как замкнутая культурная система. С другой стороны, традиция, включающая сущностное содержание ценностей, амбивалентна по своей природе. Традиция никогда не является целостной в жизни людей, поскольку ее двойственность и противоречивость во многом зависит от культурно-исторических факторов, влияющих не

только на ее функциональное предназначение, но и на смысловое восприятие.

Традиция инвариантна и неоднозначна в своем проявлении. Она всегда направлена на сохранение прошлого в настоящем и не связана, как правило, с будущим. Это национально устоявшееся «вчера» в «настоящем», которое настоятельно требует впустить это «устоявшееся вчера» в «сегодня». Но мир меняется и то, что было актуально «вчера», уже не воспринимается насущно и глубоко «сегодня». Традиция не футурологична по существу, ибо ее пространственно-временное состояние связано с понятиями «вчера и здесь», а не «здесь и завтра». Безусловно, традиционные ценности выполняют многие функции, главной из которых является сдерживание национально-культурного ядра любой культуры и предохранение его от качественных деформаций, что всегда является фундаментальным посылом при их рассмотрении в контексте теоретико-эмпирической практики. Но при этом традиционные ценности подвергаются определенной стигматизации, избавиться от которой не всегда представляется возможным, ибо традиция, как правило, консервативна и неизменна, а ее ценности искусственно поддерживаются даже вопреки тому, что их сущностное предназначение зачастую теряет свою востребованность в связи с глубинными трансформациями современного мира.

Традиция – это, прежде всего, коллективное, групповое, а не индивидуальное осмысление социально-культурного опыта. Как пишет Э. С. Маркарян, «культурная традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах. Поэтому следует четко дифференцировать два взаимопредполагающих вида стереотипов культуры – групповые и индивидуальные»⁷.

Турбулентность современного мира изменяет нарратив ориентации традиционных ценностей. Главной и основной ценностью становится сам человек с его биографией, судьбой и индивидуальными ценностями. В этой связи актуализируются слова Н. А. Бердяева о том, что, когда «духовная культура задавлена, становится вопрос даже не о ценностях, творимых человеком, а о ценности самого человека»⁸. Поворот в сторону отдельного человека задает вектор переосмысления ценностных установок на гуманистические основания. Только человек является главной ценностью и его значимость несоизмерима не с какими иными ценностными объектами, расположенными иерархически, начиная с государственных и заканчивая социально групповыми.

Сегодня здоровье человека становится доминирующей ценностью во всех странах мира. Психологическое его благополучие занимает второе место в данной индивидуальной иерархии, а уверенность в завтрашнем дне является для каждого отдельно взятого человека наиболее значимой и, следовательно, ценной. Надежда на будущее объединяет людей в их индивидуальных устремлениях. Абсолютно также выражает сегодня себя жертвенность как ценность русского народа. Но эта ценность есть универсальная, ибо врачи спасают больных Covid-19 во всех странах мира самоотверженно, то есть жертвуя порой своими жизнями. А взаимопомощь, взаимовыручка, сострадание, милосердие востребованы как непреходящие ценности универсального порядка.

Таким образом, нарратив диктует ценностные устремления отдельного человека независимо от страны, где он проживает или нации, к которой он себя относит. Ценности сегодня должны становиться все более универсальными, ибо их осмысление должно сосредотачиваться, концентрироваться вокруг личности, непосредственно отражая весь спектр ее насущных проблем, а не государств и социальных сообществ, интересы которых стоят над человеком, а не устремлены к человеку.

Всякая культура творится самим человеком, в процессе которой он формирует себя и создает окружающую его среду. Во все времена культура стремилась к универсальности через проявление своего национального. В связи с этим В. М. Дианова пишет: «процесс культурной универсализации направлен не на поглощение или подавление одних культур другими, а на поиски возможностей сосуществования различных культурных элементов в едином общечеловеческом пространстве, причем такого рода сосуществование будет не механическим соединением, а органическим многообразием, предполагающим взаимопонимание и взаимообогащение»⁹.

И в этом контексте русская культура никогда не находилась в пределах своих национальных границ, ее великие творцы выходили за пределы национальных ценностных систем. Они поднимали вопросы, волновавшие всех людей, независимо от того, где они проживали. Об этом красноречиво свидетельствует Н. А. Бердяев. В частности, он писал, что «культура всегда национально-своеобразна и что существует общечеловеческая культура. Универсально-общечеловеческое находится в индивидуально-национальном, которое делается значительным именно своим оригинальным достижением этого универсально-человеческого. Достоевский и Л. Толстой очень русские, они невозможны на Западе, но они выразили универсально-человеческое по своему значению»¹⁰.

В связи с этим можно постулировать, что традиции должны быть переосмыслены с позиции человека как основного и самого ценного объекта в любой стране, а не только отдельно в России или в других странах. Таким образом, традиционные ценности должны быть гуманистически-универсальными, а не только российскими, американскими, европейскими и др. Смысл всякой традиции сохранить человека в его индивидуально-личностном проявлении.

Вызовы современного мира показывают важность этого переосмысления в виде перехода от традиционных к универсальным ценностям не как «механического процесса», а как осмысленного сохранения «индивидуально-национального» в «универсально-человеческом».

Примечания

¹ Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 53 с.

² Там же. С. 53.

³ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ / Э. С. Маркарян. Москва: Мысль, 1983. 145 с.

⁴ Федотов Г. П. Судьба и грехи России / Г. П. Федотов. Москва: Дарь, 2005. С. 317–318.

⁵ Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа / Н. О. Лосский Москва: Политиздат, 1991. 51 с.

⁶ Флоренский П. А. Христианство и культура / П. А. Флоренский Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 639 с.

⁷ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ / Э. С. Маркарян. Москва: Мысль, 1983. 145 с.

⁸ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. Москва: Сварог и К, 1997. С. 473.

⁹ Дианова В. М. Культурология: основные концепции: учеб. пособие / В. М. Дианова. Санкт-Петербург: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 245.

¹⁰ Бердяев Н. А. Русская идея... С. 58.

Т. Н. Суминова

Арт-менеджмент как ресурс креативной экономики

Впервые представлена трактовка арт-менеджмента как ресурса креативной экономики. Обозначены проблемы и вызовы реальности как составляющие теоретико-методологической основы исследования заявленной темы. Обосновывается востребованность профессиональных, эффективных и конкурентоспособных арт-менеджеров как кадрового управленческого потенциала / актива государственных и коммерческих учреждений / институций сферы культуры и искусства. Отражена специфика арт-менеджера как продюсера маркетингового информационного коммуникативного пространства и ценностно-смысловой матрицы Текста культуры и искусства, реализующего посредством проектной деятельности одну из целей государственной культурной политики – формирование гармонично развитой личности. Проанализирована ситуация с подготовкой арт-менеджеров и информационной обеспеченностью арт-менеджмента в мировом образовательном пространстве. Приводятся результаты участия кафедры социально-культурной деятельности факультета государственной культурной политики Московского государственного института культуры в федеральном проекте «Творческие люди» за 2020 год, связанные с реализацией ряда образовательных программ повышения квалификации для работников сферы культуры и искусства.

Ключевые слова: арт-менеджмент, креативная экономика, креативные индустрии, гармоничная созидательная личность, творческие люди, государственная культурная политика, продюсер Текста культуры и искусства, ценностно-смысловая матрица, маркетинговое коммуникативное пространство, проектный менеджмент.

Tatiana N. Suminova

Art-management as a resource of the creative economy

For the first time, the interpretation of art management as a resource of the creative economy is presented. The problems and challenges of reality are identified as components of the theoretical and methodological basis for the study of the stated topic. The article substantiates the demand for professional, effective and competitive art managers as a human resource management potential / asset of state and commercial institutions /institutions in the field of culture and art. The article reflects the specifics of the art manager as a producer of the marketing information and communication space and the value-semantic matrix of the Text of Culture and Art, which implements through project activities one of the goals of the state cultural policy – the formation of a harmoniously developed personality. The article analyzes the situation with the training of art managers and the information security of art management in the world educational space. The article presents the results of the participation of the Department of Social and Cultural Activities of the Faculty of State Cultural Policy of the Moscow State Institute of Culture in the federal project “Creative People” for 2020, related to the implementation of a number of educational programs for advanced training for workers in the field of culture and art.

Keywords: art-management, creative economy, creative industries, harmonious creative personality, creative people, state cultural policy, producer of the Text of Culture and Art, value-semantic matrix, marketing communication space, project management.

Ноосферное человечество сегодня находится не в устойчивом, предсказуемом, простом и определенном SPOD-мире, а в волатильном, изменчивом, нестабильном, сложном, неоднозначном и двойственном VUCA-мире (Н. Беннетт, Дж. Лемуан), создающем колоссальные количество проблем или вызовов для быстроменяющейся реальности. На такую ситуацию оказывают существенное влияние экологические катастрофы, геополитические и климатические трансформации, экономические кризисы и т. д.

Для цивилизованного мира важно осознание пребывания в условиях посткапитализма (П. Мейсон), метамодернизма (Т. Вермюлен, Р. ван дер Аккер), экономики благосостояния (А. Б. Долгин), диджитализации / цифровизации, информационного общества (Д. Белл, М. Кастельс), искусственного интеллекта, медиасоциализации, эпохи алгоритмов (Х. Фрай).

Рыночная свободная экономика требует эффективного управления и осуществления активной предпринимательской активности в различных сферах деятельности, в том числе в сфере культуры и искусства.

Современную экономику общества потребления (Ж. Бодрийяр), общества изобилия (Дж. К. Гэлбрейт), общества спектакля (Г. Дебор), экономику впечатлений / экономику восприятий (Дж. Б. Пайн, Дж. Х. Гилмор) отличает извлечение прибыли из создаваемой для потребителя художественной продукции (спектакль, концерт, кинофильм и т. д.) спектра впечатлений / смысловых дискурсов / восприятий / ощущений / экспрессии.

В контексте экономики символического обмена (А. Долгин) реципиент за получаемый информационно-энергетический эмоциональный «всплеск» готов платить собственным свободным временем / досугом, трансформированным в материальный, т. е. денежный эквивалент.

Рыночная свободная экономика, в которой «ставка» делается на креативность, логично обозначается креативной экономикой (Дж. Хокинс), способствующей генерации и самоактуализации креативного класса как творческих деятелей (Р. Флорида), синергии сферы культуры и сферы бизнеса технологиями / ресурсами / активами, развитию территорий, созданию новых рабочих мест и т. д.

Посредством капитализации и монетизации таланта художника / автора можно создать сверхпопулярную «звезду» и извлекать прибыль. Получив «свободу» творчества, художник может заработать на результатах своей профессиональной деятельности, т. е. на интеллектуальной собственности, представляющей собой объект авторского права и смежных прав.

Креативная экономика способствует динамике развития малого и среднего бизнеса (МСБ) в сфере культуры и искусства как творческого предпринимательства / продюсерства, формированию креативных индустрий / кластеров (Е. В. Зеленцова, Н. В. Гладких), активизации деятельности художников и управленческой страты.

Не случайно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на 74-й сессии приняла резолюцию, согласно которой 2021 год провозглашается Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. В докладе ООН по вопросам образования, науки и культуры «Культура и устойчивое развитие» зафиксировано, что именно культура и творчество должны стать составной частью стратегий экономического роста.

В культуре «ноубрау» (Дж. Сибрук) с нивелировкой осознания и восприятия элитарной / высокой («заумной», «высоколобой», для «высокобровых»), массовой / низкой (для «низкобровых») и средней культуре, «растворяется» хороший и плохой вкус потребителя различной продукции, в данном случае – арт-продукции.

В основе бытия и развития мира / пространства культуры ноубрау находится маркетинг-микс (продукт-цена-место-промоушн) и грамотные технологии управления маркетингом (Ф. Котлер), способствующие генерации особого супермаркета (Дж. Сибрук) со спектром товаров на любой вкус и достаток реципиента / публики / зрителя, который желает платить и получать удовольствие, в том числе и от покупки конкретного художественного текста / художественной информации как символической продукции.

Для современной креативной экономики, индустрии культуры (В. Беньямин, М. Хоркхаймер, Т. Адорно), креативной индустрии (Е. В. Зеленцова, Н. В. Гладких), массовой коммерческой культуры, или «кокакультурализма» (Г. Л. Гейтс-мл.) статус сверхвостребованности и сверхзначимости приобретает арт-менеджмент как философия и культура управления проектами в конкретном виде искусства, или шире – в сфере искусства как квинтэссенции сферы культуры, который ориентирован на дизайн идей / смыслов / информации для потребителя / аудитории / зрителя / публики.

Актуальна востребованность профессиональных, эффективных и конкурентоспособных арт-менеджеров как кадрового управленческого потенциала / актива для государственных и коммерческих учреждений / структур / институций сферы культуры и искусства.

В условиях экономики счастья (А. Б. Долгин) профессиональная деятельность арт-менеджеров как поставщиков счастья для страждущих

зрелищ потребителей связана с пониманием сущности и специфики художественно-творческой деятельности в конкретном виде искусства, с компетенциями в контексте арт-индустрии, менеджмента, маркетинга, предпринимательства и т. д.

Арт-менеджер – это уникальный «штучный» товар, эффективный и успешный эмоциональный лидер, человек экономический / homo oeconomicus, агент и продюсер в артосфере / арт-индустрии / арт-бизнесе, тонкий психолог, бизнес-помощник художника / артиста, организатор бизнес-деятельности в сфере культуры и искусства, стратегический интеллектуальный ресурс / актив учреждения / организации / структуры, управляющий процессами генерации, продвижения и реализации арт-продукта как предложения, а также формирующий спрос публики, ее вкусы, предпочтения, нравственные принципы, пространство арт-рынка и влияющий на таковые.

Арт-менеджеры как «коммерсанты от искусства» (а&г-менеджер, агент, антрепренер, дилер, директор, импресарио, куратор, продюсер, промоутер и т. д.) генерируют маркетинговое коммуникативное пространство ценностно-смысловой информационно-энергетической матрицы Текста культуры и искусства, в основе которой находятся классические ценности ноосферного социума и гражданина – Истина, Добро, Красота, Любовь, Гармония.

В контексте индустрии сознания (Г. М. Энциенсбергер) формируется «одномерный человек» (Г. Маркузе), теряющий в результате манипулирования рекламой и СМИ смысл, права, свободу, собственные вкусы, эстетику восприятия, и становящийся безразличным, угнетенным, ведомым и агрессивным.

В России арт-менеджеры посредством проектной деятельности способствуют реализации одной из целей культурной политики – формированию «многомерной» гармонично развитой личности (ответственной, нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой)¹ покупателя символической продукции. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности является одной из национальных целей развития России до 2030 года, что отражено в указе Президента РФ от 21 июля 2020 г.²

Во всем мире арт-менеджмент является одним из актуальных и востребованных направлений (и / или профилей / программ) подготовки управленцев для конкретного вида искусства или для сферы искусства в целом, начиная с 1960-х годов в странах дальнего зарубежья. Академическая программа и учебная дисциплина были разработаны, например, в Йельском университете (США, 1966), Лондонском городском

университете (Великобритания, 1967), в Театральной Академии (Ленинград, СССР; ныне – Российский государственный институт сценических искусств), где в 1968 г. на театроведческом факультете был открыт набор абитуриентов на отделение организации театрального дела), и в Йоркском университете (Торонто, Канада, 1969)³.

Детальный анализ информации из международной сети управления искусством – Arts Management Network, позволил констатировать, что образовательные программы, связанные с управлением в сфере культуры и искусства, культурной политикой, театральным менеджментом, сохранением культурного наследия, культурными индустриями и т. д., реализуются в многочисленных учебных заведениях ряда стран (Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Корея, Латвия, Литва, Македония, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сингапур, Словакия, США, Тайвань, Тайланд, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Япония).

Программы только по арт-менеджменту (Arts Management) разработаны и успешно функционируют в спектре образовательных учреждений / институций таких зарубежных стран, как Австралия, Великобритания, Венгрия, Италия, Канада, Китай, Монголия, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Чехия, Япония.

Это обусловливается потребностями/запросами конкретных государств, структур/учреждений/институций на подготовку определенных специалистов (бакалавров, магистров, докторов наук (PhD), политикой и экономикой стран в сфере культуры и искусства, спецификой динамики развития того или иного вида искусства и т. д.

Несмотря на то, что в обозначенной международной сети управления искусством – Arts Management Network, не было представлено федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры» (Россия), на кафедре менеджмента социально-культурной деятельности (ныне кафедра – социально-культурной деятельности) факультета государственной культурной политики этого вуза в 2019 г. был осуществлен успешный выпуск бакалавров (заочная форма обучения) профиля «Арт-менеджмент» направления подготовки «Социально-культурная деятельность». Этот выпуск студентов является прототипом авторского образовательного проекта Т. Н. Суминовой «Разработка контента профиля «Арт-менеджмент», которая на обозначенной кафедре является руководителем научной школы «Тео-

рия и практика арт-менеджмента», автором первых в России и странах ближнего зарубежья учебников «Арт-менеджмент» (2016), «Арт-менеджмент: теория и практика» (2020), учебного пособия «Психологические технологии арт-менеджмента» (2014), курса лекций «Артосфера: сущность и специфика» (2016), монографий «Арт-менеджмент: реализация государственной политики в сфере культуры и искусства» (2017), «Арт-менеджмент как технология креативной экономики» (2021), статей и тезисов докладов, учебно-методических комплексов (рабочие программы, фонды оценочных средств, методические рекомендации по самостоятельной работе студентов).

Актуальность и значимость арт-менеджмента (art-management или arts-management) и деятельности управленца для развития сферы культуры и искусства подтверждается многочисленными публикациями на электронном (онлайн) и традиционном (бумажном) носителе. Так, например, на международном ресурсе Arts Management Network представлен богатейший спектр материалов различных авторов зарубежных стран, к которым можно обращаться, в частности, и российским студентам, и специалистам, владеющим иностранными языками.

Согласно базе данных Humanities International Index (Гуманитарный международный индекс), проблемы арт-менеджмента детально представлены в различной зарубежной специализированной периодике, например, в академических журналах: *Journal of Arts Management & Law*; *Journal of Arts Management, Law & Society* (Великобритания); *American Journal of Arts Management* (США); *International Journal of Arts Management* (Канада).

В России и странах ближнего зарубежья (в данном случае – в Беларуси и Украине) сегодня возрастает интерес к различным аспектам, трактовкам и восприятиям арт-менеджмента, что отражается на активности авторов, результатами деятельности которых являются тезисы докладов, статьи (например, Т. Н. Суминова (2019), параграф в учебнике (В. М. Чижиков, В. В. Чижиков (2008)), учебно-методические пособия (Е. Ф. Командышко (2012); Е. А. Макарова (2010), конспект лекций (Н. А. Бахова (2010), курс лекций (Т. Н. Суминова (2016)), учебные пособия (О. И. Киселева (2016); И. В. Кузнецова (2009); Е. В. Климович (2015); Л. Н. Жуковская, С. В. Костылев, В. С. Лузан, О. Ф. Морозова, Е. А. Ноздренко (2016); А. Б. Титов, М. Ю. Платонов, Ю. Ю. Платонова, Д. Г. Кучеров (2016); Г. Н. Новикова (2006); Е. И. Жданова (2008); Н. И. Аксютник, Е. А. Макарова (ред.) (2008); Т. Н. Суминова (2014)), учебники (Е. Ф. Командышко (2019); Т. Н. Суминова (2016, 2020), дис-

сертации (С. В. Костылев (2019); О. В. Кулдиркаева (2012); О. Е. Шилова (2006), монографии (С. В. Костылев, Е. Н. Викторук (2016, 2020); Т. Н. Суминова (2017, 2020, 2021).

Арт-менеджмент сегодня – это отраслевой менеджмент, прикладная наука, которая ближе всего находится к экономической теории и практике, «обогащая» таковую собственными концепциями, подходами, методами с учетом специфики сферы культуры и искусства.

Арт-менеджмент – это интеллектуальная энергия, синтезирующая науку, опыт, «ноу-хау» и искусство управления.

Для России в современных условиях значимым национальным приоритетом и стратегическим ресурсом является Культура, которой в Конституции РФ как основном законе страны (изм. вступили в действие 4 июля 2020 г.) посвящено несколько статей – 44, 68, 69, 71, 72, 74, 114.

В основе культуры находится спектр идей / кодов / смыслов, детерминирующих политику, ценностную составляющую и стиль / образ жизни / бытия многочисленных граждан конкретной страны.

На основе указа Президента РФ (от 7 мая 2018 г. № 204) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительство РФ представило ряд проектов по нескольким стратегическим направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост».

Значимый национальный проект «Культура» является элементом одного из стратегических направлений – «Человеческий капитал», поскольку собственно культуру создает интеллектуальный ресурс / капитал / актив конкретной организации / учреждения / институции сферы культуры и искусства (в данном случае – арт-менеджер), успешно реализующий государственную культурную политику.

Обозначенный национальный проект состоит из нескольких федеральных проектов – «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», реализация которых осуществляется посредством многочисленных представителей ряда учреждений сферы культуры и искусства.

С 2020 г. Московский государственный институт культуры активно участвует в федеральном проекте «Творческие люди». Профессорско-преподавательским составом кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности (ныне – кафедры социально-культурной деятельности) факультета государственной культурной политики данного вуза разработаны и успешно реализуются такие дополнительные профессиональные образовательные программы

повышения квалификации, как «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» (разработчики и спикеры – Ярошенко Н. Н., доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой; Суминова Т. Н., доктор филос. наук, профессор, академик РАН; Акунина Ю. А., канд. пед. наук, доцент, зам. директора Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры МГИК; Ванина О. В., канд. пед. наук, доцент; Родионов И. М., канд. пед. наук, доцент, вице-президент Российской ассоциации парков и производителей аттракционов (Москва), «Модели дистанционного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области художественного образования и творчества» (разработчики и спикеры – Мацукевич О. Ю., доктор пед. наук, профессор; Акунина Ю. А., канд. пед. наук, доцент, зам. директора Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры МГИК), «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» (разработчики и спикеры – Суминова Т. Н., доктор филос. наук, профессор, академик РАН; Родионов И. М., канд. пед. наук, доцент, вице-президент Российской ассоциации парков и производителей аттракционов (г. Москва).

Исследование различных материалов двух образовательных программ «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» и «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» за 2020 г., позволило сделать ряд интересных выводов⁴, важных как для трансляции актуального опыта проектной работы временных творческих коллективов, так и для дальнейшей реализации федерального проекта «Творческие люди» в различных вузах сферы культуры и искусства.

Анализ анкет слушателей⁵ программы «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» (6 запусков – свыше 350 человек из 32 территорий страны) позволил утверждать, что организация, содержание и ценность данной программы была оценена ими положительно (97%).

Таким образом, арт-менеджмент представляет собой уникальный и значимый ресурс креативной экономики, способствующий эффективной проектной деятельности, влияющей на формирование гармоничной созидательной личности, на модернизацию культуры и качества жизни, ревитализацию светлого начала и привнесения новых смыслов в Хаосмос реальности.

Примечания

¹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

³ Колбер Ф. Арт-менеджмент – наука третьего тысячелетия / Ф. Колбер, И. Эврар // Арт-менеджер. 2002. № 3. С. 10.

⁴ Суминова Т. Н. Итоги работы по проектам «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» и «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» – URL:<http://portal.mgik.org/mod/resource/view.php?id=76865> (дата обращения: 05.12.2020).

⁵ К сожалению, в связи с технической ошибкой в электронной информационно-образовательной среде вуза анкета для слушателей программы «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» отсутствует.

Д. Ф. Миронов

О новых формах социального партнерства на примере перспективных музейных проектов в условиях внешних ограничений

Рассматриваются основные факторы, подавляющие эффективность социокультурной деятельности в современных условиях, а также технологические и гуманитарные подходы, позволяющие противостоять этим негативным тенденциям. В частности, рассмотрены современные телекоммуникационные платформы и некоммерческий проект как пример успешного социального партнерства в сфере культуры.

Ключевые слова: Социальное партнерство в культуре, социокультурное проектирование, частные культурные проекты, интеллектуальное спонсорство, финансовое спонсорство.

Dmitriy F. Mironov

Prospective museum projects in the conditions of external constraints as new forms of social partnership

The following is a survey of the major modern factors, suppressing the effectiveness of social activities in culture. Available technological and humanitarian approaches, offending these negative tendencies, are considered. Main points of interest are the modern telecommunication platforms and private noncommercial project in the sphere of social partnership in culture.

Keywords: Social partnership in culture, socio-cultural projects, private cultural projects, intellectual sponsorship, financial sponsorship.

Социокультурная деятельность в РФ всегда была сопряжена с преодолением значительных внешних и внутренних трудностей и ограничений различного генезиса. Но при этом огромные усилия организаций сферы культуры и работающих в них специалистов позволяли поддерживать уровень доступности культурных ценностей, достаточно высокий для эффективного воспроизводства стабильного уровня культуры в социуме и кадрового потенциала как для творческой, так и для организационной деятельности в сфере культуры. В качестве индикаторов стабильности социокультурной деятельности можно рассматривать показатели доступности культурных ценностей, образования в сфере культуры и уровень спроса на них. В рамках настоящего исследования ограничимся только индикаторами, определяющими степень доступности профессионального образования в сфере культуры. С середины 1950-х годов до начала 1990-х годов количество мест в средних и выс-

ших профессиональных учебных заведениях в области культуры (музыкальных школах и училищах, художественных школах и училищах) было стабильным, как и соотношение платных и обучающихся за счет бюджета учащихся. За период 1990–1999 гг. надежных статистических сведений найти не удалось, но именно в этот период возникла сильная тенденция к коммерциализации образования в сфере культуры.

За период с 2000 по 2018 г. по данным статистического справочника ВШЭ имеет место тенденция к ежегодному увеличению на 1% числа обучающихся в высших и средних учебных заведениях сферы культуры за счет собственных средств, что совместно с ежегодным сокращением контрольных цифр приема привело к паритету, а на многих образовательных программах – к значительному превышению числа платных студентов над обучающимися за счет субсидий из бюджета¹. На порядок выросла сумма оплаты образовательных услуг: в среднем профессиональном образовании с 4232 руб. за семестр до 31 476 руб. за семестр, в высшем профессиональном образовании – с 7033 руб. до 68 260 руб.² И это – усредненные показатели, на многих образовательных программах стоимость значительно выше. Вывод очевиден: за последнее десятилетие профессиональное образование в сфере культуры стало намного менее доступным. Это привело к практически полному исчезновению из числа абитуриентов молодежи с периферии.

Аналогичные тенденции явно прослеживаются и при анализе степени доступности других культурных ценностей: музейных экспозиций (ориентация на зарубежных туристов), театральных и концертных представлений (рост цен, переориентация гастрольных направлений). В силу перечисленного выше можно утверждать, что состояние внешней среды социокультурной работы к 2019 г. привело к тому, что условия ее проведения стали критическими.

В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса сфера культуры фактически столкнулась с коллапсом традиционных форм экспозиционной деятельности, культурно-просветительского туризма, театрально-постановочной деятельности, массовых социокультурных мероприятий. Дефицит непосредственного доступа к культурным ценностям, ранее угнетавший социокультурную деятельность на периферии, сегодня распространился и на культурные центры, принимая характер тяжелого кризиса. Противоречия между спросом на доступ к культурным ценностям и возможностями его удовлетворения уже не могут решаться традиционными способами даже при условии интенсивной финансовой поддержки со стороны государства и частных лиц. Выход

из кризисной ситуации возможен только с помощью радикальной смены технологий, исчерпавших свои возможности, на технологии, более подходящие к создавшимся условиям. Поиск и внедрение таких технологий становятся все более актуальной задачей в частности из-за того, что «Основы культурной политики...»³ ставят перед ее акторами (пользуясь термином, предложенным О. Н. Астафьевой в ее докладе на конференции, посвященной памяти М. А. Ариарского, состоявшейся в январе 2021 г.) сложнейшую задачу построения единого пространства культурной идентичности как основы государственной стабильности и национальной безопасности. Это во многом обуславливает актуальность научных исследований и социального проектирования в этом направлении. Поскольку спектр социокультурных проектов чрезвычайно широк, далее речь пойдет только о социально-культурном проектировании с применением мультимедийных телекоммуникационных технологий в сфере музейной деятельности.

1. Технологические платформы и проблемы их использования в организации информационного доступа к культурным ценностям.

Даже до начала пандемии стало ясно, что опирающиеся исключительно на административные технологии социокультурные проекты не могут обеспечить ни сколько-нибудь значительное сглаживание упомянутых выше противоречий, ни создание сколько-нибудь значимых предпосылок для выравнивания культурных пространств различных регионов и субъектов РФ. Этот тезис нашел свое отражение в «Основах культурной политики...», в которых четко выделена постоянно растущая роль технологических подходов к решению проблемы. На настоящий момент времени наиболее подходящей основой для социокультурных проектов представляются три вида технологических платформ: создание, размещение в информационном пространстве Интернет и сопровождение тематических сайтов; проведение мероприятий в формате сетевых телеконференций; создание и сопровождение информационных ресурсов в социальных сетях.

Основной проблемой всех без исключения телекоммуникативных платформ массового доступа является стоимость первоначального создания информационного ресурса, пригодного для сетевого использования, и стоимость владения им, складывающаяся из затрат на использование и модификацию контента. Дополнительная проблема: большинство современных телекоммуникационных технологий, в том числе использующихся в телекоммуникационных платформах массового доступа, в силу технических и иных ограничений не способны при приемлемых затратах обеспечить качество восприятия визуального и

аудио контента, сравнимое с непосредственным контактом с культурными ценностями.

Для визуального контента это обусловлено тем, что цветовые пространства воспроизводящих изображение телекоммуникационных и компьютерных устройств (мониторов и проекторов) принципиально уже цветового пространства человеческого глаза. В зависимости от качества и стоимости подобных устройств при воспроизведении цветного изображения от 25% до 50% цветов воспроизводятся со вполне заметными на глаз погрешностями, вдобавок к тому – различными на разных устройствах. В рамках современных технологий цветовоспроизведения эта проблема остается нерешенной. Другой проблемой является деградация качества изображения в процессе сжатия визуальных данных с целью ускорения их передачи по телекоммуникационному каналу. В первом приближении можно утверждать, что для передачи высококачественного изображения большого размера может потребоваться на порядок больше времени, чем для передачи его в контролируемой степени деградированной по качеству копии уменьшенного размера.

Для аудио контента проблема деградации качества менее остра: современные алгоритмы сжатия аудиоинформации позволяют весьма эффективно уменьшать размеры аудиоданных, причем компроматация качества такой аудиозаписи воспринимается на слух только высококвалифицированными экспертами при воспроизведении на аппаратуре высочайшего качества. В этом случае центр проблемы перемещается именно на качество воспроизведения, обеспечивающегося имеющейся у пользователя аппаратурой. Безусловно, воспроизведение даже на высококачественном смартфоне симфонической или органной музыки может дать лишь в некоторой степени достоверное представление об этих культурных ценностях.

Еще одна проблема с использованием технологических платформ – юридическая принадлежность большинства из них (в частности, платформы для телеконференций ZOOM, платформы для трансляции потокового видео YouTube и многих других) иностранными корпорациями, находящимися под сильным давлением зарубежных правительственных и формально неправительственных образований, не только не заинтересованных в решении проблем российской культуры, но и стремящихся к прямо противоположным целям в рамках глобального противостояния с использованием экономических санкций. Ярким примером подобной стратегии является недавний запрет на поставки телекоммуникационного программного обеспечения целому ряду ор-

ганизаций и учреждений РФ, в том числе – образовательных. Можно всячески приветствовать появление отечественных разработок в этой области, но возможности уже реализованных программных средств пока еще находятся в стадии начального развития. Дополнительно осложняет ситуацию низкая пропускная способность имеющихся каналов передачи данных, затрудняющая, и во многих случаях делающая невозможной, передачу по ним мультимедийного контента, характерного для информационных источников в сфере культуры, и трехмерных моделей объектов культурного наследия.

Существенную проблему представляет собой недостаточный уровень доступности телекоммуникационных сервисов на большей части территории РФ, выражающийся в недостаточной зоне покрытия средств связи, их недостаточной надежности. При этом речь идет не только о провинции: в марте 2021 г. из-за технических сбоев была сорвана интернет-трансляция открытия выставки в Государственном Эрмитаже («Дорожный сундук императора Александра III»). Поскольку проблема телекоммуникационного доступа имеет непосредственное отношение к национальной безопасности, она решается на уровне Минцифры. Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Максуд Шадаев 15 апреля 2021 г. на заседании Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи заявил, что все населенные пункты в РФ с численностью населения меньше 100 человек в рамках программы устранения цифрового неравенства получат доступ к интернету через спутник с 2024 г.⁴ Минцифры обещает, что он будет доступный и дешевый. Если эта программа будет успешно реализована, возникнут хорошие предпосылки для реализации новых социокультурных проектов на основе отечественной телекоммуникационной инфраструктуры, и подготовку к разработке и реализации таких проектов на концептуальном уровне целесообразно начинать уже сейчас.

2. Факторы, препятствующие успеху социально-культурных проектов

Проблемы, связанные с реализацией телекоммуникационных платформ, являются важным, но не решающим затруднением в реализации телекоммуникационных социокультурных проектов. Если исключить из рассмотрения сознательный отказ руководства музейных организаций от создания мультимедийного контента на основе имеющихся в их распоряжении артефактов или ограничение спектра проектов сугубо рекламными материалами (достаточно часто встречающаяся ситуация), эта роль принадлежит проблеме создания и обновления

контента – содержимого телекоммуникационных потоков, реализующих коммуникацию с пользователем, потребителем результатов социокультурного проекта. Эта проблема возникает из-за труднопреодолимых препятствий на различных этапах подготовки контента, которые можно условно разделить на следующие категории:

1. Кадровое обеспечение для подготовки контента мультимедийных проектов.

2. Обеспечение финансирования создания контента мультимедийного проекта.

3. Стратегическое планирование большого проекта или серии меньших проектов, объединенных общей тематикой.

4. Разработка мультимедийных сценариев, обеспечение их стилистического единства в рамках проекта (серии проектов), их редактирование с целью приведения в соответствие с требованиями эффективности мультимедийной коммуникации.

5. Обеспечение соответствия мультимедийного проекта действующему законодательству и нормативным документам учреждений, работающих в сфере культуры.

Даже упрощенный анализ показывает, что в приведенном выше списке первичными являются 1, 2 и 5 позиции, остальные можно считать их производными. Без преодоления или устранения перечисленных препятствий возможность успешной реализации сколько-нибудь масштабных социокультурных проектов в целом и на базе телекоммуникационных платформ в частности представляется сомнительной. Поэтому целесообразно рассмотреть их несколько подробнее и наметить хотя бы паллиативные способы их преодоления.

Вплоть до недавнего времени мультимедийные проекты по различным причинам формально не включались в сферу социокультурной деятельности, в силу чего практически не развивались горизонтальные связи между ее организаторами и профессиональными организациями, занимающимися мультимедийными проектами. Большинство таких проектов относилось (и сейчас относится) к сферам бизнеса, политики и масс-медиа. Компетенции, необходимые для подобного рода деятельности, составляют предметы нескольких полномасштабных профессий (режиссер и сценарист мультимедиа, дизайнер, аниматор), и даже при условии перестройки системы профессиональной подготовки социокультурных работников они не могут быть интегрированы в их квалификацию даже на уровне специализаций. Следовательно, решением, позволяющим хотя бы снизить кадровый дефицит, может быть либо привлечение к мультимедийному проектированию

в культурной сфере коммерческих профессиональных разработчиков мультимедиа, либо создание в системе социально-культурной работы некоммерческих организаций такого профиля. Первый подход неизбежно ведет к росту проблем с финансированием проектов и повышению уровня коммерциализации социокультурной деятельности, что, по мнению большинства исследователей этой сферы в конечном итоге ведет к ее коллапсу. Второй подход возможен только при наличии государственного финансирования в рамках программ, формирующих национальное культурное единство и самоопределенность. Именно такая интерпретация смысла социокультурной деятельности в целом (а не только в приложении к мультимедийным проектам) на сегодня представляется наиболее адекватной, и именно в этом контексте следует выстраивать взаимодействие руководства организаций, занимающихся социокультурными проектами, с органами, от которых зависит их финансирование. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время это взаимодействие непрозрачно, усложнено и, чаще всего, неэффективно.

Препятствие, обозначенное в выше приведенном списке под номером 5, также в конечном итоге возникает чаще всего как средство повысить доходность организаций культуры, в первую очередь – за счет монополизации доступа к объектам, имеющим культурную ценность, с прагматической точки зрения вполне понятной, но основывающейся иногда на более чем сомнительных с юридической точки зрения положениях. В частности, ограниченное право распоряжения объектами музейного фонда некоторыми музеями трактуется как право собственности на эти объекты, в результате чего появляются запреты на фотографирование, принудительность посещения музеев только в составе экскурсионных групп, произвольный подход к разделению фонда на экспонируемые и хранящиеся в запасах объекты.

Если принять в расчет такие факторы, как постоянный рост себестоимости полиграфических проектов и смещение коммуникативного паттерна подавляющего большинства молодежи в сторону аудиовизуальных каналов, можно утверждать, что полиграфическая издательская деятельность музеев сегодня большей частью сводится к научным публикациям, не предназначенным для широкой аудитории и не соответствующим ей по содержанию, тематике и стилю изложения.оборот этого контента ограничен научным сообществом, а его роль в укреплении социально-культурного самосознания широких масс ограничена.

Некоторые музеи (в первую очередь – Русский музей и Государственный Эрмитаж) ведут интенсивную работу по созданию мультимедийного контента на протяжении ряда последних лет, в той или иной степени успешно преодолевая перечисленные выше препятствия. Однако с возникновением ограничений, вызванных пандемией, с одной стороны, потребность в таких проектах значительно возросла, с другой, финансовые и организационные возможности для их реализации в значительной степени сократились. Изложенное выше позволяет сделать следующий вывод, что в настоящее время деятельность государственных и муниципальных органов, призванных проводить культурную политику, столкнулась с крайне неблагоприятным сочетанием негативных факторов, этой деятельностью препятствующих, главные из которых обусловлены следующими моментами:

1. Неполным соответствием устаревшей инфраструктуры социально-культурного проектирования (в части кадровой подготовки, организационной структуры, нормативного и юридического базисов, на основе которых эта деятельность проводится) новым задачам, поставленным в «Основах культурной политики...».

2. Ограничениями, накладываемыми на коммуникативные процессы в сфере культуры, вследствие экстремальной эпидемиологической обстановки.

Проблема борьбы с эпидемией и последующим ослаблением ограничений, относящихся к пункту 2, выходит далеко за рамки настоящей статьи. В отношении неблагоприятных факторов, относящихся к пункту 1, представляется, что эффективным средством для их преодоления может оказаться более широкое использование культурных инициатив некоммерческих организаций и частных лиц, не связанных нормативными ограничениями, относящимися к организациям государственным, и необходимостью извлечения максимальной прибыли, характерной для организаций коммерческих.

4. Меценатская и благотворительная деятельность в сфере культуры

Здесь и далее под меценатской понимается деятельность по поддержке творчества отдельных людей и творческих коллективов, создающих культурные ценности и артефакты. Под благотворительностью в сфере культуры понимаются социокультурные проекты, целью которых является создание и всемерное расширение возможности доступа к культурным ценностям широких слоев общества с целью создания единого пространства культурной идентичности. В качестве примера

подобной деятельности рассмотрим два проекта петербургского коллекционера и мецената А. В. Финикова, осуществленных в 2018 и 2020 гг. На их примере отчетливо видна эволюция как целей проекта, так и подхода к его технической реализации на базе современных телекоммуникационных платформ.

Целью проекта «Новгородские сезоны» было создание коллекции новых работ современных художников, работающих в Великом Новгороде с их последующим экспонированием в одной из галерей этого города. В рамках проекта 12 новгородских художников создали 48 новых картин с видами города и окрестностей, которые и составили экспозицию выставки в музее художественной культуры Новгородской земли, расположенном в Десятинном монастыре. Выставка экспонировалась в течение 12 месяцев, вся выручка от продажи билетов была направлена на нужды музея. Основные цели, которые были достигнуты в ходе реализации этого проекта: значительная материальная помощь художникам-новгородцам привела к заметному оживлению их творческой активности; была создана коллекция отчетливой патриотической направленности; общественность Великого Новгорода и многие любители искусства из других городов получили возможность ознакомиться с активностью новгородского творческого сообщества; у преподавателей местных детских и юношеских художественных школ появилась ценная возможность формирования у учащихся патриотических убеждений и любви к своей малой родине.

Проект «Географика Новгорода» осуществлялся в несколько этапов последовательно, причем уже в разгар пандемии, начавшейся в конце 2019 г. Целями этого проекта были:

1. Создание онлайн-источника исторических данных о картографических материалах, относящихся к географии и истории картографирования России в целом и Великого Новгорода в частности, которые А.В. Фиников коллекционирует на протяжении не одного десятилетия.
2. Выпуск каталога картографических материалов, составивших эту коллекцию.
3. Спонсорская помощь в ремонте музея художественной культуры Новгородской земли, расположенному в Десятинном монастыре.
4. Оформление и монтаж выставки материалов коллекции в помещениях этого музея.
5. Проведение коллекционером авторских экскурсий по выставке.
6. Выпуск сувенирной продукции с использованием материалов коллекции.

Создание информационного ресурса будущей выставки началось почти за год до ее открытия. В качестве технологической платформы использовался специально созданный аккаунт в социальной сети Instagram⁵. Основной контент ресурса составили описания исторических событий, сопутствующих созданию того или иного объекта коллекции, биографии картографов и путешественников, политиков и правителей, изображенных местностей. Общий объем ресурса составил к моменту открытия более трехсот страниц и двухсот иллюстраций. Так что к моменту официального открытия выставки, состоявшегося 4 сентября 2020 г., заинтересованная аудитория имела весьма обширные сведения о каждом экспонате выставки.

В настоящее время организовано сеансовое посещение выставки организованными группами, численность которых позволяет соблюдать все регламентации Роспотребнадзора в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией. Раз в две недели владелец коллекции приезжает в Великий Новгород и проводит авторские экскурсии по выставке. На конец мая планируется частичное обновление состава экспонатов выставки, информационный ресурс продолжает публиковать новые материалы. Выставочная программа спланирована до сентября 2022 г.⁶

Пока еще рано делать окончательные выводы о достигнутых в ходе выполнения этого проекта целях, но уже сейчас можно утверждать, что:

1. Создана коллекция уникальных картографических материалов, оригиналы многих из которых отсутствуют в библиотеках и музеях России.

2. Разработан телекоммуникационный ресурс, позволяющий аудитории, не имеющей возможности личного посещения выставки, ознакомиться с ней посредством телекоммуникационной технологической платформы, а заинтересовавшимся материалом выставки как провести информационную подготовку к ее посещению, так и значительно расширить свои знания по истории России.

3. Разработана и успешно реализована концепция гибридной информационной поддержки социально-культурного проекта, включающая в себя как традиционные средства и приемы, так и возможности для телекоммуникационного доступа, что существенно снижает степень неравенства в доступе к культурным ценностям для жителей различных регионов.

4. Оказана существенная материальная помощь музею.

5. Создан эффективный ресурс, который можно использовать как для патриотического воспитания, так и для формирования и укрепления

ния пространства культурной идентичности как в рамках региона, так и в масштабах страны.

5. Перспективные направления социального партнерства

Благотворительная деятельность в социокультурной сфере, социальная активность меценатов вне сомнения представляют собой просоциальную активность, и как таковые заслуживают как общественного признания, так и поощрения со стороны государственных и муниципальных правительственных органов. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев такое поощрение сводится к благодарностям и почетным грамотам. Для развития тенденций, способных хотя бы частично преодолевать рассмотренные выше препятствия в социально-культурном проектировании, это представляется недостаточным. Чтобы государственно-частное социальное взаимодействие в сфере культуры принимало характер настоящего партнерства, вклад в социокультурные проекты со стороны благотворителей и государственных органов должен быть хотя бы сопоставимым. Этому могли бы поспособствовать, в частности, следующие меры:

1. Официальное признание благотворительности в сфере культуры социально полезной патриотической деятельностью.

2. Ориентация одного из направлений по проведению государственной культурной политики на взаимодействие с действующими меценатами и благотворителями в сфере культуры, и поиск возможностей по привлечению в их ряды новых участников.

3. Поддержка меценатов и благотворителей в конструктивном взаимодействии с организациями культуры, возможное участие в организационной части социально-культурного проекта, в его рекламной кампании, в юридической поддержке.

4. Изыскание возможности налоговых льгот меценатам и благотворителям – не как способа частичной компенсации их затрат, суммы получают несопоставимые, а как знака поощрения их деятельности со стороны государственных органов.

В заключение следует отметить, что игнорирование государственными организациями, призванными проводить культурную политику, частных инициатив в области социально-культурного проектирования и реализации этих проектов неконструктивно, а их взаимодействие с меценатами и благотворителями в сфере культуры вполне может стать основой формирования новой стратегии социального партнерства, способной решать достаточно широкий спектр социально-культурных задач.

Примечания

¹ Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Д. Р. Бородина, Л. М. Гохберг [и др.]. Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2020. 496 с.

² Там же. С. 136.

³ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

⁴ Экспресс-РВ покроет села // ComNews.ru. Новости цифровой трансформации, ИТ и телекоммуникаций: ежедневная онлайн газета. 2021. 16 апр. URL: <https://www.comnews.ru/content/214142/2021-04-16/2021-w15/ekspress-rv-pokroet-sela> (дата обращения: 20.04.2016).

⁵ Инстаграм ресурс «Географика Новгорода» URL: https://www.instagram.com/povg_collection/ (дата обращения: 20.11.2021).

⁶ Географика Новгорода: каталог выставки старых карт, планов, гравюр и литографий в Музее художественной культуры Новгородской земли из коллекции Алексея Финикова /А. Фиников, В. Булатов, Н. Николаева, А. Эсоно, ред. С. Левингер. Москва: Бюро Маяк, 2020. 304 с.

В. А. Мацко

Педагогический потенциал творческих индустрий в креативную эпоху

В последние десятилетия активно развивается теория «креативной эпохи», главными субъектами которой становятся творческие индустрии. И несмотря на то, что часто о творческих индустриях говорят лишь в контексте экономического и культурного влияния, они несут в себе широкий образовательный, педагогический потенциал. Творческие индустрии являются активным участником в процессе создания и развития педагогических инноваций, и в условиях креативной эпохи досуг – сфера не только неформального образования, а пространство актуальных образовательных практик, непосредственно влияющих не только на любительские навыки участников, но и на профессиональное их развитие.

Ключевые слова: творческие индустрии, креативная эпоха, креативный класс, креативные пространства, образовательные практики.

Victoria A. Matsko

Pedagogical potential of creative industries in the creative era

In recent decades, the theory of the «creative era» has been actively developing. The main subjects of the creative era are the creative industries. Despite the fact that often creative industries are viewed only in the context of economic and cultural influence, it carries a wide educational and pedagogical potential. Creative industries are active participants in the creation and development of pedagogical innovation. In the context of the creative era, leisure is not only a sphere of non-formal education, but a space of relevant educational practices that directly affect the amateur skills and professional development of participants.

Keywords: creative industries, creative era, creative class, creative spaces, educational practices.

Дискуссии о существенных изменениях социума, культуры, образования, экономики продолжают еще с прошлого века. Синтез данных наблюдений за социокультурными изменениями мы можем обнаружить в теории «креативной эпохи»¹, которая активно разрабатывается в исследовательском пространстве в последние два десятилетия и продолжает становиться все более и более актуальной. Технологическое развитие, расширение роли цифровой жизни, высокий спрос на инновации и креативность – лишь малая часть из тех аспектов, которые определяют жизнь современного общества. Одной из отличительных характеристик креативной эпохи является то, что экономика и общество переходят от «знаний» к «творчеству» в качестве своей ключевой характеристики², экономическая деятельность направлена на производство идей, а не на производство вещей³, и что креативность ста-

новится главным критерием конкурентоспособности современного человека⁴.

Еще более ощутимыми данные трансформации стали впоследствии глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса, продолжительным режимом самоизоляции, в условиях которого все отрасли, учреждения и компании были вынуждены искать креативные инструменты преодоления возникших сложностей и расширять онлайн-пространство своей деятельности.

Все сферы общественной жизнедеятельности перестроились на новый, креативный путь функционирования и развития. Творческие индустрии, которые можно определить как весь спектр компаний, которые основываются на принципах креативности, оригинальности, инновационности, являются главными субъектами и одновременно трендсеттерами в этом процессе.

Новый инновационно-творческий сектор представлен не только новыми типами креативных практик и индустрий, но и новыми видами учреждений, социокультурными площадками – креативными пространствами, которые в процессах вовлечения аудитории в культурную жизнь уверенно встали в один ряд с традиционными культурно-досуговыми институциями – театрами, библиотеками, музеями, домами культуры и т. д. Креативные пространства синтезируют в себе функции культурных, досуговых площадок и бизнеса. Их кураторы создают условия, в которых творческие проекты и продукты имеют возможность коммерческого успеха и доступны широкой аудитории.

Влияние креативного сектора носит всеобъемлющий характер. Подобное инфлюенсерство не обошло и сферу образования. Креативные пространства и индустрии заняли свою нишу в системе дополнительного образования, стали активными участниками данного процесса и привлекли широкую аудиторию. Это произошло потому, что в их деятельность изначально заложена идея создания и развития инновационных, креативных форматов и проектов, ориентированных на запросы и интересы аудитории и сформированных спросом креативного класса, что проявляется как в формах и темах, так и участниках, приглашаемых для участия в просветительских мероприятиях.

Основываясь на подобной идее, креативные пространства и индустрии смогли возобновить популярность традиционных и инновационных форм информационно-просветительских социально-культурных технологий: лекций, мастер-классов, творческих встреч, диалогов, воркшопов, тематических квестов и т. п. Креативные пространства становятся не только инновационными, но и экспериментальными площад-

ками, активными субъектами апробации новых форм как социокультурной, творческой, так и образовательно-просветительской активности.

Вскоре тренду на разработку и использование креативных технологий в сфере дополнительного образования последовали и традиционные площадки: театры, музеи, библиотеки. В некоторых случаях подобная модернизация деятельности оказала на эти учреждения такое влияние, что начали появляться новые по типу функционирования, эстетическим концепциям и характеру деятельности их форматы. К примерам таких учреждений, взявших за основу модель развития по прототипу креативного пространства, можно отнести библиотеку им. Гоголя, выставочный центр Манеж в Санкт-Петербурге, культурный центр ЗИЛ в Москве, библиотеку им. Алвара Аалто в Выборге и многие другие. Последовав по пути модернизации и расширения своей изначально узкой специализации, трансформации в креативное пространство, данные площадки смогли не только стать объектом гордости российской культурной жизни, но и полноценными участниками процесса культурно-просветительской жизни, привлекающими широкую аудиторию креативного класса.

Важно отметить, что, несмотря на все преимущества и достоинства, просветительские проекты, которые реализуются творческими индустриями, не являются равноценной и самостоятельной заменой формальному образованию. Но несмотря на то, что у креативных образовательных проектов нет цели конкурировать с вузами, порой они становятся даже более перспективными, нежели полноценное формальное образование. Руководители компаний, которые представляют творческие индустрии, при подборе рабочего персонала все чаще перестают обращать внимание на высшее образование как обязательный критерий успешного кандидата, так как навыки, которые усваиваются современными студентами в условиях образования, направленного на стандартизацию и универсализм, не соответствуют запросам работодателей, которые в сотрудниках ищут способность к генерации уникальных идей, легкой адаптации к практическим, разносторонним задачам и возможность быстро реагировать на социокультурные и экономические изменения. При желании трудоустроиться в желаемую компанию, особенно если эта компания относится к креативному сектору, кандидат может выбрать гораздо более простой и практико-ориентированный путь – посетить мастер-классы и лекции представителей интересующей сферы, пройти краткосрочную стажировку и получить сертификат курса набирающих все большую популярность образовательных и просветительских онлайн-проектов, как например, Arzamas, Skillbox, Универсарium, Coursera и т. д. Для креативных компаний, не отягощенных

задачей строго придерживаться профессиональных стандартов, кандидат, продемонстрировавший четкое желание развиваться в конкретной области и совершивший последовательный путь для достижения этой цели, будет более перспективным, чем недавний студент, который ищет площадку, на которой он бы мог применить свои многочисленные, но порой размытые и не связанные с реальной практикой знания.

В таком ракурсе образовательные проекты креативных индустрий становятся активными и конкурентоспособными участниками просветительского процесса. Наилучший путь таких проектов – не конкуренция с системой формального образования, а дополнение его. Особенно эффективным такое дополнение может стать при развитии системы коллаборационного взаимодействия между образовательными учреждениями и креативным сектором. Об этом пишет доктор философских наук Е. Э. Дробышева: «Очевидна необходимость создания устойчивых коллабораций данных институций в целях теоретического и прикладного взаимодействия, взаимного привлечения специалистов, создания баз практик, расширения пространства реализации актуальных образовательных технологий, в полной мере отвечающих задачам компетентного подхода в рамках ФГОС»⁵. Преимущества такого взаимодействия очевидны для обеих сторон: студенты получают площадку для практики своих знаний и навыков, проведения полевых исследований и апробации своих концепций и проектов, в свою очередь креативные компании приобретут дополнительную трудовую поддержку в роли студентов, которые являются неиссякаемым источником новых идей и нестандартных решений.

Примечания

¹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 37.

² Dubina, I. N. Creativity economy and a crisis of the economy. Coevolution of knowledge, innovation, and creativity, and of the knowledge economy and knowledge society. / I. N. Dubina, E. G. Carayannis, D. F. J. Campbell // Journal of the Knowledge Economy. 2012. Vol. 3, № 1. P. 6.

³ Sawyer, R. K. Explaining Creativity: The Science of Human Innovation / R. K. Sawyer. 2nd edn. New York: Oxford University Press, 2012. P. 48.

⁴ Литвинцева Г. Ю. Креативные пространства аудитории «нового типа» / Г. Ю. Литвинцева // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-2 (52). С. 201–202.

⁵ Дробышева, Е. Э. Высшая школа и креативные индустрии: возможности взаимодействия / Е. Э. Дробышева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 14(809). С. 356–368.

М. С. Викторова

Опыт реализации новых форматов взаимодействия культурно-досугового учреждения с целевой аудиторией в условиях пандемии

В статье рассматриваются особенности реализации региональной культурной политики в условиях коронавирусной инспекции на примере деятельности Дома культуры «Первомайский» г. Мурманска. Автор разделяет подходы, согласно которым культурная политика современного учреждения культуры трактуется как совокупность организационно-управленческих принципов, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых ресурсов, правового обеспечения и практических мер, базирующихся на концептуальном представлении о роли и месте учреждений социально-культурной сферы в жизни общества. Отмечается, что применение современных информационно-коммуникационных технологий привело к значительному расширению целевой аудитории учреждения, участию в мероприятиях Дома культуры не только представителей других российских регионов, но даже и из других стран.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, культурная политика, социально-культурное проектирование, пандемия, проект, целевая аудитория

Margarita S. Viktorowa

Experience in implementing new formats of interaction between a cultural center and its target audience in the context of a pandemic

The article examines the features of the implementation of regional cultural policy in the context of coronavirus infection on the example of the activities of the House of Culture «Pervomaisky» in Murmansk. The author shares the approaches according to which the cultural policy of a modern cultural institution is interpreted as a set of organizational and managerial principles, material and technical, financial, informational, human resources, legal support and practical measures based on a conceptual understanding of the role and place of institutions of the socio-cultural sphere in life of society. It is noted that the use of modern information and communication technologies has led to a significant expansion of the target audience of the institution, participation in the events of the House of Culture not only representatives of other Russian regions, but even from other countries.

Key words: information and communication technologies, cultural policy, socio-cultural design, pandemic, project, target audience

Утверждение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в декабре 2014 г. Указа № 808 «Об основах государственной культурной политики» не только положило начало формированию новой ценностно ориентированной модели культурной политики нашей страны,

в рамках которой культура впервые была возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации, но также радикально изменило положение региональных организаций социально-культурной сферы.

Если в советское время учреждения культуры выступали лишь «инструментами проведения централизованно формируемой государственной политики, трансляторами культурных ценностей и норм»¹, в конце прошлого века превратившихся в заложников реформ и сокращения государственного финансирования², когда социально-культурная сфера фактически была сброшена «на плечи» властей регионов, то сегодня подобные организации хоть и остаются в положении объекта политики более высокого уровня, на региональном поле начинают действовать как реальные субъекты культурной политики. И это требует от учреждений культуры обеспечить не только научно-методологическое осмысление социально-культурной деятельности, но также эффективное прогнозирование, проектирование и регулирование социально-культурных процессов в целях осуществления культурной политики и принятия научно обоснованных управленческих решений в социально-культурной сфере³.

Нельзя не отметить устойчивый интерес отечественных исследователей к самым разным проблемам государственной культурной политики Российской Федерации⁴, ее региональным вопросам⁵. В то же время практика реализации культурной политики учреждениями социально-культурной сферы исследована еще явно недостаточно, что и побуждает рассмотреть некоторые аспекты культурной политики такого социально-культурного института как Дом культуры. Представленный анализ опирается на подходы крупнейшего петербургского исследователя, создателя научных школ прикладной и педагогической культурологии М. А. Ариарского. Исследователь трактовал культурную политику современного учреждения культуры как совокупность основанных на концептуальном представлении о роли и месте организации социально-культурной сферы в жизни общества организационно-управленческих принципов, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых ресурсов, правового обеспечения и практических мер⁶, предусматривающих:

- реализацию создающего потенциала культуры;
- концентрацию усилий на приоритетных направлениях ее развития;

- сохранение и дальнейшее обогащение национально-культурного наследия;
- стимулирование социально-культурной активности населения;
- привлечение данного учреждения к осуществлению национальных, региональных, муниципальных и отраслевых культурных программ;
- поддержание диалога культур, международных культурных связей;
- совершенствование инфраструктуры социально-культурной сферы;
- подготовку специалистов, владеющих технологиями организации социально-культурной деятельности в соответствии с требованиями XXI в.

Ведущим звеном культурной политики, отмечал М. А. Ариарский, является проектирование социально-культурной деятельности. С одной стороны, это специфическая технология, представляющая конструктивную, творческую деятельность, суть которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта воздействия (или сферы проектной деятельности), в разработке путей и средств достижения поставленных целей. С другой стороны, это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированный на совместное конструирование способов и образцов решения значимых для общества и личности проблем. Сущность социально-культурного проектирования заключается в производстве желаемой и предназначенной к осуществлению модели будущего объекта: культурной среды, культурной акции, содержания и форм повседневной работы учреждения культуры⁷.

Остановимся на некоторых проектах муниципального бюджетного учреждения культуры «Дом культуры „Первомайский“ г. Мурманска», которое создано для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий муниципального образования город Мурманск в сфере организации досуга и приобщения населения к творчеству, культурному развитию и самообразованию, любительскому искусству и ремеслам. Учреждение располагает двумя зданиями на периферии областного центра, подобное расположение, с одной стороны, имеет следствием невысокий уровень внебюджетных доходов, с другой – требует продуманной работы с потенциальным посетителем, представителями местного сообщества, более активного включения креативности и творческого потенциала новых

партнеров, будь то власть или бизнес, наука и образование, творческая интеллигенция. Именно это и обусловило сформулированную организацией миссию собственной деятельности: быть «центром притяжения» для удовлетворения культуротворческих потребностей населения и гостей города Мурманска, формировать среди населения позитивную тенденцию вовлечения в культурно-досуговую деятельность.

Главный ресурс учреждения, определяющий его возможности – это его коллектив. Обладающие богатым жизненным опытом и не менее богатым опытом профессиональной деятельности высококвалифицированные сотрудники (22 чел.) и способная молодежь (10 чел.) не боятся принимать нестандартные решения, обмениваются знаниями и идеями, помогают друг другу в достижении больших и малых целей, и при этом регулярно повышают уровень своих профессиональных компетенций.

Необходимо подчеркнуть, что проекты, которые предполагается рассмотреть, осуществлялись в условиях распространения в мире новой коронавирусной инфекции, которую Всемирная организация здравоохранения охарактеризовала как «пандемию». Установившаяся в середине марта 2020 г. неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка и последовавшие за этим ограничительные меры потребовали принципиально новых подходов к организации культурно-досуговой деятельности. Учреждения сферы культуры оказались в ситуации вынужденного поиска новых форматов взаимодействия с аудиторией, осложненного ограничительными мерами и необходимостью исполнения должностных обязанностей в дистанционном режиме, что обусловило расширение применения современных информационно-коммуникационных технологий для организации досуговой деятельности населения в клубных формированиях в зависимости от уровня владения такими технологиями ее участников. Например, встречи коллективов проходили посредством сервисов видеоконференций и видеосвязи (ZOOM, Skype и др.), взаимодействие с массовым зрителем потребовало создания и распространения принципиально нового для учреждения продукта.

Взаимодействие с целевой аудиторией посредством востребованных, удобных и популярных каналов связи привело к ее значительному расширению, участию в мероприятиях Дома культуры не только представителей других российских регионов, но даже и из других стран, а значит, способствовало укреплению культурного пространства существенного сегмента «Русского мира». Прежде всего, это относится

к посвященным 75-летию Победы в Великой Отечественной войне проектам «#добрыепесни» и «#песниПобеды», некоторые публикации которых стали для учреждения «самыми просматриваемыми». Среди них – песня «Наше Заполярье» местных авторов (слова А. Косареvского, музыка А. Морева), которая получила более 60 тыс. просмотров в социальной сети «В контакте». Важно отметить, что после того, как широкий круг виртуальных зрителей познакомился с творчеством мурманских авторов, последние получили ряд заказов на создание новых творческих произведений от общественных организаций, творческих коллективов, автономных некоммерческих организаций.

В число юбилейных мероприятий входил также литературный флешмоб «#красная_гвоздика», предусматривавший массовое прочтение литературных художественных произведений, посвященных памяти участников войны, ежедневное размещение материалов в официальной группе учреждения. Участниками флешмоба стали 187 человек, которыми было представлено 165 работ. Количество просмотров превысило 10 тыс., не можем не отметить, что для охвата такого же количества зрителей в традиционном режиме потребовалось бы организовать множество одинаковых мероприятий.

Челлендж «Домашний джем» (30 марта – 27 апреля 2020 г.) на практике явился первой формой взаимодействия учреждения с массовым зрителем в условиях пандемии. Участникам предлагалось исполнить импровизированную сольную партию под заданную гармонию на любом музыкальном инструменте, затем опубликовать в сети Интернет до 15 апреля. Победителям, которых определяло проводившееся в течение десяти дней зрительское голосование, вручены ценные призы от партнера мероприятия. Важно отметить, что среди 26 участников были представители не только России, но также Латвии, Украины, Мальты и Канады. Количество просмотров превысило 12 тыс. Если бы учреждение проводило подобное мероприятие в традиционном формате, то это потребовало бы существенных трудовых и финансовых затрат.

Многожанровый фестиваль «Перекресток культур», мероприятия которого предоставляют желающим возможность соприкоснуться с разными национальными культурами, традициями и творчеством, проводится ДК «Первомайский» уже в течение нескольких лет и пользуется неизменным успехом – каждое его мероприятие, проводившееся на открытых площадках, посещало не менее тысячи горожан и гостей Мурманска. Дистанционный формат позволил избежать издержек, связанных, как минимум, с перемещением участников к месту

проведения. Кроме того, проведение фестиваля не зависело от погодных условий.

Участниками стали как отдельные исполнители, так и коллективы, представлявшие восемь регионов России. Среди значимых достижений следует отметить публикацию плейлиста поморских песен в исполнении Териберского поморского хора – старейшего фольклорного коллектива Мурманской области, которому в 2020-м г. исполнилось 85 лет. Еще более впечатляет рост зрительской аудитории фестиваля до 10 тыс. человек.

Культурно-просветительский проект «#разныевкусы», в рамках которого сотрудники учреждения и приглашенные гости в режиме «прямой трансляции» готовили по особому рецепту некое блюдо какой-либо национальной кухни и при этом обсуждали особенности кухни этой страны в целом и готовки в частности. При этом с ведущими можно было взаимодействовать в прямом эфире. Важно, что для знакомства с культурой какой-либо страны посредством мультимедийных технологий совсем не обязательно посещать это государство. Дом культуры «Первомайский» организовал проведение 10 трансляций, на которых были представлены национальные кухни Скандинавии, Израиля, стран Кавказа, и, конечно, нескольких регионов России. Зрители принимали участие в прямых эфирах, а количество просмотров превысило 12 000.

Возможно, что наибольший интерес зрителей вызвал влог-мюзикл «Куда пропали белые медведи...?» (декабрь 2020 г. – январь 2021 г.) по мотивам пьесы мурманчан (автор В. Рябков, музыка А. Морева), проводившийся при поддержке ряда организаций города, включая Мурманский Океанариум. Основанная на региональном компоненте, творческая работа выступила альтернативой традиционным новогодним представлениям, отмененным в связи с действовавшими ограничениями. Кроме того, мероприятие позволило участникам любительской театральной студии Дома культуры «Первомайский» реализовать свой творческий потенциал. Выпускница 2020 г. кафедры режиссуры и актерского искусства эстрады Санкт-Петербургского государственного института культуры справилась с постановкой, используя новые для нее методы и технологии, успешно применила усвоенные ранее в процессе профессионального развития.

Отметим, что в ходе наблюдения существовала возможность использовать механизмы открытой интернет-инфраструктуры. И уже сейчас можно с уверенностью сказать, что потенциал использования информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры до

пандемии участниками социально-культурной деятельности был зачастую недооценен. Сравнительный анализ просмотров мероприятий учреждения показывает, что на вызвавшие наибольший зрительский интерес проекты «#красная_гвоздика» и «#добрыепесни» (включая «#песниПобеды») приходится и большее количество просмотров – по 40% от общего количества. Еще 5% посетителей выбрали мастер-классы по различным направлениям, по 4% приходится на «Домашний джем» и «#разныевкусы», 3% на многожанровый фестиваль «Перекресток культур», 4% – на все остальные мероприятия. При этом в целом за период пандемии общее количество участников группы выросло в 2,2 раза, основной рост (78%) пришелся на период действия строгих карантинных мер.

Наибольший интерес у зрителей вызывает оригинальный контент, который может быть создан не только в стенах учреждения, но и представителями охваченной интернет-аудитории. Его содержание может меняться в зависимости от изменений самых различных условий осуществления творческой деятельности. После частичного снятия ограничений количество просмотров несколько уменьшилось, но оригинальный контент учреждения по-прежнему вызывает интерес аудитории.

Теперь зрители все чаще из объекта социально-культурной деятельности становятся субъектами творчества, активно демонстрируя свои таланты на «онлайн сцене». Интересным направлением деятельности коллектива конкретного учреждения видится организация стриминг-площадки для реализации творческого потенциала населения. Конечно, имея различные возможности, ведущие государственные учреждения культуры и учреждения культуры, действующие на муниципальном уровне, находятся в «разных плоскостях» социально-культурной деятельности. Однако принципиальные различия в содержании деятельности таких учреждений не обуславливают кардинальных изменений в форме самой деятельности. Физическая дистанция между человеком и учреждением культуры при соответствующих усилиях со стороны организации перестает быть основным фактором взаимодействия.

Опыт работы муниципального бюджетного учреждения культуры «Дом культуры «Первомайский» г. Мурманска в условиях пандемии показывает траекторию поиска новых форматов взаимодействия с целевой аудиторией. Возможности современных информационно-коммуникационных технологий при правильном их применении позволяют задать положительную динамику в сфере культурно-досуговой деятельности; инструменты подобных технологий сфере культуры благо-

приятствуют получению информации, адекватная интерпретация которой также может оказать положительное влияние на рассматриваемую деятельность.

Рассмотренные проекты, несомненно, способствовали концентрации усилий учреждения на приоритетных направлениях развития социокультурной сферы, стимулированию социально-культурной активности населения, что на практике обеспечило реализацию создающего потенциала культуры, несмотря на сложности, с которыми сфера культуры столкнулась в условиях пандемии. С другой стороны, конкретные примеры участия Дома культуры «Первомайский» в осуществлении региональной культурной программы наглядно свидетельствуют, что успеха способны добиться только инициативные, творческие коллективы, активно применяющие информационно-коммуникационные технологии, вовлекающие посетителей в процесс творчества, что превращает интернет-аудиторию в субъект творческой деятельности. Коллектив Дома культуры «Первомайский» г. Мурманска убежден, что уникальное предложение учреждения появится при комбинировании проектного, событийного и развлекательного, когда адресат деятельности не только успешно усваивает позитивные культурные ценности и практики, но и сам становится их создателем. Объект культурной политики – общество, социальные группы, человек, а цель и сверхзадача – формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и развитие культуры народов Российской Федерации путем передачи новым поколениям ее гуманитарного ценностного содержания, традиционного для российской цивилизации. Инструментарий социально-культурной деятельности обеспечивает реализацию этих целей самым лучшим образом, а практика подтверждает, что «проектный подход позволяет ... преодолеть все те ограничения, которые до сих пор существуют у традиционных учреждений культуры»⁸.

Долгосрочные последствия пандемии очевидно требуют от игроков, действующих на региональном поле культурной политики, более широкого и детального рассмотрения, их еще предстоит оценить и измерить, однако уже сейчас можно утверждать, что успеха добивались те организации культуры, которые, не дожидаясь руководящих указаний сверху, как реальные субъекты культурной политики стали активно внедрять в культурную практику инструменты информационно-коммуникационных технологий.

Примечания

¹ Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева [и др.]; ред. А. С. Тургаев. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. С. 72.

² Востряков Л. Е. Рыночные реформы и региональные администраторы сферы культуры: социальный профиль // *Общественные науки и современность*. 2004. № 4. С. 96.

³ Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. Т. 1: Методология и методика постижения культуры / М. А. Ариарский. Санкт-Петербург: Концерт, 2012. С. 146.

⁴ См. напр.: Астафьева О. Н. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации / О. Н. Астафьева, В. А. Горенкин, А. В. Швецова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 154 с.; Богатырева Т. Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // *Communicology*. 2018. Т. 6. № 3. С. 164–175; Востряков Л. Е. Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2018. № 3. С. 6–16.

⁵ См. напр.: Голышев А. И. Социально-культурная жизнь региона. На примере Псковской области / А. И. Голышев. Псков: изд-во областного центра народного творчества, 1999. 237 с.

⁶ Ариарский М. А. Педагогическая культурология... С. 186.

⁷ Там же. С. 186–187.

⁸ Зеленцова Е. Пермский проект / Е. Зеленцова // *Музей и регион* / отв. ред. А. В. Лебедев. Москва, 2011. С. 57.

В. С. Заможская

Развитие одаренных детей средствами социально-культурной деятельности как актуальная задача государственной культурной политики

Приводится анализ направлений государственной политики в сфере выявления и содействия развитию одаренных детей. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, государственные инициативы, направленные на поддержку талантливых детей и молодежи. Выявлены проблемы в сфере обеспечения охранно-защитного и социально-интегративного подхода в организации деятельности образовательных и социально-культурных предприятий, реализующих на практике аспекты государственной политики. Изучены актуальные электронные ресурсы, обобщены данные и приведены примеры реализации государственной политики в деятельности по реализации национальных проектов «Образование» и «Культура». Описаны возможности кластерного подхода в организации мероприятий по поддержке и развитию детей с выдающимися способностями.

Ключевые слова: одаренные дети, одаренность, социально-культурная деятельность, образование, государственная культурная политика.

Vera S. Zamozhskaia

The development of gifted children by means of social and cultural activities as an urgent task of state cultural policy

An analysis of the directions of state policy in the field of identifying and promoting the development of gifted children is given. The main regulatory legal acts, state initiatives aimed at supporting talented children and youth are considered. The problems in the sphere of ensuring the security-protective and socio-integrative approach in the organization of educational and socio-cultural enterprises that implement aspects of state policy in practice have been identified. The relevant electronic resources have been studied, data have been summarized and examples of the implementation of state policy in the implementation of the national projects "Education" and "Culture" are given. The possibilities of the cluster approach in organizing events to support and develop children with outstanding abilities are described.

Key words: gifted children, giftedness, social and cultural activities, education, state cultural policy.

Поддержка развития одаренных детей на государственном уровне связана с задачей обеспечения эффективного, высококачественного образования, моделированием и реализацией условий обучения, воспитания, социально-педагогической поддержки молодых талантов независимо от их социального положения и места жительства.

Проблема одаренности личности является особенно актуальной в любой стране в контексте экономического, политического, социаль-

ного, духовного развития государства. Поиск, обучение и воспитание талантливых детей и молодежи всегда были и будут одним из приоритетов государственной культурной политики, а также научных исследований. Развитие одаренных и талантливых детей решает неотложную задачу формирования творческого потенциала общества, обеспечивает возможность социального и научно-технического развития, дальнейшего развития науки и культуры, отраслей производства. Работа по планированию государственных программ поддержки одаренной молодежи связана с ориентацией на совершенствование их способностей как образовательными, так и социально-культурными средствами и технологиями.

Данная проблема изучалась в трудах отечественных и зарубежных ученых, в частности, упоминания заслуживают исследования:

- А. А. Марголиса, посвященные изучению основных аспектов государственной политики в сфере образования одаренных школьников¹;
- В. С. Запалацкой, раскрывающие сущность управления развитием системы работы с одаренными детьми²;
- А. В. Микляевой, описывающие теоретические аспекты обеспечения психологического благополучия одаренных подростков³;
- С. И. Карповой, представляющие модель образовательного учреждения в контексте работы с талантливыми школьниками⁴;
- Г. Л. Парфеновой и соавторов, разрабатывающих модель комплексного психолого-педагогического обеспечения одаренных детей⁵;
- В. В. Пономаревой, рассматривающей аспекты социально-правового регулирования положения одаренных детей⁶.

Таким образом, основной проблемой, которой посвящена данная статья, является недостаточная разработанность методологических, научных и нормативно-документационных основ организации работы с одаренными детьми и подростками.

Цель исследования заключается в изучении и систематизации направлений государственной культурной политики, а также научных исследований и разработок по данной проблеме, которые существенно влияют на регламентацию деятельности институтов социализации в контексте развивающей, поддерживающей работы с одаренными детьми.

Задачи:

- рассмотреть специфику психологических основ одаренности;
- проанализировать суть основных подходов, детерминирующих деятельность образовательных и социально-культурных институтов развития талантливых детей;

- рассмотреть аспекты государственной культурной и образовательной политики, регламентирующие данные подходы;
- привести примеры деятельности образовательных и социально-культурных организаций, осуществляющих мероприятия по совершенствованию способностей и интеллектуально-творческого потенциала одаренных детей.

Развитие и дальнейшее сопровождение детей с выдающимися способностями посредством социально-культурных технологий и соответствующих институтов социализации основано на ряде ключевых научных подходов. Данные подходы выступают как некие принципы организации работы социально-культурных институтов, регламентирующие направления, нормативно-правовую и методологическую основу их деятельности по культивированию способностей и становлению талантов в грамотно организованном психолого-педагогическом процессе. Последний, в свою очередь, включает в себя своевременную диагностику и определение одаренных детей, консолидацию усилий образовательных, культурных, социальных учреждений в работе по поддержке данной категории детей. Анализ прикладных исследований по данной проблеме⁷ позволил выявить следующие подходы:

- социально-психологический, дающий ориентиры в выборе методологии программ психологического сопровождения детей с уникальными способностями;
- охранно-защитный, в структуру которого включены разработанные на государственном уровне нормативно-правовые акты, общенациональные ориентиры поддержки и адресной помощи молодым талантам;
- социально-педагогический, описывающий комплекс психолого-педагогических и социальных факторов, обеспечивающих деятельность профессионального сообщества педагогов, психологов и социальных работников с учетом специфики проблем, трудностей дифференциации образования и т. д. у одаренных детей;
- социально-интегративный, предусматривающий дифференциацию и индивидуализацию форм организации обучения, обоснование разноуровневых программ, направленных на активизацию познавательно-творческих потенциальных способностей одаренного ребенка.

Социально-психологический подход связан с установлением социального портрета одаренного ребенка. Нами были проанализированы подходы отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие ключевые характеристики одаренности. Так, в трудах Дж. Рензулли сущность одаренности раскрывается через сочетание настойчивости,

творческой активности и интеллектуальных способностей. По мнению большинства экспертов изучения проблем одаренности (Дж. Гилфорд, А. М. Матюшкин и другие), именно творческий потенциал, креативность являются основой данного феномена. В трудах С. Мэрлэнда к ключевым характеристикам одаренного человека относят: уникальное сочетание общих интеллектуальных и специфических способностей, творческого резерва, а также развитые психомоторные способности⁸.

Отечественная и зарубежная наука принимает определение одаренности, которое было предложено Комитетом по образованию США: одаренность – это качественно своеобразное сочетание способностей, которые обеспечивают успешное выполнение деятельности, широту человеческих возможностей (общие способности), развитый умственный потенциал, совокупность задатков и талантливости. Критериями проявления выдающихся способностей являются: выраженный творческий и интеллектуальный потенциал, наличие выдающихся результатов в одном или нескольких видах деятельности, выраженный в продукте духовного или материального качества с высоким уровнем креативности. Часто совокупность качеств одаренности является уникальным синтезом интеллектуальных и специфических способностей, функционирующим на фоне высокой настойчивости и трудолюбия человека.

Таким образом, одаренность выступает как многофакторная модель, продуктом которой являются наивысшие достижения в разных отраслях жизнедеятельности. Процесс формирования одаренной личности – многофакторный, с учетом многогранности личностных и разнообразия внешних условий, в комплексе создают реализацию заложенного потенциала человека. Социально-психологическое сопровождение является необходимым компонентом развития детей с выдающимися способностями, обеспечения «механизмов позитивного личностного развития». Данная категория детей является в определенном смысле уязвимой, требует особого подхода, а организация работы с ними – научно обоснованной поддержки, грамотного социально-психологического и юридического сопровождения. Именно в данном ракурсе мы рассматриваем содержание охранно-защитного подхода, отражающего накопленный в мировой и отечественной правовой и общеобразовательной политике опыт социального реагирования на талант, кодифицированный в Конвенции о правах ребенка, законах и актах об образовании.

Каждая страна неповторима в своей политике в сфере образования, ведь это относительно замкнутое пространство, которое функци-

онирует по определенным законам и имеет внутренние потребности и задачи, которые являются уникальными для каждой из них. К основным задачам государственной политики в сфере поддержки и содействия развитию одаренных детей можно отнести: обогащение сферы образования дополнительными возможностями, в том числе за счет организаций социально-культурного профиля; нормативно-правовую документацию, постулирующую охранно-защитные действия государства по отношению к изучаемой категории детей и т. д.

В исследованиях Г. Л. Парфеновой и соавторов доказано, что к основным документам в рамках государственной политики в отношении одаренных детей относят: Закон об образовании в РФ, ФГОС всех уровней образования, целевые программы, образовательные инициативы и ряд национальных проектов в рамках социально-культурного и образовательного пространства⁹. Нами были проанализированы нормативно-правовые акты, принятые за последние 15 лет в России и направленные на реализацию образовательной и культурной политики в сфере поддержки талантливых детей.

Рассмотрим основные нормативно-правовые акты и сущность охранно-защитных действий государства, представленную в их содержании:

1. Указ «О мерах поддержки талантливой молодежи» (2006). В нем представлен перечень конкурсов, олимпиад и других мероприятий, направленных на выявление и поддержку молодых талантов.

2. Федеральная программа «Дети России» (2007). Основная ее цель – координация деятельности центров по работе с молодыми талантами, поддержка талантливых ребят из сельской местности, оказание профессиональной помощи педагогам и социальным работникам.

3. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (2012). Она формулирует обоснование ключевых основ, целей и задач функционирования общенациональной системы поддержки одаренных детей. Основная деятельность нацелена на реализацию принципов организации развивающей, воспитательной деятельности на всех уровнях образования.

4. Создание образовательного центра «Сириус» (Создан образовательным фондом «Талант и Успех») (2014). Основные цели и задачи данного центра – реализация государственных инициатив, связанных с мерами поддержки детей с выраженными способностями; содействие молодежи в получении дополнительного образования в области естественных наук, спорта, искусства; рекреация детей.

5. Постановление правительства РФ «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития» (2015). Документ дает определение правил выявления одаренных детей (в том числе критерии отбора), учета контингента детей, проявивших выдающиеся способности. Формулирует порядок сопровождения и мониторинг дальнейшего развития.

6. Письмо Минобрнауки РФ «О создании центров выявления и поддержки одаренных детей» (2017). Оно регламентирует направления работы центра, расширение региональных представительств для обогащения образовательной среды развития одаренных детей.

7. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» (в рамках Нацпроекта «Образование») (2018). Его целью является развитие конкурентоспособной образовательной системы с эффективной системой поддержки молодых талантов.

8. «Федеральный проект «Творческие люди» (в рамках Национального проекта «Культура», 2019–2024 г.), нацеленный на выявление и поддержку одаренных детей усовершенствование механизмов поддержки одаренных детей, посредством стипендиальных программ и т. д.

Исходя из данного анализа, можно сделать вывод, что государственная политика, представленная рядом нормативно-правовых документов, направлена на регламентацию деятельности различных министерств и ведомств, как федерального, так и регионального значения. В частности, активное участие в реализации законов, уставов и национальных проектов принимают министерства: науки и образования, культуры, спорта и т. д.; национальный координационный совет по поддержке талантов, а также учреждения основного и дополнительного образования, учреждения культуры. Особую роль в организации деятельности образовательных и социально-культурных институтов в настоящее время играют функции обеспечения задач национальных проектов «Образование» и «Культура»¹⁰. Например, благодаря реализации этих проектов, обогащаются возможности образовательного пространства за счет открытия инновационных площадок дополнительного образования и социокультурной деятельности. В этом контексте следует упомянуть появление в разных регионах РФ:

- центров естественнонаучного и гуманитарного образования «Точка роста» (в рамках проекта «Новая школа»);
- детских технопарков «Кванториум», позволяющих изучать лазерные технологии, робототехнику и моделирование;

- IT-клубов, дающих возможность развивать навыки программирования на Python, разрабатывать приложения виртуальной реальности, совершенствовать мобильные разработки и т. д.

В реализации целей и задач национального проекта «Культура» принимает активное участие Российский фонд культуры. Так, при реализации федерального проекта «Творческие люди»¹¹ проводятся конкурсы для организаций дополнительного образования и социокультурной деятельности, целью которых является поддержка творческих проектов детей и молодежи, представляющих собой комплекс взаимосвязанных мероприятий с достижением конкретного общественно полезного результата. При этом перечень направлений, которые охватывает конкурс, достаточно обширен: музыкальное и театральное искусство, музейное дело, народное творчество, изобразительное и декоративно-прикладное искусство и многое другое.

Анализ проектов, представленных на сайте Российского фонда культуры, поражает своим многообразием и сложностью решаемых задач, в том числе, в содействии развитию талантливой молодежи, выявлению уникальных музыкантов, начинающих художников и поэтов и т. д. В качестве примера можно назвать проекты: «Академические творческие школы в регионах России», «Волонтеры культуры», «Звучит Res.публика»¹² и т. д. Все эти проекты способствуют объединению различных направлений деятельности творческих центров, художественных мастерских, археологических клубов, детских театральных студий и т. д., реализующих комплекс развивающих социально-культурных технологий в соответствии с приоритетными задачами национального проекта «Культура».

Говоря о реализации социально-педагогического и социально-интегративного подхода, можно привести примеры совместной деятельности социально-культурных и образовательных организаций, которая благодаря широкому спектру развивающих возможностей, носит название «Кластер». Так, в исследованиях В. С. Запалацкой мы находим описание научно-образовательного кластера «Подмосковье: техносфера будущего»¹³. Целью данного кластера является систематизация деятельности по организации участия одаренных детей в перспективных научных исследованиях, социально-культурных и учебных проектах, организация мероприятий по апробации продуктов их творчества. Также автором описана деятельность «Академического научно-образовательного кластера», «Художественно-эстетического образовательного кластера», позволяющих интегрировать специальные центры развития одаренных детей на площадках школ, центров творчества,

учреждений дополнительного образования, реализующих социально-культурную деятельность с детьми.

Социально-интегративный подход представляет собой внедрение научных разработок, обоснованных на государственном законодательном уровне образовательных программ и проектов в деятельность конкретных учреждений, реализующих комплекс мероприятий по совершенствованию познавательно-творческих потенциальных способностей одаренного ребенка. Пример «модели системы управления работой с одаренными детьми в регионе» представлен в исследованиях Г. Л. Парфеновой и соавтора¹⁴. В данной модели представлена многоуровневая система взаимодействия образовательных учреждений общего и дополнительного образования и социально-культурной сферы. Ключевым элементом является центр развития одаренности (при педагогическом университете), реализующий внешние и внутренние связи с организациями и службами региона: комитетами по образованию, центрами волонтерского движения, консультационными пунктами для родителей и педагогов, центрами развития творческих способностей детей и т. д. При этом в рамках самого центра организуется работа множества служб и научно-исследовательских лабораторий. Так, благодаря деятельности центра реализуется государственная политика содействия становлению и раскрытию потенциала талантливых субъектов разного возраста, что одновременно демонстрирует эффективную деятельность региональных центров социальной поддержки населения.

Важным достижением в интеграции усилий учреждений дополнительного образования и социально-культурных организаций является создание во многих регионах РФ навигатора дополнительных общеобразовательных и общеразвивающих программ, представленных комплексом направлений: социально-гуманитарного, естественнонаучного, художественного, технического и других профилей. На такой виртуальной площадке дети знакомятся с возможностями развития их интеллектуального и духовного потенциала, а также получают информацию о проводимых фестивалях, конкурсах и олимпиадах.

Таким образом, изучив аспекты государственной политики в сфере поддержки и содействия развитию одаренных детей, а также подходы в деятельности образовательных и социально-культурных организаций по их осуществлению, мы сделали ряд выводов:

1. Работа по выявлению и содействию процессам развития одаренных детей является приоритетом государственной образовательной и культурной политики.

2. За два последних десятилетия принят ряд нормативно-правовых документов, направленных на выявление критериев отбора, порядка сопровождения и мониторинга дальнейшего развития одаренных детей.

3. Государственная политика реализуется в деятельности образовательных учреждений и организаций социально-культурного профиля (образовательный центр «Сириус», центры развития творчества, библиотеки, музеи, IT-клубы, технопарки, культурно-образовательные кластеры, электронные навигаторы) в ряде мероприятий, проводимых в рамках реализации национальных проектов и образовательных инициатив.

4. В настоящее время актуальной проблемой является интеграция деятельности культурных и образовательных социальных институтов для обеспечения комплексного, кластерного подхода в реализации государственной политики защиты и поддержки одаренности.

Примечания

¹ Марголис, А. А. Государственная политика в сфере образования одаренных учащихся / А. А. Марголис, В. В. Рубцов // Психологическая наука и образование. 2011. № 4. С. 5–14.

² Запалацкая, В. С. Управление развитием системы работы с одаренными детьми в условиях региона (на примере Московской области) / В. С. Запалацкая // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. № 1. С. 47–53.

³ Микляева, А. В. Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков: теоретическая модель / А. В. Микляева, В. В. Хороших, Е. Н. Волкова // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 4. С. 36–55.

⁴ Карпова, С. И. Модель образовательного учреждения для работы с одаренными детьми / С. И. Карпова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 1(19). С. 60–70.

⁵ Парфенова, Г. Л. Модель системы управления работой с одаренными детьми в регионе / Г. Л. Парфенова, С. В. Колесова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 8. С. 123–151.

⁶ Буркова, В. В. Социально-правовое положение одаренных детей в Российской Федерации: исторический аспект / В. В. Буркова, В. В. Пономарева // The Newman in Foreign Policy. 2018. № 43(87). С. 55–58.

⁷ Одаренный ребенок: формула успеха / ГБОУ ДППО ЦПК «Информационно-методический центр» Московского района Санкт-Петербурга. СПб.: ГБОУ ДППО ЦПК ИМЦ Московского района Санкт-Петербурга, 2013. 84 с.

⁸ Шакирова, Л. Т. Развитие одаренности: состояние и проблемы / Л. Т. Шакирова, В. Л. Виноградов // Образование и саморазвитие. 2012. № 5(33). С. 150–155.

⁹ Парфенова, Г. Л. Комплексное научное психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей в социально-образовательном пространстве: обоснование модели / Г. Л. Парфенова, О. Г. Холодкова, Ю. А. Мельникова // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 6. С. 88–105.

¹⁰ Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalprojects.ru/> (дата обращения 07.03.2021).

¹¹ Российский фонд культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.konkurs.rcfoundation.ru/> (дата обращения 07.03.2021).

¹² Там же.

¹³ Запалацкая В. С. Управление развитием системы работы с одаренными детьми. С. 48.

¹⁴ Парфенова Г. Л. Модель системы управления работой с одаренными детьми в регионе. С. 125.

А. А. Орлова

Культурный капитал и оценка результативности государственной культурной политики

Статья посвящена вопросам оценки эффективности культурной политики посредством анализа культурного капитала конкретного государства. Анализ ряда западных исследований позволил уточнить сущность и компоненты культурного капитала, рассматриваемого в качестве ключевого элемента модели оценки результативности государственной культурной политики. Отдельное внимание уделяется вопросу использования в качестве критерия оценки результативности культурной политики государства качественных показателей культурного пространства.

Ключевые слова: культурный капитал, государственная культурная политика, социальный капитал, культурные факторы, модель оценки эффективности государственной культурной политики.

Anastasia A. Orlova

Cultural capital and the effectiveness of the State cultural policy

The article is devoted to the issues of evaluating the effectiveness of cultural policy through the analysis of the cultural capital of a particular state. The analysis of a number of Western studies has clarified the essence and components of cultural capital, which is considered as a key element of the model for evaluating the effectiveness of the state cultural policy. Particular attention is paid to the issue of using qualitative indicators of cultural space as a criterion for evaluating the effectiveness of state cultural policy.

Key words: cultural capital, state cultural policy, social capital, cultural factors, model for assessing the effectiveness of state cultural policy.

Новая модель государственной культурной политики, в течение последних семи лет формирующаяся в нашей стране, провозглашает социально-культурную сферу «значимым ресурсом социально-экономического развития», одним из важнейших стратегических «национальных приоритетов, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны», «формирования гармонично развитой личности и укрепления единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, путем передачи новым поколениям гуманитарного ценностного содержания, традиционного для российской цивилизации»¹. Подобная позиция высшего российского руководства не может не вдохновлять: ведь почти десятилетие назад член-корреспондент Российской академии образования, создатель петербургских научных школ прикладной и педагогической культурологии, четверть века возглавлявший кафедру

социально-культурной деятельности СПбГИК М. А. Ариарский отмечал, что времена, когда «величие государства ... определялось богатством его недр, благоприятным географическим положением, развитостью экономической инфраструктуры, прошли, и в начале третьего тысячелетия, когда формируется креативно-информационное общество, эти факторы уступают место уровню культуры и образования населения»², развитию общего и профессионального образования, эффективности системы нравственно-эстетического воспитания подрастающих поколений.

Формирующие государственную культурную политику нашей страны стратегические акты поясняют, что она «охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, международные отношения, ... просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны»³. Среди важнейших отечественных традиционных духовно-нравственных ценностей, воспроизводство которых государственная культурная политика и должна обеспечить, выделяют «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»⁴. При этом достижение целей государственной культурной политики будет проверяться посредством «регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели»⁵.

Однако и в официальных документах, и в публикациях исследователей оценку результативности реализации культурной политики, как правило, связывают с количественными показателями, либо сводят к не вполне конкретным рекомендациям⁶. Не случайно педагоги кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры задаются вопросом: «Возможно ли на основе количественных показателей оценить влияние культурной политики на содержание культурной жизни региона, возвышение духовных потребностей населения, систему ценностных ориентаций людей? В полной ли мере количественный показатель посещаемости учреждений культуры отражает степень удовлетворенности познавательных потребностей посетителей, креативных пространств – степень реали-

зации творческого потенциала, а количество культурно-досуговых учреждений – степень удовлетворенности получаемыми культурными услугами? Возможно ли, говорить о выборе оценочных методик и процедур измерения без создания и обоснования критериальной многоуровневой модели оценки реализации культурной политики с последующей разработкой качественных и количественных показателей по каждому критерию на каждом уровне, определением адекватных оценочных методик и процедур, а также механизмов внедрения?»⁷. Наверное, именно поэтому выступая на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте России 27 октября 2020 г., заместитель директора Института экономики РАН по научной работе В. Ю. Муzychук вынуждена была вновь доказывать, что количественный подход как инструмент оценки эффективности реализации культурной политики совершенно недостаточен⁸.

На наш взгляд, при разработке критериальной модели оценки результативности государственной культурной политики весьма полезны могут быть предложения западных исследователей, опирающихся на идеи известного французского социолога П. Бурдьё, связывавшего структуру пространственного распределения власти в социальном пространстве с обладанием различными видами капитала – экономического, культурного, социального и символического⁹. При этом, по оценке исследователей, культурный капитал формируется тремя составляющими. Первым элементом является воплощенный капитал (или *habitus*), представляющий собой систему устойчивых предрасположенностей, благодаря которым формируется индивидуальный характер человека и определяется его образ действий и предпочтений. Второй – объективированный или овеществленный капитал – включает в себя литературу, изобразительное и музыкально-пластическое искусство, театральное искусство и др. средства социально-культурного самовыражения. Последний институализированный капитал свидетельствует об уровне высшего образования и профессиональной пригодности ее обладателя¹⁰. Другой особенностью отмеченного подхода выступает убежденность в неразрывности культуры и развития, что нашло отражение в известном докладе ЮНЕСКО 1996 г. «Наше творческое разнообразие» в утверждении о том, что все формы развития, включая развитие человека, в конечном итоге, определяются культурными факторами, развитие и экономика составляют один из аспектов человеческой культуры¹¹. Среди культурных факторов, способствующих развитию, выделяют: культурные ресурсы (прежде всего – знание, креативность и дизайн),

которые становятся теперь важнейшими источниками прибавочной стоимости; культурные проекты, благодаря которым нередко можно с большей результативностью добиваться социально значимых целей в самых разных секторах городского хозяйства – от образования и популяризации здорового образа жизни до сферы занятости и обеспечения экономического роста; наконец, культурные ценности, формирующие убеждения человека и тем самым создающие условия для инициатив развития, недоучет этих ценностей неизбежно вызовет сопротивление¹².

Но чтобы адекватно интерпретировать и оценивать благосостояние или качество жизни отдельных индивидов и конкретных организаций, недостаточно опираться только на информацию, связанную с деятельностью на рынке. «Это необходимая, но далеко не основная часть работы над культурными показателями», – утверждает К. Мерсер¹³. Более важна информация о том, как люди используют доступные культурные ресурсы (культурный капитал), точнее – то, как культура и культурные ресурсы вносят или не вносят вклад в развитие человека, достижение им успехов в делах и жизни¹⁴.

К. Мерсер подчеркивал, что, возможно, культурный капитал – один из наиболее интернационализированных видов капитала, который кристаллизуется в рамках концепции личности, внутреннего «я», образа жизни в той степени, в которой попытки усомниться в нем провоцируют стратегию противостояния и неприятия. Это объясняет, как и почему взаимоотношения между культурой, образом жизни и идентичностью играют такую важную, сложную и стратегическую роль¹⁵. Подобные утверждения созвучны методолого-теоретическим основам сформированных М. А. Ариарским научных школ педагогической и прикладной культурологии, раскрывающих закономерности вовлечения человека в мир культуры.

Для определения культурного капитала предлагается провести сопоставление когнитивных индикаторов (показателей восприятия – то есть того, что ценят люди) со структурными количественными индикаторами (количеством школ, уровнем загрязнения окружающей среды, уровнем преступности и т. д.). Процесс подобного исследования Мерсер называет моделью исследования действий, в которой открытия и гипотезы всегда проходят «испытание» или проверяются на соответствие фактическому общественному мнению и ценностей общества¹⁶.

Одна из таких моделей, предложенная членом комитета по культуре национальной комиссии ЮНЕСКО Великобритании, в свое время –

консультантом по культуре и развитию Британского совета, Х. Голд, включает четыре блока вопросов, на которые следует получить ответы в процессе оценки культурного капитала¹⁷, а именно:

1. Состояние культурных и финансовых ресурсов территории

- базовые характеристики основных результатов социально-культурной деятельности;
- основные события культурной жизни;
- организации и индивиды, принимающие участие в социально-культурной деятельности;
- сооружения и памятные места;
- творчество коренного населения территории;
- традиции и особенности питания различных блюд территории;
- формы самовыражения (музыка, танцы, визуальные виды искусства и пр.);
- создатели и потребители культурного продукта и ресурсов культуры территории;
- роль создателей и потребителей культурного продукта и ресурсов культуры территории в жизни сообщества;
- влияние создателей и потребителей культурного продукта и ресурсов культуры территории на формирование социального капитала территории.

2. Наиболее распространенные культурные ценности, обуславливающие особенности образа жизни общества

- организация власти, иерархических структур и процессов принятия решения;
- распространенные в сообществе знаковые системы, представления о текущем моменте, среде обитания, духовности, репутации и особенностях питания;
- особенности коммуникации и передачи ценностей;
- широта распространения в обществе культурных ценностей, наличие различных систем ценностей.

3. Особенности взаимодействия социального капитала и культурных ресурсов (включая культурные ценности)

- культурные ценности, способствующие и препятствующие развитию социального капитала;
- связь культурных процессов с установлением равноправных отношений, интеграцией в сообщество и потреблением общественного блага;
- культура и укрепление доверия, совершенствование навыков, способностей, повышение самооценки и любви к малой родине;

- культура и развитие диалога между сообществами, формирование новых взаимоотношений.

4. Параметры оценки воздействия культурного капитала на социальный капитал:

- вклад культурного капитала в развитие экономических и социальных благ;

- воздействие культурного капитала на отношение к сообществу и его секторам;

- воздействие культурного капитала на формирование дополнительных навыков и способностей, обеспечивающих устойчивое развитие территории;

- культурный капитал и улучшение коммуникации в сообществе, упрочение доверия и стабильности отношений¹⁸.

Тем самым, на наш взгляд, определение культурного капитала может явиться формой реальной оценки результативности государственной культурной политики. Весьма показательно в этой связи исследование канадского политолога, научного сотрудника Департамента наследия Канады М. Ш. Жанно, убедительно свидетельствующее, что инвестиции в культурный капитал приносят блага обществу в той мере, в которой они поддерживают индивидуальный альтруизм в форме общественного волонтерства; среди тех, кто принимал участие в каком-либо виде культурной деятельности доля добровольцев составляла 34%, в то время как среди тех, кто не принимал в ней участия – только 20%¹⁹.

С другой стороны, реальная практика разработки критериев оценки результативности программ культурной политики, прежде всего – качественных показателей эффективности, оказывается намного сложнее. Осенью 2018 г. педагоги и студенты кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК по заданию Министерства культуры Российской Федерации участвовали в пилотном исследовательском проекте по оценке качества реализации государственной культурной политики, в ходе которого предполагалось отработать систему целевых показателей регулярного мониторинга культурного развития общества. Опрос, осуществленный в рамках пилотного проекта, фокусировался на исследовании уровня вовлеченности граждан в культурную жизнь региона, их осведомленности о проводимых культурных мероприятиях, предполагал выявление предпочтений и степени удовлетворенности качеством реализации государственной культурной политики и др. Известно, что в октябре того же 2018 г. в Российском НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Ли-

хачева состоялся круглый стол на тему «Социально-экономический мониторинг эффективности государственной культурной политики России», который рассматривался в качестве «первого шага к созданию постоянной площадки для формирования междисциплинарного дискурса в сфере экономики культуры»²⁰. Два года спустя Фонд «Институт экономики и социальной политики» по поручению Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре подготовил доклад «Культурная политика – 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения», в котором содержится немало интересных предложений, в частности – Правительству Российской Федерации на базе Института наследия создать Национальный научный центр гуманитарных исследований и решения проблем управления в сфере культуры (национальный центр компетенций), ориентированный на научно-методическое и экспертно-аналитическое сопровождение деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в социально-культурной сфере²¹. Однако о необходимости сформировать целевые показатели разработчики доклада не вспомнили. Не удалось отыскать информацию о том, предпринимались ли еще шаги по выработке системы показателей мониторинга эффективности государственной культурной политики России, также и на сайте Минкультуры России. Не явилась ли сложность разработки индикаторов результативности культурного развития причиной того, что в утвержденной 2015 г. Генеральной Ассамблее ООН программе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», ни одна из 17 провозглашенных целей устойчивого развития не предусматривала включение культурных аспектов в процесс планирования и принятия решений в области устойчивого развития²².

Характеризуя значение культурного капитала для социального развития Великобритании, К. Мерсер, ссылаясь на исследования агентства «Ко-медиа»²³, утверждает, что уровень вовлеченности в социально-культурную деятельность оказывает положительное влияние на социальную сплоченность, сближая людей, поддерживая сотрудничество, способствуя межкультурному взаимопониманию, уменьшая страх преступлений и повышая безопасность в месте проживания. Кроме того, это способствует развитию сообществ благодаря закреплению организационных навыков и способностей, формированию активной гражданской позиции и повышению роли соседских общин. Наконец, активная вовлеченность в какой-либо из видов социально-культур-

ной деятельности оказывает положительное воздействие на имидж и идентичность местного сообщества.

Социальная сплоченность, партнерство, межкультурное взаимопонимание, безопасность в населенных пунктах, активная гражданская позиция, достоинство и идентичность местных сообществ, и мы разделяем это убеждение К. Мерсера, – это не только важные характеристики культурного капитала, но также и показатели результативности культурной политики государства.

Примечания

¹ Цит. по: Востряков Л. Е. Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 6–7.

² Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. Том I. Методология и методика постижения культуры / М. А. Ариарский. Санкт-Петербург: Концерт, 2012. 400 с.

³ Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. С. 62.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ См., напр.: Бусыгин А. Е. Культурная политика: границы государственного влияния // Культура и образование. 2011. № 2. С. 17–19; Трубочкин Д. В. Эффективность культуры и культурной политики // Культура и образование. 2011. № 2. С. 20–21.

⁷ Востряков Л. Е. К проблеме разработки критериальной модели оценки реализации государственной культурной политики / Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1. С. 6.

⁸ См.: Заседание Совета по культуре и искусству // Президент России: официальный сайт. События. 2020. 27 окт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64288> (дата обращения: 20.06.2021).

⁹ См.: Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. С. 56–63.

¹⁰ Mercer C. Towards cultural citizenship: tools for cultural policy and development / C. Mercer Stockholm: The Bank of Sweden Tercentenary Foundation: Sida and Gidlunds Forlag, 2002. P. 46.

¹¹ Recognising Culture: A series of briefing papers on culture and development / F. Matarasso (ed.) London: Comedia, the Department of Canadian Heritage and UNESCO, 2001. P. 71.

¹² Ibid. P. 3–4.

¹³ Mercer C. Towards cultural citizenship: tools for cultural policy and development. P. 32.

¹⁴ Ibid. P. 33.

¹⁵ Ibid. P. 46.

¹⁶ Ibid. P 42.

¹⁷ Recognising Culture: A series of briefing papers on culture and development ... P. 74.

¹⁸ Ibid. P. 74.

¹⁹ Jeannotte M. S. Singing Alone? The contribution of cultural capital to social cohesion and sustainable communities / M. S. Jeannotte // International Journal of Cultural Policy. 2003. Vol. 9. № 1. P. 35–49.

²⁰ В Институте наследия обсудили критерии мониторинга эффективности государственной культурной политики России // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. Пресс-служба. Новости министерства. 2018. 22 окт. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_institute_naslediya_obsudili_kriterii_sotsialno_ekonomicheskogo_monitoringa_effektivnosti_gosudars/ (дата обращения: 20.06.2021).

²¹ Культурная политика 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения. Москва: Фонд «Институт экономики и социальной политики». С. 56.

²² Kangas A. Introduction: cultural policies for sustainable development / A. Kangas, N. Duxbury, Ch. De Beukelaer // International Journal of Cultural Policy 2017. Vol. 23. № 2. P. 131.

²³ Mercer C. Towards cultural citizenship: tools for cultural policy and development. P. 74–76.

Н. В. Торопкина

**Региональные отделения ООД «Поисковое движение России»
как субъекты патриотического воспитания молодежи**

Автор раскрывает работу региональных отделений ООД «Поисковое движение России», осуществляющих свою деятельность в субъектах Российской Федерации, направленную на реализацию гражданско-патриотического воспитания, анализу проектной деятельности ООД «Поисковое движение России». Обоснована актуальность развития поискового движения в современной России. Обозначены партнеры общественной организации.

Ключевые слова: молодежь, поисковое движение России, гражданско-патриотическое воспитание, региональные отделения.

Nina V. Toropkina

**Regional branches of the All-Russian social movement «Search
Movement of Russia» as subjects of patriotic education of young
people**

The author reveals the work of the regional branches of the All-Russian social movement «Search Movement of Russia», which carry out their activities in the regions of the Russian Federation, aimed at implementing civil and patriotic education, and analyzes the project activities of this organization. The author substantiates the relevance and importance of the development of this movement in modern Russia. The partners of the public organization were identified.

Keywords: youth, Search movement of Russia, civil and patriotic education, regional branches.

Гражданско-патриотическое воспитание сегодня – это целенаправленная и систематическая деятельность органов государственной власти, социальных институтов, представителей гражданского общества, а также семьи по формированию у граждан патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Воспитание гражданина-патриота сегодня – залог гарантированного будущего для всего российского общества. Активизация этой работы – ответ на атмосферу духовной опустошенности и низкой культуры в обществе, прежде всего – в молодежной среде, так выпукло проявившихся в начале XXI столетия. Утрата былых идеологических опор, задававшихся в прежние времена системой образования и воспитания, надломил мировоззренческие и нравственные ориентиры

в обществе, привела к системному гуманитарному кризису. Его проявлениями стало в том числе падение патриотических настроений как одной из ценностей нашего народа и его героической истории¹. Усугубляли ситуацию мутные потоки дезинформации, направленные на популяризацию псевдоблагополучия так называемого «цивилизованного» общества, попытки ошутимого манипулирования общественным сознанием с помощью масс-медиа².

Первые гражданско-патриотические молодежные организации стали появляться в России в конце XX в. Особое внимание такого рода формирования уделяют Великой Отечественной и Второй мировой войнам. Несмотря на то, что эти события произошли три четверти века назад, они по-прежнему заставляют молодежь объединяться и вести поиск незахороненных останков солдат и офицеров, чтобы предать их земле и тем самым увековечить память павших в боях.

Поисковая работа позволяет молодежи пробудить в себе чувства патриотизма и гражданственности, оказывает влияние на формирование личности. Участника поисковой экспедиции Дмитрий Захаров отметил: «Поездка на Невский пятачок оставила неизгладимый след в моей жизни. Мне, подростку, которому через полтора года предстояла служба в армии, пребывание на местах боевых действий становилось особенно важным»³.

Созданное в апреле 2013 г. общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» – самая крупная организация, которая занимается полевой и архивной поисковой работой. В состав движения входят 1428 поисковых отрядов, объединяющих более 42 000 поисковиков самых разных возрастов. Сегодня в 82 субъектах Российской Федерации действуют региональные отделения Движения, координируя работу, позволяют всем заинтересованным лицам принимать активное участие в социально значимых проектах, инициированных движением. В настоящее время реализуется более 30 проектов международного, общероссийского и межрегионального уровня, включая такие значимые социально-культурные проекты, как «Свеча памяти», «Дорога к обелиску», «Солдатский лес», «Имена из солдатских медальонов», «Вернуться из плена»⁴. Особо отметим программу «Судьба солдата», в рамках которой ведется селекция информации от соотечественников и граждан республик бывшего СССР, чтобы установить фронтовые судьбы защитников Отечества, помочь россиянам в поиске родственников, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной. Участие в реализации проектов позволяет

всем субъектам поискового движения испытывать чувство сопричастности к общему делу, также возрастает инициатива проектной деятельности на местах, что в свою очередь способствует усилению гражданско-патриотического воспитания молодежи, любой социальной и профессиональной принадлежности.

Одной из значимых форм увековечения памяти воинов, погибших при защите Отечества, определил поисковую работу Федеральный закон № 52 от 5 апреля 2013 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества“», включив в состав участников поисковой работы также общественно-государственные объединения⁵.

Результатом расширения участников поисковой деятельности стал проект «Без срока давности» «Поискового движения России», к реализации которого подключились 45 партнеров, среди которых силовые ведомства, отраслевые министерства, общественные организации. Свою главную задачу в данном проекте Поисковое движение России видит так: противостоять псевдоисторической пропаганде, которую ведут против России западные «партнеры» и отечественные либералы, пытаясь заставить молодое поколение нашей страны сомневаться в чудовищности нацизма и, как следствие, – в определяющей роли советского народа в Великой Победе⁶. Успех в реализации данного проекта еще раз подтверждает общественную значимость деятельности Поискового движения России во всех субъектах Российской Федерации, через координацию региональных отделений, 8 февраля 2021 г. по всей стране открыты передвижные выставки архивных документов «Без срока давности». Благодаря сотрудничеству с Всероссийским информационным поисковым центром по сбору и систематизации результатов поисковых работ и учету воинских захоронений, к настоящему моменту специалистами центра изданы 8 томов справочника «Имена из солдатских медальонов». В них включены данные о 18 000 защитников Отечества, судьбы которых удалось установить поисковикам.

Мультимедийные выставки «Имена из солдатских медальонов» проходили во всех в Исторических парках «Россия – моя история». Основная экспозиция включала пять разделов, посвященных Сталинградской битве, сражениям под Москвой и Ржевом, боевым действиям в Карелии и Заполярье, отражению и прорыву блокады Ленинграда. Принят и действует Свод морально-этических правил участника Движения «Моральный кодекс поисковика» и Порядок проведения поисковых работ для участников Движения.

Совместно с Роспатриотцентром и Российским движением школьников Поисковое движение России проводит такие молодежные и подростковые конкурсы, как «Поиск. Находки. Открытия» или конкурс имени Ю. М. Иконникова, широко известны всероссийский слет школьных поисковых отрядов в ВДЦ «Океан», ВДЦ «Орленок», Форум «Молодежь России – поколению Победителей». При содействии творческой группы «Невский баталист» реализуется просветительский проект – трехмерная панорама. Проходит всероссийский конкурс музейной выставочной деятельности «Музей поискового отряда».

Актуальность и значимость поисковой деятельности неоднократно подчеркивалась в выступлениях Президента Российской Федерации В. В. Путина, он отмечает: «Правда об истории и о ужасной трагедии, которая постигла человечество во время Второй мировой войны – вот об этом мы никогда не должны забывать. Не должны предавать... своих предков, своих отцов, дедов»⁷.

С 2014 г. по инициативе Поискового движения России, поддержанной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Государственной Думой Российской Федерации, 3 декабря в нашей стране ежегодно отмечается, как «День Неизвестного солдата».

Участники поисковых организаций ежегодно проводят не менее 2000 поисковых экспедиций в 37 регионах России, где в годы Великой Отечественной войны шли боевые действия: поднимают останки павших защитников Отечества, устанавливают имена героев. Согласно информации Всероссийского информационного центра, за последние семь лет поисковиками установлено более 8 000 имен и захоронено порядка 150 000 солдат⁸.

Поисковая деятельность предусматривает не только военно-археологические экспедиции на полях сражений, но также уход за воинскими захоронениями, создание Книг Памяти, работу в архивах, информирование родственников о военной судьбе их близких, реализацию просветительских проектов, создание выставок по итогам поисковых экспедиций, а также применение и иных форм социально-культурной деятельности – все, что относится к реальной практике патриотического воспитания.

Исследователи А. Н. Виршиков, А. Я. Данилюк. И. И. Ивлев, А. М. Кандаков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинова, С. А. Хаматов и др. отмечают, что роль поискового движения в патриотическом воспитании молодежи с каждым годом становится все актуальнее и вызывает профессиональный интерес научного сообщества. Время, когда о войне рассказывали близкие и родные, уходит, поэтому сегодня важно со-

хранить историческую память у поколений, которые знают о войне из книг и фильмов. Важно, чтобы через работу гражданско-патриотических организаций при реализации социально-культурных проектов и молодежных практик изменились подходы к системе гражданско-патриотического воспитания, необходимо сформировать научный феномен «историческая память», когда подрастающее поколение воспитывает и формирует чувство патриотизма на генетической памяти своих предков.

Результативность поисковой работы, ее значение в деле гражданско-патриотическом воспитании молодежи, рассмотрим на практическом опыте деятельности поискового отряда «Искатель», который с 1982 г. действует в городе Усолье-Сибирское Иркутской области. С 2004 г. отряд носит имя своего основателя и вдохновителя Александра Ильича Засухина. Сегодня отряд «Искатель» в качестве своей базы имеет муниципальное бюджетное культурно-досуговое учреждение «Дворец культуры».

В деятельности отряда можно выделить такие направления, как: научно-исследовательская, издательская, разведывательно-поисковая, экскурсионная и просветительская, волонтерство. За последние 20 лет отряд, в состав которого входят обучающиеся общеобразовательных школ, студенты средне-специальных и высших образовательных заведений, участвовал в 17 военно-археологических экспедициях на территории Республики Карелия («Суоярвский плацдарм»), Монгольской Народной Республики («Высота Зеленая»), на полях боев в Ленинградской области. За это время отрядом были подняты и переданы для захоронения 380 останков советских солдат. Безусловно, самой ценной и в то же время редкой находкой для поисковиков является медальон – эбонитовая капсула, содержащая вкладыш с личной информацией о бойце, единственное точное средство идентификации погибших солдат. За годы экспедиций было найдено 35 медальонов, из них 20 – с вкладышами, 9 из которых удалось прочитать.

Вернуть славное имя защитника Родины – вот главная забота поисковиков. Родственникам и сегодня крайне важно получить подтверждение, что их близкий человек сполна исполнил свой долг перед Отечеством. Сошлемся на конкретный сюжет из истории Великой Отечественной. В год шестидесятилетия Победы мы обнаружили останки бойца Красной армии Г. Сибгатуллина, который погиб, защищая Невский пятачок, и все эти годы числился без вести пропавшим. Прочитим строки из письма сестры красноармейца: «Медальон, свидетельствующий о героической смерти брата, нашел своих родных

спустя много лет. Я от всей души благодарна следопытам, которые вернули доброе имя без вести пропавшего солдата... По крайней мере, мы теперь спокойны, что прах нашего близкого человека покоится в ухоженном и незабытом месте»⁹. Связь с родственниками погибшего бойца – один из крайне важных этапов поисковой работы. Родственникам передаются не только личные вещи солдата, но и, по возможности, останки самого бойца для захоронения на малой родине.

В июле 2017 г. участники поискового отряда «Искатель» им. А. И. Засухина при финансовой поддержке неравнодушных жителей Иркутской области установили обелиск «Сынам Иркутской земли – вечная память» на Интернациональной аллее памяти и славы мемориального комплекса «Невский пятачок». И тем самым, считают участники отряда, был увековечен подвиг тысяч земляков-иркутян, погибших при защите и обороне Ленинграда и Ленинградской области.

На стадии подготовки к экспедиции для участников поискового отряда проводятся занятия по истории Великой Отечественной войны, военной археологии, амуниции и экипировке противоборствующих сторон, правилам обустройства полевого лагеря, оформления поисковой документации, организации работы с общедоступными базами данных. Участники получают практические навыки по применению металлодетектора и щупа, исследованию солдатских медальонов, знакомятся с антропологическими особенностями строения скелета человека, наконец, учатся на практике применять полученные знания.

Работа в поисковом отряде – теоретические занятия в период с сентября по май, экспедиции на полях сражений в летний период – позволяют ощутить историческую сопричастность с героическими событиями военных лет. Участник поискового отряда «Искатель», ныне – учитель истории М. Комаров говорит: «Сухие уроки истории оживают, только на практике, держа в руках оружие, по-настоящему начинаешь оценивать масштабы той страшной войны»¹⁰. За последние два десятилетия деятельности поискового отряда его школу прошли несколько сотен молодых людей – и практически все юноши, участвовавшие в поисковой экспедиции, считали своим священным долгом пройти срочную военную службу, многие служили в элитных войсках, успешно обучались в высших учебных заведениях.

Поисковая работа получила признание и самую высокую оценку в России. Важным фактором является принцип доступности гражданско-патриотического воспитания через поисковую деятельность для всех участников поискового сообщества, роль проводника выполняют региональные отделения ООД «Поисковое движение России». Регио-

нальные отделения имеют собственную стратегию развития, основанную на территориальной принадлежности. Однако, приоритетным остается объединение усилий всех вертикалей власти и общества, что способствует воспитанию и развитию личности, обладающей всеми качествами гражданина – патриота родной страны.

Примечания

¹ Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учебное пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. Л. Е. Востряков. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. С. 13.

² Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / М. Б. Кусмарцев, А. Н. Вирицкий, В. И. Лутовинова, Г. Н. Филонов. Москва: ГосНИИ семьи и воспитания, 2017. С. 4.

³ Интервью участника поисковых экспедиций 2008–2020 гг. Д. А. Захарова от 20.03.2021 г. // Музей поискового отряда «Искатель» им. А. И. Засухина.

⁴ Официальный сайт ООД «Поисковое движение России». URL: <http://рф-поиск.рф> (дата обращения 29.03.2021).

⁵ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»: Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1660.

⁶ Официальный сайт ООД «Поисковое движение России». URL: <http://рф-поиск.рф> (дата обращения 29.03.2021).

⁷ Встреча с главами мировых информагентств // Официальный сайт Президента России. События. 2019. 6 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60675> (дата обращения 29.03.2021).

⁸ Официальный сайт Всероссийского информационно-поискового центра. URL: <https://v-ipc.ru> (дата обращения 29.03.2021).

⁹ Письмо Л. И. Сибгатулиной, сестры Габдуллы Сибгатулина, от 9 ноября 2005 г. // Музей поискового отряда «Искатель» им. А. И. Засухина.

¹⁰ Интервью участника поисковых экспедиций 2002–2019 гг. М. А. Комарова от 20.01.2020 г. // Музей поискового отряда «Искатель» им. А. И. Засухина.

РАЗДЕЛ 2. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

SECTION 2. TRAINING OF THE SPECIALISTS IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF BROADCASTING TRADITIONAL RUSSIAN VALUES

УДК [374.7:005]:159.923.3

С. Б. Синецкий

Менеджер социально-культурной сферы: подходы к формированию профиограммы

В статье зафиксирована проблема нормативной деактуализации научной специальности «Социально-культурная деятельность» и, как следствие, – направления подготовки «Менеджер социально-культурной сферы». Предлагается, используя ситуацию кризиса, неопределенности, объективные тенденции повышения роли досуга в повышении качества социумов вернуться к вопросу создания актуальной профиограммы менеджера социально-культурной сферы. Предлагаются аргументированные варианты такой профиограммы исходя из объективных характеристик социокультурной реальности и различных требований к специалисту.

Ключевые слова: досуг, сокращение рабочего времени, менеджер социально-культурной сферы, профиограмма менеджера социально-культурной сферы.

Sergei B. Sinetski

Manager of social-cultural sphere: approaches to profессиogram formation

The article considers the item of normative de-actualization of «Social-cultural activity» scientific specialty and as a result the «Manager of social-cultural sphere» training program. Using the situation of a crisis, uncertainty and objective tendencies of raising the role of leisure activities in increasing the quality of social media the author proposes to restore the item of the manager of social-cultural sphere profессиogram creation. He gives well-founded variants of such profессиogram based on the objective characteristics of social-cultural reality and different requirements to the specialist.

Keywords: leisure, reduction of working time, manager of social-cultural sphere, profессиogram of a social-cultural activity manager

Проблема, послужившая импульсом для написания данной статьи, заключается в обострившемся противоречии между объективно повышающимся значением свободного времени и досуга (как его автоном-

ной части, не зависящей от довлеющих над личностью обязательных дел) и неопределенностью государственной политики подготовки кадров, призванных способствовать качественной самореализации личности при использовании досугового времени.

Мы исходим из статистически фиксируемой общемировой тенденции сокращения рабочего времени без пропорционального уменьшения вознаграждения за труд¹. Данный процесс, безусловно, не является линейным. Тем не менее, вектор изменения пропорций рабочего и свободного времени за последние полтора столетия очевиден: объем свободного времени увеличивается, объем рабочего (по крайней мере, нормативной его части) – уменьшается. Соответственно, формирование человека как личности, его культуры, мировоззрения, иных значимых качеств, все больше смещается в сферу досуга.

В науке существуют две основные трактовки понятия «досуг»². По одной из них, досугом является часть свободного времени не занятая непреложными обязанностями: уборкой квартиры, приготовлением пищи, иными обязательными делами, без которых человек не может обойтись. То есть досуг – время, которым человек может полностью распоряжаться по своему усмотрению исходя из собственных культурных интенций. Вторая трактовка изначально ассоциирует досуг с «возвышенной деятельностью» (Аристотель), творчеством, личностным развитием и т. п.

Первая трактовка полагает досуг как *возможность* самоопределения, время личной свободы, при этом допуская, что выбор может быть любым: от занятий творчеством до асоциального поведения. По второй трактовке досуг – это исключительно позитивная самореализация. Однако без свободного времени как такового не может быть и позитивного досуга. В этом смысле обе трактовки делают саму идею увеличения досуга крайне плодотворной в контексте повышающихся требований к личности как носителю субъектности и творческой единице социума. Как бы парадоксально это ни выглядело – количество свободного, а в его структуре – досугового времени постепенно становится одним из базовых условий и показателей качества жизни индивидов и социальных групп, а деятельностная (содержательная) структура досуга – важнейшей характеристикой конкурентоспособности того или иного сообщества (нации).

При этом у значительного количества жителей России, которые в перспективе обретут дополнительное досуговое время, скорее всего, будет отсутствовать опыт его эффективного использования³. Соответственно существуют социальные и персональные риски «прожигания

жизни», погружения в низкокачественный масскульт, бытового отупления от пассивного времяпровождения и т. п. Минимизация указанных рисков предполагает наличие специально подготовленных кадров, способных помогать культурному становлению и развитию человека в разнообразном, неформализованном пространстве досуга.

Несмотря на обозначенную тенденцию и ее проблемную сторону, в России сегодня фиксируется парадоксальная ситуация игнорирования новой реальности. Проявляется она, в том числе, в исключении социально-культурной деятельности из номенклатуры научных специальностей⁴, что делает ее менее привлекательной и перспективной для потенциальных получателей. А ведь в Советском Союзе (и впоследствии – в России) педагогика досуга существовала в качестве самостоятельного научного направления и, при всех негативных идеологических издержках того времени, во многом являлась уникальной мировой практикой культурной политики. В нашей стране накоплен огромный опыт эффективного влияния на досуговую деятельность людей в самых разных условиях и обстоятельствах. Данный опыт сохраняется, в частности, в сотнях диссертационных исследований и в значительном объеме может быть восстановлен и использован в процессе реализации идеи по увеличению досугового времени. Пренебрежение данным опытом есть как раз одно из проявлений прерывания отечественной традиции культурного строительства. Как справедливо отмечал М. А. Ариарский, «культура неотделима от инициативы, самодетельности, творчества. И в развитии этих качеств особое место занимает социально-культурная деятельность как проявление коллективной активности людей в процессе создания, освоения, сохранения и распространения значимых ценностей культуры, в результате чего удовлетворяются и возвышаются их интересы, духовно обогащается человек и окружающий его мир»⁵.

Не менее остро стоит вопрос о модернизации профессиональной программы специалиста (менеджера) социально-культурной сферы в связи с высокой динамикой и разновекторностью изменений социокультурной реальности. Здесь базовой проблемой мы считаем принципиальную ретроориентированность российского культурологического (в широком смысле) образования.

Ретроориентация культурологического образования сложилась исторически. Такие объективирующие культуру характеристики как воспроизводственность, традициональность, процессность неизбежно обращали внимание культурологов, как на соответствующие механизмы, так и на транслируемое содержание. Недаром музей (хранилище арте-

фактов, олицетворяющих нормативно-ценностные установки их создателей), библиотека (как хранилище идей и образов прошлого) и театр (как воспроизводство выдержавших проверку временем образцов искусства) стали основой инфраструктуры культуры и символами «культурности». Это намеренно огрубленное описание помогает глубже понять суть конфликта между доминирующими представлениями о культуре как механизме воспроизводства прошлого и объективной потребностью в формировании культуросообразного образа будущего⁶.

В то же время аксиоматичной сегодня становится констатация ускорения социального времени. Будущее наступает быстрее, чем успевают оформиться управленческие решения. Тем более, необходимо вырабатывать «культуру завтрашнего дня». Конкретный человек, организация, регион, страна, должны обладать умениями, навыками (обобщенно – возможностями) создания прогнозов (образов собственного будущего) разных уровней. Данная деятельность – зеркальный аналог давно апробированного изучения истории (прошлого) – позволит овладеть первичными навыками прогнозирования, выработать проектный тип мышления.

В этом смысле, культурологическое образование должно иметь блок, который условно можно обозначить как проектно-прогностический. Причем по объему часов (трудозатрат) он должен быть пропорционален блоку совокупного времени, уделяемого блоку истории. Центрирующими оказываются дисциплины, в рамках которых происходит анализ настоящего. Анализ не самоценный, но осуществляемый с точки зрения пересечения (встречи) прошлого и будущего, возможных проекций. Содержание же обучения, связанное с проектированием, прогнозированием, анализом тенденций, креативом – остается, в целом, периферийным.

Ключевая развилка сегодняшнего дня связана с концептуализацией смысла профессии «Менеджер социально-культурной сферы». Здесь имеет смысл обратиться к нескольким возможным парадигмам:

Первая парадигма, предполагает четыре смысловых варианта:

1.1. Современный бюрократ, умеющий работать с документами, статистикой, отчетностью и т. п.

Данный формат специалиста вписывается в современную ситуацию наложения (встречи) культур. Бумажная культура, находясь на финальном этапе своего существования, продолжает оставаться в качестве полноценной дублирующей культуры в большинстве административных коммуникаций. Цифровая (электронная) культура, находясь на старте своего жизненного пути, активно заполняет собой все деловое

пространство, однако пока не вытеснила бумажную. Сам этап встречи двух культур, порождает множество новых регламентов и регулирующих процессов, что принципиально бюрократизирует все сферы деятельности, включая культурно-досуговую. В этом смысле, существует латентное ментальное давление на любых разработчиков инноваций, направленное на обеспечение воспроизводства бюрократических норм и ценностей в предлагаемых нововведениях.

Ключевая функция: формализация (описание) естественным образом складывающихся форм (проявлений) культурно-досуговой деятельности, соотнесение их с нормативно-правовой базой, легитимизация допустимых или локализация нежелательных форм досуга.

1.2. Педагог-организатор культурно-досуговой деятельности.

Объективным основанием для подготовки такого специалиста является понимание досуга как пространства специализированного педагогического творчества. В данном случае необходимо исходить из того, что человек формируется не только (и не столько) в системе административных профессиональных или учебных отношений, но и в ситуациях предоставления самому себе, что именно в сфере досуга он способен получать удовольствие от инициативной самореализации, быть социально-полезным. Предрасположенность к досуговому творчеству нуждается в поддержке и развитии, встречном предложении, создании разного рода условий.

Ключевая функция: формирование определенного типа личности благодаря использованию профильного инструментария и особых условий коммуникации с объектом.

1.3. Проектировщик содержания и форм культурно-досуговой деятельности населения той или иной локации (региона).

Здесь предполагается опора на тенденции глобальной инновационности, роста культурного разнообразия необходимые для эффективного развития социума. Досуговая сфера рассматривается как неотъемлемая часть общего социального пространства, испытывающая аналогичные вызовы и решающая порождаемые ими проблемы. Создание новых инвариантов досуговой деятельности в этом контексте является объективным условием эффективного развития социума.

Ключевая функция: проектирование актуальных для конкретной локации (региона) форм культурно-досуговой деятельности на основе инициатив населения.

1.4. Автономный предприниматель, действующий в культурно-досуговой сфере (извлекающий выгоду из соответствующей ресурсной базы).

В данном случае культурно-досуговая сфера должна рассматриваться как рыночное пространство, ресурсы которого могут иметь финансовый эквивалент и конвертироваться в разные виды прибыли (не только монетизированной). Здесь речь идет как минимум о двух составляющих профессиограммы:

- о бизнесе в традиционном его понимании (извлечение прибыли);
- о социальном предпринимательстве (привлечении финансирования и ресурсов для досуговых проектов).

Ключевая функция: обеспечение эффективного менеджмента культурно-досуговых проектов без использования (или с минимальным использованием) бюджетного финансирования, стимулирование предпринимательских культурно-досуговых инициатив.

Вторая парадигма основана на оппозиции «подчиненность» – «автономность».

2.1. Менеджер социально-культурной сферы – это инструмент некоей силы более высокого порядка (встраивающийся в тот культурный и административный контекст, в который попадает).

Такой тип специалиста коррелирует с позицией 1.1 и категорически расходится с позицией 1.3. Иными словами, он вписывается в общий бюрократический тренд, умея действовать в системе культуры армейского типа и воспроизводя ее ценностно-нормативную логику. Он может обеспечивать функционирование отраслевой составляющей культурно-досуговой сферы с учетом локальной культурной специфики.

Ключевая функция: транслятивная, поддержка отраслевой идеологии и стандартов в сфере приложения усилий.

2.2. Самодостаточный субъект деятельности. Там, где он – там и развитие.

Такой тип специалиста хорошо сочетается с позициями 1.3 и 1.4, но существенно не совпадает с позицией 1.1. По сути, это автономно действующий генератор и аккумулятор идей, обладающий при этом навыками их воплощения (или создания условий для их воплощения). Данный специалист может быть точкой интенсификации как в неформальных досуговых отношениях (разного рода неформальных объединениях клубного типа), так и точкой роста в учреждении культуры (многие из которых активно ищут свое место в условиях новых вызовов) или полезным актором вновь открываемого (создаваемого) учреждения.

Ключевая функция: генерация идей, их продвижение, связи с ответственностью.

Третья парадигма включает условно оппозиционные локации реализации профессионального потенциала.

3.1. Ориентация на российское культурное пространство и, более того, на его отдельные регионы. Указанная потенциальная позиция профиограммы объективно вписывается в тенденцию антиглобализма, активизировавшуюся в последние десятилетия.

Данный специалист обладает максимально глубоким пониманием особенностей культурного контекста конкретного региона, его истории, миссии, места в культурном ландшафте страны (вплоть до знания основ местного диалекта или языка). Обладает навыками фиксации и популяризации самобытных черт культуры своего региона, поддерживает традиционные способы досуга, отвечающие требованиям респектабельности культуры и повышению эффективности регионального хозяйства.

Ключевая функция: сохранение культурной самобытности через досуговую самореализацию населения.

3.2. Способность действовать в межгосударственном и межкультурном формате. Указанная потенциальная позиция профиограммы объективно вписывается в тенденцию глобализации, являющейся доминирующей в современном мире.

Специалист с соответствующей подготовкой выступает, по сути, в качестве посредника между представителями разных культур, обеспечивает рост культурного разнообразия за счет стимулирования коммуникаций представителей разных регионов и разных культурных групп. Содействует обмену опытом, установлению связей между идентичными культурными группами разных стран. Реализует комплексные межкультурные проекты, рассчитанные на взаимное культурное обогащение участников, развитие взаимопонимания и дружеских отношений.

Ключевая функция: создание диалоговой культурной среды, развитие культурной дипломатии.

Все это содержательные (смысловые) модули, из которых можно собрать как минимум 3 самостоятельных модели профиограммы менеджера социально-культурной сферы.

Первая модель «Менеджер-администратор социально-культурной сферы».

Функции:

- корректирующая: легитимизация допустимых или локализация нежелательных форм досуга;
- транслятивная: поддержка отраслевой идеологии и стандартов культурно-досуговой деятельности;

- воспроизводственная: сохранение культурной самобытности через досуговую самореализацию населения.

Вторая модель «Менеджер-педагог социально-культурной сферы».

Функции:

- воспитательная: формирование определенного типа личности благодаря использованию профильного инструментария и особых условий коммуникации с объектом;

- генерирующая: генерация идей, их продвижение;

- воспроизводственная: сохранение культурной самобытности через досуговую самореализацию населения.

Третья модель «Менеджер-проектировщик социально-культурной сферы».

Функции:

- проектная: проектирование актуальных для конкретной локации (региона) форм культурно-досуговой деятельности на основе инициатив населения;

- генерирующая: генерация идей, их продвижение;

- коммуникативная: создание диалоговой культурной среды, развитие культурной дипломатии.

Предпринимательская функция может выступать в качестве дополнительной в третьей модели.

Профессиональному сообществу, вероятно, требуется достичь консенсуса в процессе определения той или иной приоритетной модели, либо создать четвертую, обеспечив психологическую и культурную соотнесенность функций. Случившийся кризис необходимо использовать как шанс на обновление. В этом смысле данная статья – приглашение к обсуждению, один из шагов, призванных определить дискуссию о содержательном наполнении профессиограммы специалиста – менеджера социально-культурной сферы.

Примечания

¹ Золотов А. В. Сокращение рабочего времени как закон инновационного развития производства и сферы услуг / А. В. Золотов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (3). С. 93–99.

² Подробнее см.: Волощенко Г. Г. Досуг: научная гипотеза генезиса и логика развития] / Г. Г. Волощенко // Личность. Культура. Общество. 2004, Вып. 3 (23). С. 233–239.; Волощенко Г. Г. Досуг как явление культуры: генезис и развитие: дис. ... д-ра культурологии / Г. Г. Волощенко; ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2006. 249 с.

³ Строчкин К. В. Развитие подсистемы свободного времени как инструмента по-

стиндустриальной трансформации национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экономич. наук / К. В. Строков; ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов: 2013. С. 7–8.

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

⁵ Ариарский М. А. Условия реализации созидательного потенциала культуры креативно-информационной эпохи / М. А. Ариарский // Вестник МГУКИ. 2014. № 1. С. 25–26.

⁶ Синецкий С. Б. Ретроориентация как проблема современного культурологического образования / С. Б. Синецкий // Вопросы культурологии. 2012. № 2. С. 35–40.

Н. В. Шарковская

**Профессиональная компетентность специалиста
сферы культуры в контексте применения
социально-культурных технологий**

Рассматривается сущность профессиональной компетентности специалиста сферы культуры в аспекте продуктивного использования социально-культурных технологий. Систематизируются характеристики составных частей профессиональной компетентности через специфику частных педагогических умений и навыков менеджера, технолога, продюсера. Проводится аналитический обзор ведущих факторов развития социально-культурных технологий посредством их функций; обосновывается значимость выбора критериев для анализа и осмысления сути трактовки гуманистически ориентированной среды учреждений социально-культурной сферы, перспектив ее развития. Обращается внимание на совокупность методологических, конкретно-научных принципов, в том числе принципов социально-культурной деятельности, способствующих обоснованию выбора модели конкретной социально-культурной технологии, ее дифференциальных и альтернативных компонентов. Раскрыта суть системных требований к применению социально-культурных технологий, выраженная на научном и методическом уровнях.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, личность специалиста сферы культуры, гуманистически ориентированная среда, социально-культурные технологии, принципы социально-культурной деятельности.

Nataliya V. Sharkovskaya

**Professional competence of a specialist in the field of culture
in the context of the application of socio-cultural technologies**

The essence of professional competence of a specialist in the sphere of culture in the aspect of productive use of socio-cultural technologies is considered. The characteristics of the components of professional competence are systematized through the specifics of private pedagogical skills and skills of a manager, technologist, producer. An analytical review of the leading factors in the development of socio-cultural technologies through their functions is carried out; substantiates the importance of the choice of criteria for the analysis and comprehension of the essence of the interpretation of the humanistically oriented environment of institutions of the socio-cultural sphere, the prospects for its development. Attention is drawn to a set of methodological, specific scientific principles, including the principles of socio-cultural activity, which contribute to the substantiation of the choice of a model of a specific socio-cultural technology, its specific and alternative components. The essence of the system requirements for the application of socio-cultural technologies, expressed at the scientific and methodological levels, is revealed.

Keywords: professional competence, personality of a specialist in the sphere of culture, functions, humanistically oriented environment, principles of socio-cultural activities, socio-cultural technologies

Современный этап развития общества определяется интенсивностью всеобщих социально-экономических, информационных процессов, наличием поливариантных объективных возможностей активного приобщения личности к миру культуры и искусства. В этой связи возрастает интерес к тем феноменам сферы культуры, которые активно прослеживаются в современной социально-культурной деятельности, прежде всего к социальному диалогу, регулируемому на микроуровне (индивидуальное досуговое общение), макроуровне (межличностное взаимодействие в социальных группах) в типовых и альтернативных учреждениях культуры, дополнительного образования, искусства, сервиса; гуманистически ориентированной среде институций социально-культурного профиля; организационному поведению в структуре профессиональной этики специалиста социально-культурной сферы; адресной направленности рынка культурных услуг и системе контроля их качества – ключевой единице государственной культурной политики. Соответственно актуализируются научные изыскания, связанные с процессами познания специфики личностно-профессионального развития специалиста, становления его сущностных сил и возможностей, отражающих единство теоретической и практической готовности к осуществлению социально-культурной деятельности в различных сферах ее реализации, то есть с профессиональной компетенцией.

Согласно многочисленным результатам социологических, экономических разновидностей научного анализа динамики социально-культурных процессов в условиях трансформации современного общества, на сегодняшнем рынке труда значительно возрастет потребность как в традиционных (менеджер, арт-менеджер, технолог, ивент-менеджер, продюсер), так и в новых (менеджер онлайн-проектов, продюсер цифрового контента, персональный бренд-менеджер, куратор коллективного творчества, тренер творческих игровых практик, тренд-вотчер / форсайтер) профессиях в сфере культуры. Характеризуясь трансдисциплинарностью, указанные профессии значительно меняют восприятие образа специалиста, делают его открытым инновациям и процессуальному творчеству в видоизменяющихся ситуациях общественного и культурного развития»¹. Их объединяющим началом выступает нацеленность на популяризацию тех направлений социально-культурной деятельности, которые способны обеспечить функционирование разновекторных культурных потоков с учетом антропоцентрической ее составляющей, а главное, на воплощение реализации ключевой духовной ценности – уважения к личности участника социально-культурных программ, проектов, принятия во внимание спектра его досуговых

предпочтений и ожиданий, степени готовности к обмену культурными ценностями, а также возрастных и индивидуальных особенностей.

Компетентный специалист сферы культуры – это, прежде всего:

- личность, способная формировать авторскую профессиональную позицию – устойчивую систему отношений к вопросам оценки качества организации культурной жизнедеятельности населения как ведущего критерия реализации культурной политики государства; эффективности управления учреждениями культуры, координации в них общественных и частных инициатив в системном развитии благотворительности и личной/социальной ответственности; регулирования (саморегулирования) общественных, прежде всего нравственных, административных норм, правил, образцов социального поведения; учета значительной роли многообразия, то есть свободы, множественности, плюрализма при выборе форм социально-культурной деятельности;

- личность, обладающая социальным желанием соизмерять не только свои смысловые установки (взгляды на процесс социально-культурного прогнозирования и проектирования, симпатии / антипатии применительно к значимым частным культурным объектам как потенциальным партнерам), но и духовные потребности, когнитивные интересы к представителям разных социально-культурных общностей и формирований (территориальных, корпоративных); квалифицированно применять инновационные методы организации социально-культурной деятельности: метод опережающего общекультурного развития (М. А. Ариарский, И. А. Ивлиева), метод микрооткрытий (Е. С. Синицын), метод синектики (У. Дж. Гордон), а также продуктивно регулировать ресурсы своего рабочего и свободного времени;

- личность, восприимчивая к обнаружению доминирующих проблем в содержании разных по степени сложности ситуативных задач (тактических, стратегических) – основной единицы образовательно-воспитательного процесса учреждений культуры, понимаемых в виде цели, соотношенной с условиями их достижения при создании для посетителей комфортного предметно-пространственного окружения в ходе формирования у них эстетической картины освоения мира культуры; поиску плана решения конкретной задачи, предполагающего моделирование того или иного вида социально-культурного взаимодействия: сотрудничества, кооперации; антиципации предполагаемых вторичных результатов предметных действий: позитивных/негативных в ходе возникновения штатных/нештатных педагогических ситуаций; стремлению преодолевать барьеры в формировании индивидуального стиля профессиональной социально-культурной деятельности.

Конкретность характеристик данных составных частей профессиональных компетентностей раскрывается через частные умения и навыки специалиста, прежде всего умения конструктивно мыслить при создании субъективно нового культурного продукта, устанавливать образно-ассоциативные связи различных видов самостоятельных творческих объединений, качественно характеризовать и диагностировать то или иное культурное явление, управлять организацией педагогического процесса учреждения культуры, что, в свою очередь, предполагает наличие, а главное, реализацию как аналитических, прогностических, рефлексивных, так и организаторских, коммуникативных, мобилизационных умений и навыков.

Специалист компетентен в овладении социально-культурными технологиями как совокупностями упорядоченных приемов социально-контактных воздействий, используемых для создания реальных условий стимулирования социально-культурной активности посетителей (зрителей, читателей, слушателей) учреждений культуры, если:

а) ведущими факторами динамики структуры технологий выступает видовая дифференциация их функций, представленная культурозидательной функцией, функциями развития творческой индивидуальности личности и информационного ориентирования о направлениях осуществления социально-культурной деятельности, в том числе новых, среди которых: инклюзивное любительское творчество, добровольчество, общественная событийность современных путешествий, инклюзивный детский отдых («горизонтальная» ось), а также отраженная в функциях регуляции социокультурных взаимоотношений на разных уровнях управления, прежде всего, на уровне регулирования педагогической подсистемы «специалист социально-культурной сферы – участники организованного досуга» («вертикальная» ось);

б) построение модели определенной технологии происходит в соответствии с методологическими принципами: системности, развития, детерминизма, целостности, лично-ориентированного и деятельностного подходов², конкретно-научными принципами: психолого-педагогическими принципами (учета возрастных особенностей, наглядности, индивидуализации, реальности, свободы выбора и пр.), принципами социально-культурной деятельности (правилами учета культурного многообразия взаимодействующих субъектов; ориентации на ценностные отношения и организацию самостоятельного творчества в социальных группах и культурных общностях), способствующими обоснованию выбора наиболее значимых ее специфических компонентов, в том числе альтернативных;

в) технологии предстают как сочетание гарантирующих успех внешних (социальных) и внутренних (педагогических) предметных действий, ориентированных на реализацию активных форм сотрудничества конкретного специалиста с участниками социально-досуговых программ, проектов, культурно-просветительских мероприятий; аргументирование значимости подбора критериев для анализа и осмысления сути трактовки гуманистически ориентированной среды того или иного учреждения социально-культурной сферы, выражения личного или общественного мнения о перспективах ее последующего развития.

Общетеоретические и методологические аспекты продуктивного использования специалистом социально-культурных технологий в традиционных и инновационных учреждениях социально-культурного профиля, в том числе многофункциональных культурных центрах – современной организационной институции³, представлены: совокупностью концептуальных положений о сущности теории социально-культурной деятельности (М. А. Ариарский, И. А. Ивлиева, Е. И. Григорьева, А. А. Сукало, Д. В. Шамсутдинова, Н. Н. Ярошенко) и практико-ориентированной значимости неограниченного применения технологий с учетом максимальной конкретизации их ведущих целей; классификацией социально-культурных технологий по существенным признакам, в том числе по делению объема этого понятия на подмножества, по определению научного содержания и специфики понятия, истории его генезиса в парадигмах социально-культурной деятельности, выявлению основных детерминант сущности понятия и принципов структурирования (Г. Н. Новикова, П. П. Терехов, Л. В. Секретова, Р. И. Турханова, Н. В. Шарковская, Е. В. Эртман); методическим инструментарием в виде набора конкретных процедур, обеспечивающих достоверность функционирования традиционных и инновационных видов социально-культурных технологий в учреждениях сферы культуры (Ю. А. Акунина, О. В. Ванина, Е. В. Великанова, В. А. Кавера, И. Ф. Симонова).

Характерная для настоящего времени ситуация социальных изменений стимулирует специалиста к проявлению профессиональной компетентности прежде всего в принятии самостоятельных решений, связанных с выбором образа восприятия организации культурной жизнедеятельности посетителей в учреждениях культуры. Данный вид компетентности требует личностного и профессионального самоопределения, проявления ответственности при конструктивном решении социальных, профессиональных и кадровых проблем. С другой стороны, педагогическая система учреждений культуры, базирующаяся

на традициях гуманистического воспитания и, соответственно, адаптированная к современным условиям их функционирования, открыта к реализации требований, предъявляемых к социально-культурным технологиям. Наиболее употребительными среди них выступают: отношение к профессиональной социально-культурной деятельности как движущей силе общекультурного развития личности специалиста: менеджера, технолога, продюсера; активация процесса межличностного взаимодействия как составной части формы профессионального общения специалиста с аудиторией, референтной группой, индивидуальным посетителем конкретного учреждения культуры; установка на достижение предвосхищаемого полезного результата, определяющего социальную целостность и психолого-педагогическую направленность предметных действий авторов технологии. Сущность данных системных требований к применению социально-культурных технологий выражается на научном и методическом уровнях: теоретическом, прикладном и эмпирическом, в своей совокупности, обеспечивающих их устойчивое развитие с целью активного вовлечения посетителей в педагогический процесс конкретных учреждений культуры, формирования их социально-культурной инициативности.

Примечания

¹ Шарковская Н. В. Модусы глобализации в социально-культурной деятельности: антропологический аспект / Н. В. Шарковская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 5 (91). С. 104.

² Шарковская Н. В. Социально-культурные институты: типология, содержание, деятельность / Н. В. Шарковская. Москва: изд. Дом МГИК, 2017. С. 6.

³ Ярошенко Н. Н. Многофункциональные культурные центры в дискурсе современной российской культуры / Н. Н. Ярошенко, В. М. Чижиков. Москва: изд. Дом МГИК, 2017. С. 9.

Т. В. Рябова

Тенденции развития системы непрерывного образования в сфере культуры

Дается обобщенная характеристика системы непрерывного образования в сфере культуры в контексте реализации актуальных задач ценностно-ориентированной модели государственной культурной политики Российской Федерации. Отмечается, что существенный вклад в развитие системы непрерывного образования в сфере культуры, наряду с организациями профессионального образования и повышения квалификации специалистов, вносят разнообразные субъекты неформального и информального образования. Дальнейшее развитие системы непрерывного образования связано с расширением субъектов его реализации, содержания образовательных программ, форматов и технологий организации образовательного процесса.

Ключевые слова: государственная культурная политики, социально-культурная деятельность, социально-культурные практики, непрерывное образование, дополнительное образование, формальное образование, неформальное и информальное образование

Tatiana V. Ryabova

Trends in development of continuing education system in field of culture

A generalized description of lifelong education system in field of culture is given in context of implementation of urgent tasks of value-oriented model of Russian Federation state cultural policy. It is noted that significant contribution to development of continuous education system in culture field, along with organizations of vocational education and professional development of specialists, is made by various subjects of non-formal and informal education. Further development of lifelong education system is associated with expansion of subjects of its implementation, content of educational programs, formats and technologies for organizing educational process.

Key words: state cultural policy, social and cultural activities, social and cultural practices, continuing education, additional education, formal education, non-formal and informal education

Динамика современных социально-культурных процессов обусловлена, с одной стороны, принятием ряда основополагающих документов в области реализации ценностно-ориентированной государственной культурной политики РФ. С другой стороны, актуальные вызовы времени существенно трансформируют функционирование различных субъектов социально-культурной сферы, формируя информационно-виртуальную среду, в которой утверждают себя принципиально новые социально-культурные и досуговые практики. В формиру-

ющемся информационно-виртуальном пространстве видоизменяется и структура ценностных ориентаций личности; особое значение приобретают знания, опыт, новые компетенции, которые можно приобрести по мере возникновения потребности в них в любом возрасте.

В условиях социально-культурных трансформаций возникает потребность в поиске и научном обосновании новых подходов к подготовке квалифицированных специалистов, способных реализовать профессиональные задачи с учетом динамично изменяющихся общественных отношений и требований рынка труда.

Учитывая глобальность и многовекторность происходящих изменений, следует констатировать возрастающий интерес к непрерывному образованию. Важным следствием потребности в постоянном обучении и профессиональном совершенствовании является расширение аудитории, вовлеченной в образовательный процесс. Возраст потенциальных обучающихся растет, все более разнообразным становится их профессиональный и жизненный опыт. Более того, если существенно увеличивается продолжительность периода активной профессиональной деятельности, то одно образование на «всю жизнь» является недостаточным, неконкурентным и, в некотором смысле, архаичным. В динамично меняющихся условиях общественной жизни образование становится «незавершаемым», «продолжающимся», выступая ведущим двигателем карьеры и фактором, обеспечивающим множество и разнообразие профессиональных сценариев в течение всей жизни.

Именно поэтому концепция непрерывного образования, сформулированная в опубликованной в 1926 г. работе Эдуарда Линдемана «Значение образования для взрослых», в настоящее время приобретает особую значимость и находит широкий и многообразный спектр форм, методов, технологий, форматов своей реализации.

В контексте реализации задач государственной культурной политики актуальным представляется анализ тенденций развития системы непрерывного образования в условиях «информационного общества» или «общества, основанного на знаниях». Как подчеркивает Е. Н. Коробкова, «на первый план выходит личностное и метапредметное знание, основанное на персональном опыте и включающее когнитивные и коммуникативные умения, связанные со способностью человека к саморазвитию в условиях постоянного обновления информации. Подобное „знание“ рождается из повседневной практики и включает в себя умения находить и воспринимать информацию, интерпретировать ее, использовать и организовывать»¹. Образование при этом рассматри-

вается как «социокультурная система, обеспечивающая процесс самоопределения человека в культуре – непрерывное и в принципе не имеющее завершения продвижение человека в культурном пространстве в поисках «точек роста», по сути – собственного призвания, в котором человек обретает смысл»².

М. А. Ариарский, рассматривая систему непрерывного образования как одну из ведущих сфер реализации культуротворческого потенциала человека, указывал, что на любом «этапе непрерывного образования ведущей целью выступает становление личности, развитие ее индивидуальности, а также обеспечение социальной востребованности формируемых знаний, умений и навыков»³. Именно образование, как указывал ученый, играет решающую роль «в становлении личности как субъекта культуры, формируя ее культурную компетентность, проявляющуюся не только в совокупности знаний, умений и навыков, ценностных ориентаций, но и позволяющую осознанно воспринимать явления культурной жизни, проявлять социальную адаптивность, активно и успешно участвовать в социально-культурной деятельности»⁴.

При этом ведущим становится именно принцип непрерывности, подразумевающий постоянное накопление знаний и совершенствование умений и навыков, «целенаправленное освоение социокультурного опыта, обогащение и развитие личностной культуры, обретение способности свободного существования в культурном пространстве»⁵.

Подобные процессы не могли не затронуть сферу культуры, систему подготовки кадров для различных субъектов социально-культурной деятельности, реализующих основные задачи государственной культурной политики и обеспечивающих создание условий для разнообразных досуговых практик и многочисленных общественных инициатив в сфере культуры. Более того, в контексте реализации ценностно-ориентированной культурной политики значимую роль в обеспечении процессов воспитания, образования, социализации личности играет именно непрерывное и дополнительное образование.

В настоящее время в России сложилась эффективная многоуровневая система непрерывного образования в сфере культуры и искусств. В первую очередь, данная система включает все уровни профессионального образования, призванного сформировать специалиста, компетенции которого позволяют ему успешно осуществлять деятельность в различных областях культуры и искусства. Как отмечено в Докладе «Об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год», «в 2020 году система отраслевого образования была

представлена 63 вузами (из них 48 – в ведении Минкультуры России), 233 профессиональными образовательными учреждениями (в числе которых 11 училищ Минкультуры России), 5 042 детскими школами искусств, 4 782 из которых находятся в ведении органов управления культурой»⁶.

Основными уровнями системы непрерывного образования в сфере культуры, определяющими уникальность данной системы, являются следующие.

1. Начальный уровень подготовки, базу которого составляют школы искусств, музыкальные, художественные школы и т. п. Данные организации относятся к системе дополнительного образования, однако, по сути, выполняют важную миссию по формированию первоначальных профессиональных навыков у детей по видам искусств. Статья 75 Закона «Об образовании в РФ» подразделяет дополнительные общеобразовательные программы для детей и взрослых на общеразвивающие и предпрофессиональные программы. В отличие от общеразвивающих, предпрофессиональные программы в сфере искусств реализуются только для детей.

Количество детей, обучающихся в детских школах искусств на начало 2020/2021 учебного года, составило свыше 1,7 млн человек; по предпрофессиональным программам в ДШИ обучаются 862 000 человек (рост на 8 % по сравнению с 2019 г.)⁷.

Принятые изменения в Закон «Об образовании в РФ» (ФЗ от 24.03.2021 № 51-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») наделяют школы искусств особым статусом, что является важным условием для сохранения уникальной трехуровневой системы образования в области искусств (детская школа искусств – училище – вуз). Министерство культуры РФ наделяется полномочиями по регулированию образовательной деятельности в детских школах искусств (по согласованию с Министерством просвещения РФ). Принятые поправки в законодательный акт об образовании закрепляют особый статус творческого образования в целом.

2. Среднее профессиональное образование в сфере культуры и искусств, основу которого составляют художественные, театральные, культурно-просветительские и иные колледжи. Одним из направлений развития среднего профессионального образования является функционирование системы непрерывного профессионального образования (колледж – вуз), реализуемой в организациях СПО. Подобные образовательные структуры могут работать либо автономно, либо как элемент образовательного комплекса, в котором ведется обучение по програм-

мам среднего профессионального и высшего образования. В 2020 г. «в училищах и вузах культуры и искусств по образовательным программам среднего профессионального образования обучалось около 6 тыс. человек; по образовательным программам среднего профессионального образования, интегрированным с образовательными программами основного общего и среднего общего образования, обучалось свыше 2,6 тыс. одаренных детей»⁸.

3. Уровень высшего образования в сфере культуры и искусств, состоящий из институтов, консерваторий и других высших учебных заведений, реализующих образовательные программы различного уровня, включая аспирантуру и докторантуру, а также систему стажировок, организуемых вузами и ведущими художественными учреждениями страны. В 2020 г. в 47 вузах, подведомственных Министерству культуры РФ, обучалось 53,3 тыс. человек⁹.

Важным фактором дальнейшего развития системы высшего образования в сфере культуры и искусств является совершенствование законодательной базы, о чем свидетельствует, в частности, принятие Государственной Думой на пленарном заседании 12 мая 2021 г. в первом чтении законопроекта, предусматривающего возможность получения на конкурсной основе бесплатного второго высшего образования по ряду творческих специальностей.

Вузы культуры непрерывно трансформируются, расширяют возможность дистанционного доступа к образованию, запускают новые программы дополнительного образования и переобучения, отдельные курсы и проч. Данные процессы существенно ускорились в условиях пандемии, когда возникла необходимость в достаточно короткие сроки перейти на онлайн и дистанционные форматы обучения. Очевидно, полученный опыт будет использован и в дальнейшем. В целом, вузовское обучение для граждан разного возраста становится действительно непрерывным и приобретает самые разнообразные формы: от очных образовательных программ до дистанционных онлайн-курсов.

Важный компонент системы профессионального образования в сфере культуры и искусства образует сеть образовательных учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров (курсы, центры переподготовки и повышения квалификации, вузовские факультеты (центры) повышения квалификации, ресурсные центры и т. п.). Нельзя не отметить успешное функционирование Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, в том числе в Санкт-Петербургском государственном институте культуры, сформированных в рамках Наци-

онального проекта «Культура» («Творческие люди») и нацеленных на создание условий для реализации творческого потенциала специалистов социально-культурной сферы. Так, одной из программ повышения квалификации, реализуемой Центром непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры на базе СПбГИК совместно с кафедрой социально-культурной деятельности, является программа «Государственная культурная политика современной России». Обучение по данной программе прошли более 500 человек из числа руководителей и специалистов органов государственной и муниципальной власти в сфере культуры, а также учреждений культуры различного типа, преподавателей. Использование онлайн-технологий при организации и проведении образовательного процесса по данной программе позволило значительно расширить географию обучающихся и получить от слушателей в качестве «обратной связи» квалифицированные суждения о состоянии и основных проблемах развития сферы культуры на локальном и региональном уровнях.

Существенный вклад в развитие системы непрерывного образования в сфере культуры, наряду с организациями профессионального образования и повышения квалификации специалистов, вносят разнообразие субъекты неформального и информального образования. Неформальное образование – любой вид организованной и систематической образовательной деятельности, осуществляемой за пределами формальной (школы, колледжи, вузы и т. п.) системы образования в формате различных курсов, школ дополнительного мастерства и личностного роста, тренинговых программ и т. п. Под информальным образованием понимается образование, получаемое чаще всего спонтанно, вне стандартной образовательной среды за счет собственной активности человека. Информальное образование реализуется в таких формах, как самообразование, в том числе с использованием СМИ, участие в волонтерском движении, посещение учреждений культуры, путешествия и т. п. При этом человек использует широкие возможности социально-культурной среды для своего личностного развития.

Информальное и неформальное образование основано на более широком использовании потенциала организаций культуры и спорта (музеев, библиотек, виртуальных читальных залов, филармоний, театров, спортивных центров). Важно подчеркнуть, что обучение, которое человек проходит вне системы традиционных образовательных учреждений и которое очень тесно связано с самообразованием, то есть с обучением, осуществляемым самостоятельно, становится все

более востребованным. Специфика такого образования – именно в неформальном его характере; оно осуществляется нередко в сфере досуга и в максимальной степени ориентировано на удовлетворение индивидуальных информационных, художественно-эстетических, коммуникативных потребностей, потребностей в самореализации и саморазвитии.

В настоящее время в России функционирует достаточно разветвленная сеть учреждений и организаций так называемого неформального (дополнительного) образования, также охватывающая все уровни: дошкольный (центры эстетического воспитания детей, детские студии, кружки); школьный (внеурочная деятельность, также кружки, студии и т. п.); уровень дополнительного художественного образования взрослых. Структура дополнительного художественного образования взрослых весьма разнообразна и включает организации и учреждения разной формы собственности, ведомственной принадлежности, формата функционирования.

Как подчеркивается в «Концепции развития дополнительного образования детей» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р), «в дополнительном образовании расширяется применение новых образовательных форм (сетевое, электронное обучение и др.) и технологий (антропологических, инженерных, визуальных, сетевых, компьютерно-мультипликационных и др.). Развивается рынок услуг и сервисов неформального образования (образовательные онлайн-ресурсы, виртуальные читальные залы, мобильные приложения и др.)»¹⁰.

В качестве перспективной формы организации образовательного процесса на различных уровнях системы непрерывного образования в сфере культуры следует отметить сетевую форму. В Законе «Об образовании в РФ» (ст. 15, ч. 1, в ред. ФЗ от 02.12.2019 № 403-ФЗ), «сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы или отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики ..., с использованием ресурсов нескольких организаций...»¹¹. И далее указывается, что в реализации образовательных программ могут участвовать, среди прочих, и организации культуры.

Актуальной тенденцией развития системы непрерывного образования в сфере культуры является расширение спектра субъектов, обеспечивающих реализацию образовательных программ, включая как традиционные образовательные институты, так и иные организации (государственные, коммерческие, общественные и т. п.). Появляются и

активно утверждают себя новые форматы обучения, например, микро-обучение, которое подразумевает освоение нового материала небольшими модулями в определенные промежутки времени, что удобно для работающих слушателей; мобильное обучение, предполагающее использование в образовательном процессе персональных мобильных устройств (смартфонов, планшетов и так далее). Весьма успешно и продуктивно используются разнообразные образовательные онлайн-платформы, зарекомендовавшие себя как действенный инструмент расширения «скилл бокса» обучающегося и предоставления ему возможностей развивать свои знания.

Наиболее распространенными платформами для организации дистанционного обучения стали такие, как Skype, Zoom, GoogleКласс и Microsoft Teams (платформы, удобные для планирования и проведения теоретических занятий и групповой работы). А среди самых распространенных, удобных, с бесплатным доступом систем для организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий можно выделить Moodle, E-СТАДИ, ATutor, Eliademy (имеет мобильное приложение для Андроида, что дает возможность разрабатывать мобильные курсы), Forma LMS, Dokeos (содержит уже готовые элементы курсов) и др.

Функционирует также множество разнообразных дистанционных платформ и программ, предоставляющих пользователям широкие возможности для самообразования и саморазвития: портал культурного наследия России «Культура.РФ», на котором представлено более тысячи лекций ведущих ученых и деятелей культуры, а также прямые трансляции и архив концертов, спектаклей, экскурсий, фильмов с бесплатным доступом; портал «Magisteria», предоставляющий доступ к аудиолекциям об искусстве, музыке, литературе, истории и философии; портал «Arzamas» с лекциями об искусстве; образовательные и просветительские онлайн-проекты крупнейших музеев России (Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, Исторического музея и т. п.).

Система непрерывного образования характеризуется интеграцией формального, неформального и информального образования. Подобная интеграция обеспечивает, с одной стороны, более эффективную подготовку кадров для сферы культуры, а с другой, включает учреждения культуры в систему непрерывного образования в качестве одного из важнейших субъектов образовательной и просветительской деятельности, потенциал которой при сетевой форме реализации образовательных программ будет востребован в более значительном объеме. Расширение содержания и технологий реализа-

ции образовательных программ обеспечивает их ориентацию как на профессиональное образование, так и на личностное развитие специалистов. Например, технологии коучинга (с англ. «coaching» – «наставлять, воодушевлять, тренировать») могут найти свое применение в сфере неформального и информального образования, способствуя более полному раскрытию творческого потенциала и креативности обучающегося, его профессиональному и личностному самосовершенствованию.

В целом, включение человека в систему непрерывного образования обеспечивает активизацию трудовой мобильности личности, ее конкурентоспособности на основе приобретения новых компетенций; оптимизацию взаимодействия человека с социумом в процессе общения к отечественным и мировым ценностям культуры.

Непрерывное образование и просвещение граждан, включая «поддержку государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры; вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности; развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры»¹², рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной культурной политики современной России.

Примечания

¹ Коробкова Е. Н. Другой взгляд на открытое образование: социокультурный контекст. Часть 1 / Е. Н. Коробкова // Педагогика искусства: Сетевой электронный научный журнал. 2019. № 2. С. 22. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal> (дата обращения 06.04.2021).

² Там же. С. 24.

³ Цит. по: Рябова Т. В. Социально-культурные практики в системе современного непрерывного образования / Т. В. Рябова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 100.

⁴ Там же.

⁵ Коробкова Е. Н. Другой взгляд на открытое образование ... С. 27.

⁶ Об итогах работы Министерства культуры Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год. С. 70. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-itogakh-raboty-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-v-2020-godu-i-zadachakh-na-2021-god/> (дата обращения 01.06.2021).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 70–71.

¹⁰ Концепции развития дополнительного образования детей: утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 37. Ст. 4983.

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. №49. Ст. 6962.

¹² Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

В. И. Еременко

Подготовка специалистов социально-культурной деятельности в условиях «сумеречной» культуры

В статье приведен анализ глобального ценностного конфликта сферы культуры и его влияния на профессиональную подготовку специалистов социально-культурной деятельности. Исследуется состояние российской культуры и перспективы ее развития. Отмечается вклад М. А. Ариарского и его теоретического наследия на подготовку кадров в сфере культуры. Формулируются новые подходы к проблемам толерантности как инородной ценности и ее влияние на современный образовательный процесс. Рассматриваются данные социологического исследования учащихся Санкт-Петербургского института культуры, противоречивость и неоднозначность ценностных установок и взглядов студентов на сферу межнациональных отношений в молодежной среде.

Ключевые слова: Глобальный ценностный конфликт, нормативно-ценностная модель государственной политики, толерантность, мультикультурализм, культура межнациональных отношений, специалист социокультурной деятельности.

Vladimir. I. Eremenko

Education of specialists in social and cultural activities in the “nightfall” of culture

The article analyzes the global value conflict in culture and its impact on the professional education of specialists in socio-cultural activities. The article examines the state of Russian culture and the prospects for its development. The contribution of M. A. Ariarsky and his theoretical heritage to the education of personnel in the culture is noted. New approaches to the problems of tolerance as a foreign value and its impact on the modern educational process are formulated. The article considers the data of a sociological study of students of the St. Petersburg Institute of Culture, the inconsistency and ambiguity of students' value attitudes and views on the sphere of interethnic relations among young people.

Keywords: Global value conflict, normative and value model of state policy, tolerance, multiculturalism, culture of interethnic relations, specialist of socio-cultural activities.

В настоящее время Россия находится в условиях жесткого политического и духовно-нравственного противостояния, недоверия друг к другу и взаимного непонимания. Можно спорить о причинах, исторических предпосылках глобального ценностного конфликта, но нельзя отрицать сам факт многовековой конкурентной борьбы России за собственную альтернативу общественного развития, которая затрагивает систему ценностей и мировоззрение.

В этих условиях мы должны формулировать и заявлять собственное отношение к происходящему. Мы на какой стороне в этой борьбе? Какова наша миссия в сфере профессиональной подготовки специалистов в сфере культуры? Как учим и в каком духе воспитываем студентов? Как реагируем на острые вопросы, которые они нам задают? Понимаем ли мы, что поколение Z – это новые люди, в большей степени воспитанные не нами, а социальными сетями? Они уже не гуманитарные, а технологические, рациональные, не способные мыслить системно, не владеющие методологией причинно-следственных связей. Они слабо владеют навыками чтения художественных и научных текстов, не могут анализировать театральные постановки, события в сфере кинематографа, написать эссе. Они не способны понять всю сложность и противоречивость современной социокультурной реальности. Ответы на эти вопросы мы ищем и находим в духовном наследии М. А. Ариарского.

Вся его научная деятельность была направлена на изучение и осмысление процессов, происходящих в сфере культуры, в том числе, связанных с подготовкой специалистов социально-культурной деятельности. С нескрываемой тревогой он говорил о современном состоянии российской культуры. В одной из последних работ он писал: «Отсутствие четких ценностных ориентаций, недооценка национально-культурных традиций ... привело в конце XX – начале XXI века к существенным деформациям культурной среды, ... торжеству лавочников от культуры ... В этот процесс включились театр, кинопрокат, выставочные центры, но ведущую роль в разложении и одичании общественной жизни приняло на себя телевидение, нравственный ущерб от деяний которого будет испытывать еще не одно поколение россиян»¹.

Многие оценки и выводы, сделанные М. А. Ариарским относительно проблем современной культуры, разделяются современными авторами. Диапазон оценок различается, но в целом преобладают довольно пессимистические прогнозы.

Так, по мнению М. Кантора, «мы сейчас живем во времена сумерек гуманистической культуры. Считать, что эти сумерки вечны, что ночь наступила, я не могу и не хочу... Это невозможно». Даже самые мрачные проявления культуры, которые многие готовы причислить к антикультуре, с точки зрения М. Кантора, это лишь временные откаты назад. Каждый раз, когда человечество заходит в тупик, это не конец, это реверс. Российскую культуру ждет новый виток возрождения культурных ценностей².

Делая этот вывод, М. Кантор исходит из принципа цикличности исторического развития и из опыта европейского Возрождения. Кроме того, в этих рассуждениях присутствует такой не очень надежный инструмент познания, как вера автора в то, что российская культура и российская цивилизация не могут кануть в Лету.

Однако история знает примеры исчезновения цивилизаций, которые были уничтожены не только в силу землетрясений и войн, упадка экономики и торговли, но и под воздействием внутренних беспорядков и смуты, религиозных и ценностных конфликтов, культурной деградации и нравственного разложения, игнорирования собственных национальных интересов (Вавилон, Древний Египет, Микенская и Византийская цивилизации и др.).

Схожей позиции придерживается Г. А. Гаджиев: «Движение культуры – это не всегда движение только вперед. Возможны прискорбные откаты назад». Автор отмечает, что в современной России этот откат совпал с переходом к рыночной экономике. Стихия рынка деформировала многие сферы общества, в том числе образование и культуру. Особенно сильно, по мнению автора, пострадали моральные ценности. Государство оказалось неспособным адекватно реагировать на эти вызовы³.

П. Власов, соглашаясь с пессимистическими оценками современной Российской культуры, считает, что исторические сумерки будут гущаться, и до рассвета еще очень долго. По его мнению, процесс деградации культуры может продолжаться не один десяток лет и даже не одно столетие. Проблема осложняется тем, что традиционная культура отступила почти на всех участках и фронтах⁴.

В мировом рейтинге пятнадцати стран с развитой культурой Россия занимает не самое плохое 12 место, замыкают таблицу Польша, Чехия, Тайвань. Вместе с тем, если говорить о качественных показателях состояния культуры, то здесь все довольно тревожно. Россия переживает сегодня системный гуманитарный кризис, признаками которого выступают: девальвация традиционных ценностей, искажение ценностных ориентиров, снижение интеллектуального, образовательного и культурного уровня общества.

Формирование ценностной модели специалиста социально-культурной деятельности опирается на ряд фундаментальных оснований. Среди них: современная государственная политика в сфере культуры; миссия творческих вузов, заключающаяся в формировании российского общества на основе цивилизационных норм и ценностей; подготовка специалистов, способных защищать культурный суверенитет.

В связи с этим необходимо вносить изменения в учебные программы подготовки специалистов социально-культурной деятельности. В частности, актуальным является расширение аксиологических дисциплин.

Аксиологический подход должен стать доминирующим в общей системе подготовки специалистов социально-культурной деятельности. Ведь одной из главных задач работника культуры является определение того, насколько те или иные явления социокультурной практики «включены» в ценностные отношения, имеют прочный нормативно-ценностный фундамент.

Известный культуролог А. Я. Флиер полагает, что не все, что существует в культурном пространстве, обладает признаками разумности и долженствования, например, культура насилия, обмана, лишения жизни и т. п.⁵ Творческий продукт обесценивается, к примеру, когда в нем содержится пропаганда наркотиков, суицида, насилия. Поэтому руководители учреждений культуры должны обладать методологией доказательства присутствия или, напротив, отсутствия в творческом продукте нормативности и ценности. Признавая наличие в культуре элементов «антикультуры», субкультуры, специалист должен аргументированно доказывать, что есть норма и ценность, что имеет право претендовать на статус культуры и высокие образцы художественного творчества.

Анализируя научное наследие М. А. Ариарского, можно выделить ряд принципиальных положений, которые можно рассматривать как Манифест великого ученого под условным названием «Как подготовить специалистов социально-культурной деятельности XXI века?». Выделим некоторые из предложений, понимая воздействие на них временного фактора:

1. Создать единую культурно-образовательную среду (музей, библиотека, театр, филармония, культурно-досуговые учреждения), в которой будет осуществляться общекультурное и научно-образовательное развитие студентов.

- Учредить художественно-публицистический журнал «Личность и культура»;
- Возродить еженедельную многотиражку института с постоянной колонкой ректора;
- Учредить серию «Библиотека СПбГИК» под грифом которой, будут публиковаться лучшие работы ведущих ученых института.

2. Сформировать у студентов привычку постоянно заниматься в Российской национальной библиотеке и Российской библиотеке Академии наук, а также в других библиотеках, включая институтскую.

3. Выходные дни посвящать музеям и выставочным залам.

4. Ежегодно посещать 5–6 театральных спектаклей, 2–3 концерта в Академической филармонии и Государственной академической капелле.

5. Ввести в практику абонемент-дневник, дающий льготы на общение с искусством и фиксирующий интенсивность вовлечения студента в мир культуры.

6. Формировать у студентов навыки научно-исследовательской работы. С этой целью:

- включить институт в реализацию федеральных и региональных научно-исследовательских программ в сфере культуры, в выполнение планов научно-исследовательской работы Министерства культуры России;

- заключить договоры о совместных исследованиях с Российской Академией образования, Российским институтом культурологии (ликвидирован в 2014 г. – В. Е.) и другими научными центрами в сфере культуры.

7. Начиная с IV семестра вовлечь студентов в научно-исследовательскую работу, обеспечить практическую направленность курсовых и дипломных проектов.

8. Максимально способствовать стажировке студентов и аспирантов в научно-исследовательских учреждениях России и за рубежом.

Подготовка специалистов социально-культурной деятельности проходит в условиях глобального ценностного конфликта. Он напрямую затрагивает нравственные нормы и ценности, общественную мораль, скрепляющую общество, от того, как он будет разрешен зависит будущее планеты Земля и ее обитателей.

Глобальный ценностный конфликт характеризуется следующими характеристиками:

1. Ценностная аномия, под которой понимается разложение, дезинтеграция и распад устоявшихся норм и ценностей.

Э. Дюркгейм, автор теории аномии, подчеркивает, что, когда религиозные и этнические факторы уже не способны служить связующим звеном, обеспечить сплоченность общества способны только правовые, социальные и моральные нормы как воплощение коллективного или общего сознания⁶.

Современные глобалисты, руководствуясь либеральными концепциями общественного развития, абсолютизируют индивидуальные права и свободы, их стараниями коллективные ценности уступают индивидуальным, происходит плюрализация, размывание моральных ценностей. Они игнорируют тот факт, что в глобальном мире начинают

доминировать национальные государства с сильными полномочиями, политической субъектностью и суверенитетами. В этих государствах складывается правовая система ограничения свобод, в тех случаях, когда ценности свободы входят в противоречие с широко понимаемыми ценностями безопасности.

2. Революция пассионарных меньшинств (этнических, религиозных, гендерных, сексуальных). При поддержке средств массовой информации, кино, телевидения, общественного мнения они ломают традиции и навязывают миру нужные им ценности и нормы.

Данный фактор свидетельствует, что даже маленькая группа, не включенная в систему политических и социальных институтов, может приобрести глобальное влияние или существенным образом изменить способ существования того или иного государства.

3. Разрушение христианских корней и культурного ядра западной цивилизации.

С одной стороны, внутри христианских институтов нет единства по таким спорным вопросам как признание однополых браков, эвтаназии и т. д. Серьезным атакам в духе постмодернизма подвергается социальная доктрина католицизма и ее важнейшая часть, связанная с семейными ценностями. Эти конфликты серьезно бьют по авторитету христианских церквей и снижают их роль в вопросе защиты нравственных ценностей.

С другой стороны, влиятельные религиозные общины, в первую очередь, исламские, активно выдвигают требования изменить ряд традиционных религиозных, социальных и моральных норм и ценностей в европейских странах. Многие из этих требований носят экстремистский характер.

Вот что, к примеру, требуют представители консервативного ислама во Франции: разрешить использовать буркини, мусульманский купальник, закрывающий все тело и, как полагают мусульмане, именно в нем мусульманские женщины обязаны купаться в общем бассейне, что противоречит санитарно-гигиеническим требованиям и европейским традициям; ввести халяль как пищу разрешенную исламом в общих столовых; запретить врачам-мужчинам вести прием мусульманских женщин, потому что мужчина в больнице не имеет права осматривать женщину; запретить мальчикам брать за руки девочек в начальных классах школы; запретить рождественскую елку и празднование Нового года.

По данным опроса Института Монтеня, около 30 процентов граждан Франции, исповедующих ислам, ставят шариат выше светских

законов и/или расценивают свою религию как инструмент восстания против общества⁷. Подобные заявления чрезвычайно беспокоят, поскольку затрагивает вопросы национальной безопасности Франции и других стран старой Европы.

Возникает, на наш взгляд, справедливый вопрос: почему цивилизованные европейцы терпят глумление над своими традициями, нормами и ценностями? Почему во имя спорного понимания единства общества фактически наложен запрет на критику всех форм религиозного экстремизма? Потому что, во-первых, европейские институты власти удивительно слабы и дезориентированы, и, во-вторых, европейцы уже несколько десятилетий воспитываются в духе толерантности. И это, пожалуй, главное.

Как уже отмечалось, на смену глобализму приходит эра национальных государств, заявляющие о приоритете своего законодательства, ориентацией на свои национальные интересы, со своим государственным и культурным суверенитетом. Отношения между ними будут выстраиваться на основе диалога равных государств и компромиссе. Этот путь делает невозможным принудительное навязывание культурных и нравственных ценностей со стороны иных обществ и государств.

Тем не менее, некоторые авторы все же рассматривают возможность движения мирового сообщества в сторону глобальной цивилизации, в рамках которой каждый индивид будет выбирать не только формы взаимодействия друг с другом, но и формы способа существования⁸. Можно предположить, что перед нами стратегическая цель глобалистов, которые стремятся построить в рамках глобальной цивилизации «царство» мультикультурализма и толерантности в завершенном виде. На наш взгляд, такие представления являются всего лишь новой социальной утопией.

Весьма показательно утверждение президента Франции Э. Макрона, заявившего, что сегодня нет французской культуры, а есть культура Франции.

Мультикультурализм, которым так гордились в Европе, может рассматриваться как реальность, указывающая на этнокультурную характеристику конкретного государства, состоящую из определенного множества народов, культур, языков, обычаев и традиций, зачастую не связанных между собою ни общей историей, ни общим делом, ни общими ценностями. При таком подходе он не тождественен понятию «нация» или «национально-культурная идентичность», объединяющее в единое целое некую мультикультурную общность. К примеру, сборная по

футболу Франции или Германии вовсе не являются моделью современной французской или германской нации.

При этом речь не идет об отказе от самой категории «мультикультурализм». Например, современные компетенции менеджеров социально-культурной деятельности предусматривают мультикультурность и мультиязычность. В данном случае речь идет о свободном владении иностранными языками, понимании национального и культурного контекста стран-партнеров, понимании специфики работы в отраслях культуры в других странах.

Что касается толерантности, то она, на наш взгляд, как теоретическая категория, и как практика исчерпала себя, поскольку ценностные противоречия и конфликты между «гостями» и «хозяевами» разрешала в пользу гостей, а доминирование инонационального населения над титульной нацией возводила в политический и идеологический принцип, что делало невозможным межкультурный диалог и препятствовало достижению гармонии в межнациональных отношениях. Думается, что понятие «культура межнациональных отношений» дает больше возможностей для познания и развития культурного разнообразия, а также для профилактики межэтнических конфликтов.

Интересно проследить историю толерантности в России как систему навязанных ценностей и управленческих действий.

Преодоление «родимых пятен» перехода от хаоса девяностых годов к нынешнему относительному порядку и стабильности предполагает очищение единого культурного пространства от случайных и навязанных извне форм межкультурного и межэтнического взаимодействия, от некритического копирования идей и технологий из опыта других стран. Управление этими процессами охватывает образование, культуру, язык, культурную политику государства, институты гражданского общества.

История с толерантностью уходит в середину девяностых годов прошлого столетия, когда на конференции ЮНЕСКО была принята «Декларация принципов толерантности». В ней толерантность рассматривалась как ценность и социальная норма, а важнейшим принципом провозглашалось уважение и принятие взглядов другого, кем бы он не был.

На практике такой подход к толерантности в Европе, а затем и в России, трансформировался в принятие взглядов «другого» в ущерб собственной культуре, традиций, ценностей, даже если взгляды и модели поведения «другого» выглядят весьма спорно в нравственном отношении. К примеру, требование запрета на использование понятий

«папа», «мама» и замена их на понятия «родитель 1» и «родитель 2». Ради того, чтобы не травмировать детей из гомосексуальных семей и ради толерантного отношения к ним мы видим готовность принести в жертву целые пласты в культуре, связанные с образами мамы и папы.

С позиций сегодняшнего опыта можно утверждать, что толерантность – это запрет на запрет, возведение в норму всего того, что в культурно-исторической традиции является отклонением от нормы. С помощью продвижения этой практики разрушается культурный код народа, идет война с культурой, которая не может существовать и развиваться без определенных запретов (табу). Снятие этих запретов ведет к подрыву культурной самобытности страны и разрушению гражданской и этнокультурной идентичности народа.

С точки зрения международного законодательства «Декларация принципов толерантности» не имеет статуса правового документа, в отличие от конвенций она носит всего лишь рекомендательный характер. Но в России она была воспринята как документ, обязательный к исполнению. В 2001 г. Правительство Российской Федерации принимает Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001–2005 гг. На реализацию программы предусматривалось выделить из бюджета почти 400 млн рублей. С этого момента начинают активно плодиться институты, центры толерантности, создаваться соответствующие образовательные программы, издаваться учебные пособия, проводиться семинары, конференции и т. д.

Выделим в этой истории два поворотных момента.

12 декабря 2013 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации президент России, говоря о богатом опыте совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного государства, упомянул толерантность как бесполою и бесплодную основу «аморального интернационала».

Обратим внимание и на Указ Президента России от 19.12.2012 (с изменениями от 06.12.2018 г.) «О стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.». В этом документе слово «толерантность» отсутствует. Речь идет об обеспечении межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений. Ставится задача воспитания культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиций России, духовно-нравственных ценностей⁹.

Как относятся к проблеме толерантности студенты Санкт-Петербургского института культуры? Сошлемся на результаты эмпириче-

ского исследования, которое проводилось в 2020 г. на факультете искусств среди студентов первого курса.

Задача исследования состояла в том, чтобы выявить и оценить общий уровень толерантности, а также выявить влияние факторов, влияющих на гармонизацию межэтнических отношений в студенческой среде.

Эмпирические данные показали, что студенты воспринимают Российскую Федерацию как страну с равными возможностями для всех граждан. На это указали 29% опрошенных респондентов.

Молодежь, как показало исследование, вполне лояльно расположена к людям другой национальности, если взаимоотношения носят формальный характер и не обязывают к более тесному взаимодействию.

На вопрос «Есть ли национальности, с представителями которых Вы предпочитаете не иметь дела?» 29,3% считают, что людей таких национальностей нет. Кроме того, национальная принадлежность не влияет на личное отношение к другому человеку (так считает каждый третий респондент).

Как уже отмечалось, молодая аудитория позитивно расположена к людям с другой национальностью. В случае, когда они слышат на улице разговор на неродном языке, то испытывают интерес к речи, как к части национальной особенности этого народа. На это указали 27% опрошенных.

Очевидно, что вузовская среда более свободна от проблем, связанных с национальными предрассудками, чем люди старшего поколения.

Социальная дистанция по признаку национальности начинает отчетливо проявляться, когда речь заходит об образе жизни, о культуре, семейных традициях, религиозных обрядах, об их истории и ценностях. Так считают больше половины респондентов, принявших участие в опросе (77,1%).

В случае если возникают трудности при общении с представителями других национальностей, то они могут быть незначительными и связаны с незнанием языка другого народа, их обычаев, традиций и других взглядов на жизнь.

Результаты опроса показали следующую тенденцию – нейтральное отношение студентов к присутствию людей некоренной национальности среди представителей власти (так считают 36,6%).

Этот вопрос, на наш взгляд, представляется довольно сложным для аудитории студентов первого курса, мало информированной и не имеющей социального опыта. Поэтому неудивительно, что большинство

студентов заявило о своем нейтральном отношении. В какую сторону изменился бы нейтралитет опрошенных, если бы они обладали информацией о тенденциях, связанным с положением русского этноса в ряде национальных республик на территории Российской Федерации и в странах СНГ? Насколько велико его участие в местных органах власти?

Дело в том, что, начиная с девяностых годов прошлого столетия, значительно сократилось русское население в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Якутии, Туве и некоторых других республиках. Это означает уменьшение влияния русского этноса в базовых сферах, таких как: промышленность, образование, культура, здравоохранение, средства массовой информации. Хотя именно русские были проводником модернизации в этих республиках, двигателем экономического роста, катализатором развития национальных культур.

Соответственно, уменьшается представительство русского народа в органах власти ряда национальных республик. Не будет преувеличением сказать, что в ряде республик государственная власть приватизирована национальными элитами, родственными группами и кланами. Активно идет исламизация общества в закавказских республиках.

Налицо нарушение конституционных принципов равенства, демократического характера государства, в котором носителем суверенитета и единственным источником власти выступает многонациональный народ России. В Конституции (п. 4) подчеркивается, «никто не может присваивать власть в Российской Федерации».

Что касается стран СНГ, то здесь одним из главных препятствий для занятия должностей в органах муниципальной и государственной службы является знание государственного языка. Из всех стран СНГ только в Белоруссии русский язык является вторым государственным языком. В Казахстане и Киргизии он имеет статус официального языка и как языка межнационального общения. В странах Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) русский язык является языком межнационального общения и языком *национальных меньшинств*. Хотя знание русского языка необходимо больше указанным республикам, чем России.

Этот фактор исключает даже теоретическую возможность участия русских во властных структурах этих государств. Например, в парламенте Армении всего лишь один русский депутат и тот фактически назначен по квоте для национальных меньшинств. При том представители республик бывшего СССР являются заметной частью политической элиты, сохраняют свои позиции в органах власти Российской Федерации, в экономике, культуре, медицине, в средствах массовой

информации, в шоу бизнесе. И что немаловажно – в силовых структурах, в частности в полиции.

Полагаю, что эти вопросы заслуживают отдельного обсуждения в учебном процессе, поскольку возникает очевидное противоречие между восприятием студентами России как страны с равными возможностями для всех граждан, независимо от их национальностей и вероисповедания и реальным положением в ряде республик. Студенты имеют право обладать всесторонней, полной и объективной информацией, и не только по данному вопросу. А это уже зависит от преподавателя.

Выявилась тенденция, согласно которой молодежь скорее относится нейтрально к людям другой национальности, если эти взаимоотношения носят формальный характер и не обязывают к более тесному взаимодействию: «к заключению межрасовых и межнациональных браков», «наличию в городах «национальных кварталов», «национальных школ, к открытию национальных мест отдыха и развлечения», а также к созданию политических и общественных организаций, движению национальных меньшинств.

Такие результаты, как нам кажется, свидетельствует о том, что студенты до конца не понимают сути проблем, которые на деле являются острыми, а в отдельных случаях – вопиющими.

Например, «национальные кварталы» существуют как полулегальные производственные ячейки, либо места компактного проживания цыганских семей, либо как ростки будущих этнических кварталов, где пока на временной основе проживают трудовые мигранты. Но даже это порождает острые конфликты между «хозяевами» и «гостями» с применением огнестрельного оружия, как это было в 2006 г. в карельском городе Кондопога.

В западной литературе употребляется термин «параллельные общества», за которым кроется признание очевидного провала политики толерантности в ее европейском исполнении.

Особенно наглядно это проявляется во Франции. Французские мусульмане уже давно живут в своих национальных кварталах и отказываются интегрироваться во французское общество¹⁰. Что ждет Францию в недалеком будущем, если уже сейчас в Париже, Лионе и Марселе мусульмане составляют большинство населения?

На наш взгляд, реакция студентов на этот вопрос свидетельствует о необходимости более подробно и обстоятельно рассматривать на занятиях эту проблему, например, в рамках учебного курса «Основы государственной культурной политики Российской Федерации». Можно

для самостоятельного прочтения порекомендовать бестселлер французского писателя-философа Мишеля Уэльбека «Покорность» (2015), трижды переизданная в Европе, изданная и на русском языке.

Около 30% опрошенных относятся к национальным школам нейтрально, около 20% положительно. Отрицательно относятся всего 5%. Пока педагогическая общественность не определилась в понимании статуса, модели, миссии национальных школ, поэтому этот вопрос у студентов вызвал определенные трудности.

В Санкт-Петербурге всего две национальные школы, которые соответствуют требованиям национального законодательства. Обе школы – еврейские, принимают и обучают только учащихся еврейской национальности.

Образование на языках народов Российской Федерации, отличных от русского, осуществляется в основном в национальных республиках.

Хотя все национальные школы позиционируют себя как площадку, где происходит диалог между различными культурами, где происходит формирование толерантного отношения к другим этносам, по факту образовательные программы направлены на формирование национального самосознания и этнокультурной идентичности.

Национальные школы сегодня – это относительно закрытая система «для своих». Информации об их деятельности мало, поэтому этот вопрос не вызывает большого интереса у студентов.

Более 30% опрошенных студентов относятся нейтрально к созданию и деятельности политических и общественных организаций, к движениям национальных меньшинств, 12% положительно и 4% отрицательно.

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в Санкт-Петербурге в целом отсутствует такой раздражитель как агрессивное или пренебрежительное отношение к жителям города со стороны национальных меньшинств. Существуют экстремистские организации политического характера, но они воспринимаются большинством студентов как маргинальные и не оказывают существенного влияния на их настроения.

В Санкт-Петербурге существует порядка 130 национально-культурных объединений, культурных центров и организаций, выстроены инфраструктура и коммуникации для межкультурного диалога. Единым центром, объединяющим многочисленные этнокультурные общества, выступает Санкт-Петербургский Дом национальностей, финансируемый из городского бюджета.

Надо иметь в виду, что опрашиваемые студенты принадлежат к так называемому поколению Z – людям, родившимся в 2000 г. и позже.

Дети третьего тысячелетия, «цифровые люди». Им присуще космополитическое мировоззрение, они считают себя «гражданами мира». Это в их среде звучит: «где есть Wi-Fi, там и родина». Их отличает абсолютизация личных прав и свобод, эгоцентричность, «заикленность» на своих интересах и желаниях.

Это обстоятельство во многом объясняет их нейтральное или безразличное отношение ко многим вопросам исследования. Справедливости ради, надо сказать, что наиболее пассионарная часть поколения все-таки проявляет беспокойство за состояние общества, предметами их внимания выступают социальные проблемы: экология, раздельный сбор мусора, волонтерство и т. п. Пока они не готовы участвовать в политических протестах ни в киргизском, ни в белорусском вариантах. Но это пока. Протестная энергия заложена в природе каждого из них. Вопрос в том, выплеснется она или нет? А если да, то при каких обстоятельствах?

Таким образом, в процессе анализа результатов исследования с достаточной степенью достоверности можно утверждать, что в студенческой среде Санкт-Петербургского государственного института культуры выявлены факторы, препятствующие процессу гармонизации межэтнических отношений и формированию культуры межнациональных отношений. Это позволяет говорить о том, что практика формирования гармоничных межнациональных отношений в молодежной среде как в Российской Федерации, так и в Санкт-Петербурге является недостаточно эффективной.

Следует обратить внимание на то, что, по мнению многих опрошенных студентов, мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, могут следовать своим традициям, говорить на своем языке, но только в частной, бытовой сфере. Такая позиция предсказуема и соответствует логике здравого смысла: нужно позволить мигрантам жить так, как они хотят, но, если они попадают в другую культурную среду, они должны с уважением относиться к ценностям и традициям народа, с которым они живут и взаимодействуют.

Существует критическое отношение к действиям федеральных и региональных органов власти, выраженное следующим образом: «политика нашего государства в отношении собственных граждан подталкивает желание быть патриотом» (13% от числа опрошенных).

Было бы целесообразно обсудить в профессиональном сообществе проблему толкования толерантности как понятия и практику его использования как в европейских странах, так и в России. На первых порах это было модное слово, а программы толерантности неплохо оплачивались за счет грантов и фондов. Активно продвигаемая толерантность рассма-

тривалась как уважение и принятие взглядов другого, как самостоятельная ценность и социальная норма. На практике такой подход в Европе, а затем в России трансформировался в принятии взглядов «другого» в ущерб собственной культуре, традиционным ценностям, даже если взгляды и модели поведения «другого» были весьма спорными. Надо иметь в виду, что в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. понятие «толерантность» отсутствует.

Методологически было бы правильно рассматривать проблему культуры межнациональных отношений в молодежной среде во взаимосвязи с процессами глобализации и глобальным ценностным конфликтом, которые оказывают непосредственное воздействие на профессиональную подготовку специалистов социально-культурной сферы.

Примечания

¹ Ариарский М. А., Буров Н. В. Культура созидания / М. А. Ариарский, Н. В. Буров. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2014. С. 528.

² Власова О. Максим Кантор: «Мы живем во времена сумерек гуманистической культуры». *Kultura*, № 1, Январь. 2020. С. 12. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/57212819> (дата обращения 19.10.2020).

³ Куда идет российская культура круглый стол, 27–28 июня 2009 г. / науч. ред. В. С. Степин, А.С. Запесоцкий. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2010. С. 15.

⁴ Власов П. Жить в темные времена / П. Власов // «Культура». №12. 24 декабря 2020. С. 32. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/63883221> (дата обращения 19.10.2020).

⁵ Флиер А.Я. Некультурные функции культуры: Очерки / А. Я. Флиер. М.: МГУКИ, 2008. 316 с.

⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, примеч. В. В. Сапова. Москва: Канон, 1996. 432 с.

⁷ Исламистское преступление: можно ли еще остановить спираль зла и как? (Atlantico, Франция) // Иносми URL: <https://inosmi.ru/politic/20201019/248355179.html> (дата обращения 19.10.2020).

⁸ Эптштейн М. А. Михаил Эпштейн. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. А. Эптштейн. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.

⁹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰ Дуткевич П., Казаринова Д. Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 7–14.

А. А. Гвоздецкий

Древнерусское певческое искусство как педагогический ключ постижения русской традиционной певческой культуры

Статья рассматривает проблематику включения изучения древнерусского певческого искусства в современный педагогический процесс в качестве одного из ключей явления русской традиционной певческой культуры. Анализируются исторические причины отсутствия этого компонента в отечественной музыкальной педагогике. Приводятся аргументы в пользу изучения древнерусского певческого искусства на примере поморской традиции.

Ключевые слова: древнерусское певческое искусство, поморская певческая традиция, церковное пение, музыкальная педагогика.

Alexei A. Gvozdetskii

Old Russian singing art as a pedagogical key to understanding Russian traditional singing culture

The article considers the problems of including the study of the old Russian singing art in the modern pedagogical process as one of the keys to the phenomenon of Russian traditional singing culture. The article analyzes the historical reasons for the absence of this component in Russian music pedagogy. The arguments in favor of studying the Old Russian singing art on the example of the Pomor tradition are given.

Key words: old Russian singing art, Pomor singing tradition, church singing, music pedagogy.

Присутствие древнерусских роспевов в программах отечественной общеобразовательной и специальной музыкальной педагогики всех уровней практически незаметно. Оно буквально сводится к констатации факта бытования в отечественном средневековье богослужебной певческой системы, демонстрацией репродукции крюковых рукописей и прослушивания исполнения академическими хорами расшифровок монодии. Исключения¹ лишь подтверждают общую ситуацию – отечественная музыкальная педагогика в подавляющем большинстве случаев не уделяет должного внимания весьма важному компоненту национальной культуры.

Время возникновения профессиональных учебных заведений в России – эпоха господства романтизма в музыке. Знаменная певческая культура, ушедшая в полуподполье, была уже почти неизвестна и – самое главное – не имела, как правило, никакого практического применения на клиросе. Клирошане господствующей церкви к тому времени пользовались исключительно линейной нотацией, знаменный роспев

сохранился только в некоторых сельских и монастырских церквях, но направление, к которому стремился новообрядческий клирос, вело в сторону иных музыкальных ориентиров. Стилистика роспевов не присутствовала в творчестве светских музыкантов того времени. Представление профессиональных музыкантов о древнерусском певческом искусстве ни в то время, ни сейчас, как правило, не включает связи этой культуры с национальными корнями. Отечественный песенный фольклор осознается и рассматривается академическими музыкантами хотя бы в качестве некоего предварительного материала, послужившего во многом исходной точкой для возникновения национального профессионального музыкального искусства. Древнерусская монодия же вспоминается исключительно в связи с теми немногочисленными произведениями русских классиков, в мелодике которых присутствуют цитаты или стиливые черты древних роспевов.

Система роспевов Древней Руси – важнейшая составляющая отечественной культуры, основа певческого менталитета русских людей на протяжении пятисот лет. Ее вытеснение на периферию под влиянием культуры Нового времени, сопутствующей этой культуре секуляризации и драматических событий церковного раскола XVII в. стал одним из знаковых явлений смены национальной культурной парадигмы. Именно древнерусское певческое искусство является едва ли не первой утратой из последующих затем утерянных полностью или частично явлений традиционной культуры Руси. Русский песенный фольклор на протяжении еще нескольких столетий остается живой культурой, окончание бытования которого в естественной среде приходится на окончательное разрушение естественной для него среды – крестьянской деревни – в середине прошлого века. Древнерусское певческое искусство в период с середины XVII в. по наше время существует в крайне немногочисленной и обособленной старообрядческой среде, находящейся в значительной своей части за пределами России или в весьма удаленных от значимых культурных центров. Полугласный запрет этого искусства во многом был инспирирован радикальной сменой парадигмы внутренней жизни церкви.

Никоно-алексеевская церковная реформа затронула все стороны церковной жизни: от богословия до незначительных мелочей облачения духовенства. Повторяя в целом реформу, проведенную митрополитом Петром Могилей в Киеве, она имела тот же вектор латинизации: «острая романизация православия, латинская псевдоморфоза православия... латинизируется самая душа народа»². Получившая в 1668 г. весьма сомнительное с точки зрения церковных канонов разрешение

на употребление в церкви от Антиохийского и Александрийского патриархов³ «италийская» партесная музыка Нового времени ассоциировалась с лояльностью реформам церковной (а значит – и светской) власти. Новая музыка за счет действий как светских, так и церковных властей вытесняла каноническое древнерусское пение из клиросной практики. Древнерусский распев, оставаясь единственной системой богослужебного пения в старообрядческой среде, постепенно стал ассоциироваться в качестве одного из неотъемлемых компонентов старообрядчества, невольно получив статус культуры оппозиционной.

Необходимо заметить, однако, что вплоть до начала XX в. иерархи господствующей церкви в своем большинстве были сторонниками именно канонического знаменного пения. Вытеснение русской духовной музыки партесной, а затем – последовательно – так называемой «итальянской» и «немецкой» обеспечивалось давлением извне: вкусовыми предпочтениями царского двора и светской элиты. Ставшая к середине прошлого века привычной и единственно возможной на клиросе, русская духовная музыка, обладая всеми свойствами именно профессиональной культуры, парадоксальным образом приобрела в представлении преобладающего числа как церковного клира, так и прихожан, черты и права традиции. На сегодняшний день именно духовенство Русской православной церкви, как правило, категорически не приемлет канонического пения за богослужением, допуская его в качестве возможной «вставки» в период Великого поста.

Перевод церковного искусства из сферы метаэстетики в область выстроенной в хронологическую линию теории прогресса в искусстве предполагает деление и этого вида искусства на «современное», то есть актуальное и «устаревшее», неудобное для восприятия, для утилитарного пользования. Именно этот взгляд выражает Е. В. Герцман: «Церковная музыка, как и все человечество, прошло длительный путь развития. Поэтому все попытки вернуть ее в прошлое обречены <...> если бы сейчас в храмах запели песнопения, например, четырех- или пяти-вековой давности, то они были бы так же далеки от мыслей и чувств прихожан, как и музыкальное мышление тех времен от современного»⁴.

Сохранившееся у весьма малочисленного старообрядчества древнерусское певческое искусство переживало вместе с его носителями не лучшие для творческого развития времена. Официальные гонения на старообрядцев оставляли возможность лишь консервации того, что можно было сохранить в столь жестких условиях. Обозначим еще одну существенную проблему: древнерусское певческое искусство оконча-

тельно перестало быть единым. Возникшее в результате инициативы царя Алексея Михайловича и получившее горячую поддержку со стороны влиятельнейшего в середине XVII в. кружка боголюбцев наречное⁵ пение весьма быстро оформилось в полноценную традицию, которая поддерживалась старообрядцами, приемлющими священство⁶ и некоторой частью беспоповцев. Преобладающая же часть беспоповских согласий оставила в употреблении так называемое наонное⁷ или раздельноречное пение. Две эти традиции существуют до сих пор автономно друг от друга, не имеют точек взаимного соприкосновения в живой клиросной практике. Каждая традиция имеет свои богослужебные певческие книги, в которых отражены особенности стилистики. Наречная и наонная традиции отличаются различными орфоэпическими нормами, различной манерой звукоизвлечения, которая определяет различия в тембре и тесситуре. Представляется, что для современной педагогики наонная традиция представляет значительно больший интерес: она максимально сохранила не только стилистику, но и многие фундаментальные свойства русской традиционной певческой культуры. Манера звукоизвлечения и тесситура, близкие к народной, цепное дыхание, редкое, но очень яркое включение элементов подголосочной фактуры, сохранение древних норм орфоэпии – аргументы в пользу пристального внимания современной педагогики именно к этой традиции. До наших дней эти свойства сохранились в практике певчих в приходах, хранящих или воссоздающих поморскую наонную традицию. Это и преобладающая часть общин беспоповских старообрядческих согласий, и некоторые единоверческие приходы РПЦ МП.

Педагогический потенциал древнерусского певческого искусства велик и, как нам представляется, недооценен педагогическим сообществом. Его воздействие на современного человека, в первую очередь, на формирующуюся личность, можно представить, вспомнив характеристику, данную древнерусской монодии Б. В. Асафьевым: «Это прежде всего – отражение в напевах непоколебимой совести предков, устроивших русскую землю. Будто здесь – озвученные панцирь и броня, а не просто звенья напевов живой для нас старины. Тут нет низменных, мелковатых и изнеженных чувствований. Тут лирика глубоких испытаний и героической железной выносливости и сопротивляемости. Мелодии выдержанные, наделенные упругостью пружины. В них если слышится радость, то возвышенно ликующая, „юбилейная“, а если скорбь, то не имеющая ничего общего с нервными страданиями музыки близких нам эпох человечества»⁸. Наш опыт включения «мелоса возвышенного содержания»⁹ в работу певческих коллективов, особенно молодежных

и детских¹⁰, свидетельствует о том, что высокий образный строй этих песнопений должным образом воспринимается вначале исполнителями, а затем и слушателями.

Кроме помощи в формировании высоконравственных чувств, древнерусская монодия в состоянии оказать в наше время помощь в решении музыкальной педагогикой ряда узкопрофессиональных задач. Обратившись, в первую очередь, к изучению живой еще наонной традиции, можно вплотную приблизиться к пониманию основ национального певческого менталитета. Сопоставление конструкций песенного фольклора и древнерусского певческого искусства поможет учащимся ярче высветить как сходства, так и различия в этих двух сферах русской традиционной певческой культуры.

Яркий пример такого рода – попевочная структура мелоса древнерусского песнопения и сопоставленная с ней структура песенного фольклора. Попевка в фольклористике определяется как «интонационно конструктивный элемент мелодии – образует группу сопряженных тонов, составляющих мелодический оборот или рельеф; из чередования таких неизменных (или несколько варьируемых) оборотов или излюбленных мелодических соотношений и ткется песенная нить; развертывание песни, ее характер, ее тип зависят от взаимодействия, сопоставления и прежде всего от свойств и особенностей, организующих ее или входящих в нее попевок»¹¹. Собственно, носители традиции не осознают попевку как некую интонационную константу. В различных песенных жанрах степень закреплённости мелоса попевок различен – от почти неизменных мелодических оборотов в календарных песнях до чрезвычайно свободно варьирующихся попевок протяжной лирики.

Иное – попевка в роспеве: «характерная мелодическая гласовая формула, зафиксированная неизменным, только ей присущим графическим изображением (начертанием), состоящая из двух элементов – вариантно изменяемых подвода и архетипа»¹². Заметим, что в отличие от народных исполнителей, носители традиции роспевов осознают попевку как важнейший конструктивный элемент мелоса. При обучении учениками изучаются и запоминаются все три элемента попевки: название, начертание и мелодическое строение. При этом в каждой местной традиции, в каждой общине возможно варьирование мелоса попевок, не ставящее, однако, под сомнение наличие общего для традиции в целом архетипа.

В отличие от устной культуры русского фольклора, древнерусское певческое искусство – культура устно-письменная. Устный компонент – важнейший, первичный. Некоторые жанры древнерусского певче-

ского искусства существовали без письменной фиксации мелоса. Существуют конструктивные принципы, общие для русской традиционной певческой культуры в целом – как для древнерусского певческого искусства, так и для русского фольклора. Их выявление в педагогическом процессе представляется также весьма важным для глубокого постижения национального певческого менталитета. Проиллюстрируем эту мысль несколькими примерами.

Чтение на погласицу – чтение текста нараспев, с использованием определенных мелодических моделей, различных для каждого вида текста. Почти полное отсутствие попыток крюковой фиксации мелоса этого жанра – свидетельство устной передачи традиции, которая сохранила, тем не менее, общие для всей данной культуры архетипы. Параллель этому явлению в русском фольклоре – сказители былин, старин. Во многом схож алгоритм другого жанра древнерусского певческого искусства – пения на глас или подобен. Певцы распевали ненотированный текст по определенным мелодическим моделям. Естественно, конкретное строение мелодий этих моделей существенно различается на клиросах общин, но это обстоятельство не отменяет наличие общего для носителей певческой традиции архетипа такого вида пения. Строфа – тирада в народной песне является аналогичным принципом организации материала¹³.

Напевка¹⁴ – важнейшая для старообрядческого клироса часть певческого искусства, некий промежуточный вариант между свободным пением по устным моделям и пением строго по крюкам. В напевке важно также наличие локального варианта, который, не отрываясь окончательно от своего архетипа, создает уникальный местный мелодический извод.

Пение по крюкам в рамках традиции содержит множественные важнейшие подробности, не фиксируемые на письме, но хорошо известные знатокам традиции. Вариативность и здесь проявляет себя весьма ярко. Изучение знаменной семиографии способно существенно помочь в процессе постижения русского певческого менталитета. Знамена (певческие знаки) оперируют не тонами, не звуками, но мелодическими идеями. Изучение попевок одного гласа и нескольких пространственных мелизматических оборотов роспева способно существенно расширить понимание природы русской песенности. Такой материал представляется возможным ввести в курсы фольклора, изучаемые в средних и высших учебных заведениях.

Базовое для знаменной нотации понятие – тайнозамкнутость. Мелодический оборот записывается с помощью сочетания нескольких

знаков, теряющих при этом обычное значение, и приобретающих новое¹⁵ стретив в крюковом тексте тот или иной тайнозамкнутый оборот (попевку, лицо, фиту), носитель традиции свободно исполняет его, сколь бы сложна и пространна ни была мелодическая линия этого оборота. Важно, что до момента исполнения певец уже должен иметь в своем сознании весьма объемный ряд мелодических оборотов. Искусство распева, как и любая традиционная культура, требует глубокого, длительного во времени практического постижения. Лишь пройдя период вхождения в мелос и семиографию распевов, певец обретает возможность прочтения крюков, служащих символами для извлечения из памяти и творческого воплощения в пении освоенных ранее мелодических оборотов. Таким образом, изучение знаменной семиографии позволяет не только освоить мелос древнерусских песнопений, но и ощутить себя практически причастным к онтологически важной модели существования отечественной традиционной культуры.

В 1864 г. В. Ф. Одоевский, заканчивая свой труд «К вопросу о древнерусском песнопении», писал: «Освятить художество и древнем преданием и влечением народного духа и тем возбудить благое и могучее чувство любви – есть дело достойное нашего времени»¹⁶. По прошествии полутора столетий актуальность этих слов многократно возросла и требует деятельного ответа от отечественного музыкального педагогического сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Научный центр церковной музыки Московской консерватории, кафедра древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории, факультете церковного пения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и им подобные.

² Асафьев Б. В. О хоровом искусстве / Б. В. Асафьев; сост. и комм. А. Б. Павлова-Арбенина. Ленинград: Музыка, 1980. С. 71.

³ Подробно об этом см., напр.: Кутузов Б. П. Русское знаменное пение / Б. П. Кутузов. 2-е изд. Москва, 2008. С. 213.

⁴ Герцман Е. В. Две исторические ипостаси греческой церковной музыки / Грекорусские певческие параллели: к 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского: сборник научных трудов по материалам Бражниковских чтений / [сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова]. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2008. С. 66.

⁵ Наречное пение – стиль, возникший в результате реформы, проведенной по инициативе царя Алексея Михайловича. Певческие тексты были приведены в соответствие современным орфоэпическим нормам (наречь), просодические акценты совпали с мелодическими. Наречное пение практикуется большей частью поповских

старобрядческих согласий. Решающую роль в распространении среди старообрядцев-поповцев реформированной традиции сыграла поддержка наречного пения одним из лидеров старообрядчества протопопа Аввакума.

⁶ Не последнюю роль в этом сыграла горячая поддержка наречного пения лидером старообрядческого движения протопопом Аввакумом.

⁷ Наонное или раздельнонаречное пение, хомония – певческий стиль, сохранивший распевание полугласных Ъ и Ь, со временем превратившиеся в пение полнозвучных О и Е. Просодические и мелодические акценты в наонных песнопениях, как правило, не совпадают. Характерно для наонного пения также произнесение Е (есть) как звука Э, а Ъ (ять) как звука Е. Наонное пение звучит в значительной части беспоповских старообрядческих общин, а также в некоторых единоверческих общинах.

⁸ Асафьев Б. В. О хоровом искусстве ... С. 38.

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Речь идет о Русском хоре СПбГИК, ансамбле кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК «Вервица» и ансамбле отделения русской традиционной певческой культуры Гатчинской ДМШ им. М. М. Ипполитова-Иванова.

¹¹ Асафьев Б. В. Речевая интонация / Б. В. Асафьев. Москва; Ленинград : Музыка, 1965. С. 134–135.

¹² Кручинина А. Н. Попевка знаменного роспева в русской музыкальной теории XVII в. / А. Н. Кручинина // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика). Санкт-Петербург, 2002. С. 57.

¹³ См. об этом, напр.: Лапин В. А. Фольклорное двуязычие: феномен и процесс / В. А. Лапин // Искусство устной традиции. Историческая морфология. К 60-летию И. И. Земцовского: Сб. ст. / отв. ред. Н. Ю. Альмеева. Санкт-Петербург: РИИИ, 2002. С. 36.

¹⁴ Под напевкой понимают местный вариант того или иного песнопения, отличающийся как от устных вариантов иных общин, так и от письменного варианта из певческих книг.

¹⁵ Эта условная запись, идеографическое письмо, воспринимаемая современными музыкантами как нечто чрезвычайно замысловатое и недоступное, максимально удобна для тех, кто владеет традицией.

¹⁶ Одоевский В. Ф. К вопросу о древнерусском песнопении / В. Ф. Одоевский Москва: тип. Бахметева, 1864. С. 26.

Е. Н. Львова

Гуманистический потенциал электронных платформ в дистанционных культурно-образовательных практиках

Стремительное развитие технологизации и виртуализация коммуникационных процессов в условиях дистанционного образования стало мощным импульсом трансформации взаимодействий между преподавателями и студентами, где роль педагога парадоксальным образом возросла, несмотря на экспансию электронных продуктов, программ и платформ в образовательном процессе. Цифровизация культурно-образовательной среды породила новые возможности, противоречия и риски. Риски связаны с ее дегуманизацией, а возможности определяются повышением роли личного творческого усилия по осознанию и преодолению рисков в поиске актуальных ценностно ориентированных путей развития медиакультуры. Противоречие между технологизацией и гуманистической сущностью образовательного процесса рассматривается в контексте современной модели подготовки специалистов социально-культурной деятельности, для которых овладение инструментами виртуальных платформенных технологий является условием успешности профессиональных коммуникаций и реализации авторских проектов. В качестве примера рассматривается инновационный медиапроект, осуществленный в сотрудничестве образовательных учреждений. Рассмотрение различных подходов к пониманию представленных в статье проблемных аспектов позволяет выявить значимость непосредственного межличностного контакта в восприятии и продуцировании информационного контента.

Ключевые слова: культура, образование, гуманистические ценности, виртуальность, коммуникации, технологии, цифровые платформы, медиаобразовательные практики

Elena N. Lvova

Humanistic potential of electronic platforms in distance cultural and educational practices

The rapid development of technology and the virtualization of communication processes in the context of distance education has become a powerful impetus for the transformation of interactions between teachers and students, where the role of an educator has paradoxically increased, despite the expansion of electronic products, programs and platforms in the educational process. Digitalization of the cultural and educational environment has created new opportunities, contradictions and risks. Risks are associated with its dehumanization, and opportunities are determined by the increased role of personal creative efforts to realize and overcome risks in the search for relevant value-oriented ways to develop media culture. The contradiction between technology and the humanistic essence of the educational process is considered in the context of the modern model of training specialists in socio-cultural activities, for which mastering the tools of virtual platform technologies is a condition for the success of professional communications and the implementation of copyright projects. An innovative

media project implemented in cooperation with educational institutions is considered as an example. Consideration of different approaches to understanding the problematic aspects presented in the article makes it possible to identify the significance of direct interpersonal contact in the perception and production of information content.

Keywords: culture, education, humanistic values, virtuality, communications, technology, digital platforms, media education practices

Активное распространение виртуализации коммуникаций в современной образовательной среде максимально проявило вектор изменений в подготовке и самореализации профессионалов социокультурной сферы, в технологиях образовательных практик, породило новые методологические подходы в понимании их сущности и организации. Технологизация целенаправленно внедряется в образовательный процесс, который рискует утратить культурно-гуманистический аспект, препятствующий формированию «когнитивного робота». Есть опасения, что информатизация и компьютеризация может привести «к ненужности живых аудиторных профессоров и педагогов как носителей индивидуально ограниченного и нестандартизированного знания» в условиях развития «автоматизации образования», где «функционалистская, сциентистско-техническая линия стала парадигмальной», что провоцирует «истощение ценностного содержания образования»¹. Справедливость подобных опасений представляется обоснованной, но это не является исчерпывающей характеристикой современного образовательного процесса, где крайне важным становятся дозирование и пропорциональность технологического и ценностно-гуманистического начала.

В контексте реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, рассматривалась возможность применения в образовательном процессе таких понятий, как «блокчейн», «цифровизация личности», «контент-скольжение», «стриминг-аттрактор», «серфинг в социальных сетях»². Предполагается, что подобные инструменты позволяют «интегрировать нейротехнологии в цифровое образование», выйти «за рамки привычного субъект-субъектного подхода», где альтернативой видится «лично ориентированный подход»³. При этом «кардинальным отличием современного подхода к обучению стала не просто передача знаний, а формирование медиаобразовательных навыков самостоятельного овладения и практического использования постоянно обновляющихся технологий»⁴.

Технологический подход вызывает у многих современных исследователей не только интерес, но и почти восторженное восприятие всего,

на что цифровые коммуникационные технологии оказывают влияние, выполняя в первую очередь мировоззренческую функцию формирования массового сознания и определенной системы ценностей. Вместе с тем, функция объединения участников коммуникационного процесса может быть признана важнейшей в условиях виртуализации коммуникаций. Реализация этой функции предполагает, с одной стороны, повышение качества применения технического инструментария, с другой – творческую деятельность по выработке духовных значений. Функциональный подход позволяет конкретизировать и задачи образовательного процесса по подготовке профессионалов социально-культурной сферы, и задачи массовой коммуникации, где ключевым является поддержание связи внутри групп и между ними.

Обеспечение профессиональных функций специалиста социально-культурной сферы в цифровом пространстве современного социума немислимо без понимания того, что коммуникационный процесс – это не просто передача информации, но и общение – то есть обмен информацией, обогащение ее содержания и выработка новых значений. Именно такой подход и позволяет, согласно рассуждениям Г. Д. Лассуэлла, воздействие на общество и познание его через обратную связь. В условиях преобладания виртуальных коммуникаций полем практики специалистов становится организация сетевого взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности. При этом утилитарные направления общественных запросов становятся едва ли не приоритетными для провоцируемой виртуализацией платформенной экономики, под влиянием которой в том числе оказывается и социально-культурная сфера. Такого типа экономика, будучи основанной на высоких технологиях, создает в то же время рабочие места с минимумом квалификации, заработка и социальных гарантий, что влечет изменения в количестве и структуре свободного времени. Пласт такого типа целевой аудитории социально-культурных проектов растет, а вместе с тем возрастает потребность в онлайн-услугах и продуктах культурно-досуговой направленности, в которых сочетается удовлетворение потребностей и формирование новых интересов.

Опросы, проводимые среди студентов в ходе семинарских и практических занятий 5–7 лет назад, показывали стопроцентную заинтересованность в тех проектах, где ключевым элементом является использование компьютерных технологий, наличие которых и воспринималось как инновационность культурного продукта в качественном преобразовании досуговой и учебной деятельности. В настоящее время степень проникновения компьютерных технологий в повседневность

настолько интенсивна, что сегодняшние студенты уже не расценивают столь однозначно бесконечную модернизацию информационно-коммуникационных средств как инновацию, поскольку это стало просто средой обитания⁵. Причем эта среда весьма хаотична, слабо структурирована во множестве своих направлений, в том числе в поле образовательной деятельности. Однако сегодня образование является не судьбоносным решением в связи с профессией, а, скорее, становится важным для культурного уровня, для эрудиции, для развития критического мышления и познавательных интересов. Согласно современным установкам формируется система пожизненного переобучения, где будут преобладать интенсивные, практически ориентированные курсы. Понимание себя и выстраивание собственной стратегии саморазвития – это то, что должно быть важнейшей частью воспитания и образования, включая развитие способностей к общению с различными людьми, стремление к получению новых знаний для того, чтобы оставаться «на плаву» в меняющемся профессиональном море.

Успешность реализации такой стратегии предполагает знание информационных технологий и их возможностей, глубокое понимание информационного контекста, создание систем мотивации для обмена знаниями между участниками образовательного процесса, в том числе в системе взаимодействия студентов с преподавателем и с другими студентами. А это, в свою очередь, требует разработки специальных учебных заданий, отличающихся от стандартных семинарских докладов и предполагающих плодотворное извлечение информации и опыта из такого рода взаимодействия по принципу реер-to-реер – сверстники сверстникам. В этой связи актуальным становится использование современных компьютерных технологий для извлечения смыслов из текстов на основе так называемой информационной пирамиды, где «ступеньками» являются: данные – информация – знание – мудрость.

Вершиной этой последовательности становится способность к оценке в понимании совокупности источников информации, осмысленное целеполагание в применении знаний и навыков, осознание и преодоление ограничительных факторов. Все это становится значимым в связи с индивидуальным опытом достижения уровня мудрости, который может быть передан и в полной мере принят лишь в непосредственном контакте. Имеющийся опыт дистанционного образования показывает, что именно непосредственное межличностное взаимодействие позволяет наиболее эффективно осуществить передачу индивидуального практического знания. Достичь этого крайне затруднительно в условиях формализованных виртуальных групповых ком-

муникаций. Использование современных компьютерных технологий не отменяет таланта преподавателя, но повышает важность вовлеченности студента в образовательный процесс. Отсюда – актуализация особого ракурса рассмотрения возникающих проблем и их решений в подготовке и самореализации профессионалов социокультурной сферы, где стремительно возросла роль интернет-коммуникаций.

С позиции социологии интернет-коммуникация определяется как «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений или медиафайлов, возможностью получения оперативной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к полученным файлам-сообщениям, хранящейся в ПК коммуникантов»⁶. В связи с переходом образовательной деятельности в дистанционный формат к этому прибавились новые коммуникационные платформы, позволяющие осуществить экскурсию, мастер-класс или даже квест в дистанционном формате. Для проведения подобного типа учебных занятий подходит приложение ZOOM, где каждый из участников имеет возможность выступить с видеопрезентацией. Групповые видеозвонки доступны в Skype, Instagram и ВКонтакте, они могут быть полезны для проведения онлайн-трансляций и циклов мероприятий. У Google также есть сервис для звонков – Hangouts, а трансляции можно вести на YouTube. Если онлайн-мероприятие проходит из дома – удобно использовать мессенджеры. Например, Telegram часто используют именно для проведения курсов и образовательных марафонов, куда можно добавлять видео, голосовые сообщения, тесты.

Наибольшую сложность и важность в организации онлайн-мероприятий представляет формирование атмосферы живого общения участников между собой и с выступающими. Именно это порождает желаемый эффект присутствия, для создания которого необходим режиссерский подход в выстраивании динамичной интерактивности. Реализация этой задачи осложняется имеющимися техническими проблемами, недостаточной пропускной способностью интернет-каналов, качеством работы оборудования, уровнем технической компетентности, что в итоге ограничивает потенциал онлайн-коммуникаций. Тем не менее, имеющиеся возможности позволяют охарактеризовать современную виртуальную коммуникационную сеть как полифункциональную среду, которой присущи как социально-культурные, так и психолого-педагогические составляющие, которые находят отражение

в реализации трансляционной, адаптивной, коммуникативной и интегративной функций⁷.

Таким образом, образовательное поле превратилось в виртуальную реальность, где не составит сложности быстро оповестить о том или ином мероприятии, ситуации, явлении, а осуществлять коммуникацию можно, находясь в какой угодно локации. Глобальная инновационная образовательная платформа превратилась в место встреч, конференций, дискуссий, площадку для креатива и разнообразных социокультурных проектов. Особую значимость и актуальность это обрело на этапе развития пандемии и связанного с ней стремительного перехода образования в дистанционный формат, когда наиболее остро проявилось противоречие между технологизацией и гуманистической сущностью образования.

В ситуации массового перехода в онлайн необходимо было быстро адаптироваться к сложившейся ситуации и вдумчиво принимать решения о том, как строить работу по организации культурно-образовательной деятельности и социальных коммуникаций в целом. Празднование важнейшего исторического события – 75-летия Победы народа нашей страны над фашизмом – претерпело ограничения в период пандемии, как многие другие события и социальные практики. В этой связи в условиях дистанционного образования получили новый импульс партнерские взаимодействия между учреждениями образования, культуры и досуга. В частности, между кафедрой социально-культурной деятельности СПбГИК и школой № 547 Красносельского района Санкт-Петербурга. Контакты образовательных учреждений привели к идее организации воспитательной работы через привлечение студентов к созданию интерактивных киновикторин, каждая из которых включает в себя несколько блоков вопросов и творческих заданий к специально подобранным лучшим разножанровым фильмам советского времени. Репертуар фильмов: советская классика детского кинематографа, киносказки, экранизации исторических событий и литературных произведений. Важнейшее место в содержании данного проекта, наряду с детским кино и мультфильмами, заняли фильмы о военных событиях, о героических судьбах тех, кто принес миру победу над фашизмом. Каждый из блоков викторины, представленной в формате Гугл-платформы, ориентирован на конкретные целевые аудитории школьников 1–4, 5–7, 8–11 классов. Киновикторина включала в себя несколько десятков фильмов и более 100 вопросов и заданий, направленных на реализацию задач патриотического и эстетического воспитания.

В ходе выполнения заданий викторины в дистанционном формате проводилось соревнование между классами, в котором, согласно рейтингам на специальной странице сайта школы «А Активный класс», на первом этапе приняли участие более 600 учеников младших и средних классов и более 400 учеников старших классов – на втором этапе. В целом более тысячи детей и подростков участвовали в проекте и примерно столько же – их взрослых родителей. Участники проекта эмоционально-позитивно восприняли задания, которые предполагали обязательный семейный просмотр фильмов. Такая форма домашнего досуга стала для одних участников трогательным воспоминанием или приятным знакомством, а для других – открытием, где в яркой выразительной форме показаны примеры невероятного героизма и мужества людей, на чью долю выпали лишения и суровые испытания, справиться с которыми можно было только с колоссальными духовными и физическими затратами. Таким образом, произведения экранной культуры способствовали укреплению ценностного отношения молодого поколения к победе в Великой Отечественной войне.

Творческую работу по отбору содержания и иллюстративного материала киновикторины выполняли студенты 2 курса бакалавриата кафедры социально-культурной деятельности. Студенты в ходе поиска материала отмечали высокий уровень полезности участия в реализации проекта, позволившего узнать много нового из истории отечественного кинематографа как искусства, отражающего развитие общества, его ценностные установки и художественно-эстетические достижения. В данном случае эффективность проекта проявлена в формировании и повышении уровня медиакультуры личности как в отношении целевой аудитории, так и в отношении участников, создававших контент. Для студентов участие в проекте стало мотивационным стимулом и для погружения в историю отечественного кинематографа, и для освоения новых коммуникационных инструментов. Реализация проекта позволила получить новый опыт, связанный с обретением навыков использования ранее не применяемых в образовательном процессе электронных платформ для коллективной творческой деятельности.

Анализ применяемых в современных практиках инструментов и оценка инновационных решений вполне может основываться на вопросах о том, кто говорит, что говорит, по какому каналу, кому, с каким эффектом. Применительно к образовательному процессу эта классическая пятивопросная модель коммуникации, разработанная

Гарольдом Лассуэллом, позволяет приблизиться не только к осмыслению динамики и трансформации медиа, но и к пониманию гуманистического потенциала электронных платформ в медиаобразовательных практиках. В условиях развития виртуальных коммуникаций в сфере культуры и образования набирает силу так называемая «воля к виртуальности», где основным мотивом посещения виртуального пространства становится «создание арт-продуктов и их трансляция, использование сетей для получения вдохновения и новых практических умений»⁸. При этом преимуществами Интернета как канала коммуникации являются:

- мгновенность публикации, когда информация появляется в доступе для интернет-пользователей за считанные секунды;
- совмещение всех источников в единую систему на одной онлайн-панели;
- множество инструментов подачи информации (голосовое общение, видео-материал, текстовое, погружение VR-технологии, 3D и многое другое);
- возможность фиксации откликов и интернет-активности по посещениям ссылки и охвату аудитории;
- презентация материалов на различных онлайн – площадках;
- доступность использования разнообразного иллюстративного материала.

Разработчики контента социальных сетей включают в событийные страницы мероприятий новые технологии: VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность). Первое понятие представляет собой полностью виртуальную реальность, которую осуществляет компьютер, и она является отличной от реального происходящего. AR – термин, который в свою структуру включает цифровые объекты, отображающиеся на гаджетах, которые никак не меняют реалии и восприятие окружающей действительности. В этом направлении развита больше всего сеть «Facebook», где примером являются такие продукты как виртуальные выставки для культурно-досуговых учреждений⁹. Благодаря этим возможностям аудитория расширяется, распределяется по группам в соответствии с интересами, проявляет особую активность и инициативу. В сети пользователей нового поколения привлекает неограниченный доступ к любым материалам, овладение информацией и обретение новых навыков в комфортной среде с любого гаджета в ситуации свободного выбора.

Диджитализация образовательных и досуговых практик устремлена на минимизацию числа посредников между создателем и по-

требителем услуг и продуктов. Тем не менее, роль преподавателя как посредника в образовании – это роль лидера, куратора, модератора, мотиватора, которые по-прежнему остаются значимы в процессе освоения знаний и навыков, необходимых для профессионального становления и личностного развития будущих менеджеров социально-культурной сферы. Так, представленный выше проект был инициирован и сформирован под руководством преподавателя, в распоряжении которого на тот момент была только программа WhatsApp, где в ограниченный промежуток времени необходимо было модерировать несколько сотен сообщений и направлять действия нескольких десятков студентов. В сущности, такого рода деятельность близка структуре лендинг-страницы, используемой в качестве помощника email-маркетинга. Базовая структура лендинг-страницы состоит из следующих пунктов: заголовок, призыв к действию и лид-форум. Вспомогательными элементами являются элементы, которые помогут «зацепить», заинтересовать, вовлечь в действие, являются наличие яркого эмоционально-окрашенного материала, детальное описание и выделение преимуществ в формате GIF-анимаций, создание специальных условий – промокоды, льготы, скидки, подарки. Недостатком лендинга для практического использования является сложность в разработке и затрудненность влияния на активность аудитории, которая редко оставляет комментарии или просто пассивна. Используемые лендингом приемы важны в качестве «разогрева» аудитории для конкретного действия – посещения учреждения или переход на его онлайн-контент в социальных сетях. Инновационность термина не отменяет традиционность использования подобных приемов в педагогической практике, где место подарков могут занимать не только зачеты, но и новые возможности обретения опыта, действенная поддержка студенческой инициативы или идеи.

В современных образовательных практиках популярны вебинары – проведение презентаций, обучающих курсов, конференций и опросов в сети интернет. Само создание обучающего и направляющего материала трудоемкая работа – видеосъемка, монтаж, запуск, выбор платформы, опубликование контента на видеохостинге. Сложность запуска вебинаров заключается в выборке и компиляции интересного материала, так как по времени вебинары длятся от 20 минут до нескольких часов. Они могут транслироваться на площадках социальных сетей или же других ресурсов как вживую (онлайн-трансляции), так и в записи. Однако наиболее востребованным методом коммуникации являются прямые эфиры/трансляции – установление контакта в режиме реаль-

ного времени с возможностью у потребителя контента задать вопрос и максимально быстро получить ответ.

Конференции, вебинары, индивидуальные уроки и модные показы, занятия в Skype или ZOOM, показ фильмов и трансляции спектаклей в режиме реального времени, онлайн-конкурсы талантов и видеороликов активно практикуются. Современные технологии позволяют провести онлайн практически любое мероприятие на платформе той или иной социальной сети, где пользователю достаточно осуществить простой переход по хештэгу #TogetherAtHome в Instagram, чтоб стать частью аудитории онлайн-концертов мировых знаменитостей. Сегодня уже никакой социальной институт не может осуществлять свою деятельность, не имея собственного цифрового контента. Об этом свидетельствуют материалы сайта «PRO.Культура.РФ», профильных групп в социальных сетях, где собираются сотрудники учреждений культуры с целью обсуждения совместных акций и возможности совершенствования различных форматов мероприятий. Тем не менее, еще немало учреждений, которые теряют аудиторию из-за недостаточного опыта проведения онлайн-мероприятий, где необходимо продумывать каждый этап организации: от планирования и сбора аудитории до проведения и обратной связи после события.

Аналогичные проблемы возникают и в ходе образовательной деятельности, где в условиях дистанционных практик возникает дополнительно риск технических сбоев и снижения степени вовлеченности участников в связи с возможностью совмещать трансляции с другими делами, а в некоторых случаях – с возможностью номинального присутствия. В таком формате невозможно реализовать идеал образования, каковым является совершенствование личности. Тем более, если речь идет о гуманитарном образовании, которое не может быть построено аналогично компьютерному, не может быть его копией. В гуманистически-ориентированном образовательном процессе технологии – только один из инструментов. Производство программ и контента не может быть целью, поскольку не человек существует для технологий, а технологии для человека. Экологичность и гуманистичность культурно-образовательной среды позволяют сохранить ценность живого общения и совместного творчества, не поддающегося тотальному контролю и оптимизации, абсолютной автоматизации и алгоритмизации, но позволяющего человеку быть актором позитивных изменений в собственной жизни и жизни других людей. Потенциал электронных платформ следует рассматривать именно в этом контексте.

Примечания

¹ Кутырев В. А. О проблеме сохранения культурно-гуманистического измерения инновационного образования / В. А. Кутырев // Вопросы культурологии. 2020. № 5. С. 40.

² Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138. О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 28 августа 2017 г. №1030 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 36. Ст. 5450.; О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 №234 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. №11. Ст. 1119. (с изменениями от 23 ноября, 7 декабря 2019 г., 21 августа 2020 г.).

³ Лукашенко Д. В. Цифровизация личности: блокчейн в цифровом образовании / Д. В. Лукашенко // Альма матер (Вестник высшей школы). 2020. № 7. С. 14.

⁴ Коханая О. Е. Формирование информационного пространства нового поколения России: медиаобразовательные практики / О. Е. Коханая // Вопросы культурологии. 2020. № 5. С. 19.

⁵ Львова Е. Н. Комплементарность традиции и новации в продуктивном развитии социально-культурной сферы / Е. Н. Львова // Современное образование: традиции и инновации. Научно-методический журнал. 2018. №1. С. 120–121.

⁶ Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С. В. Бондаренко: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Ростов-н/Д., 2004. С. 187.

⁷ Скородумова О. Б. Социокультурные функции Интернета и особенности их реализации в современной России / О. Б. Скородумова: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Москва, 2004. 54 с.

⁸ Сколота З. Н. «Воля к виртуальности» в художественном пространстве: от нет-арта к пост-нет-арту» / З. Н. Сколота // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 174.

⁹ Пурганова Е. В. Современные методы связи с общественностью в сети Интернет / Е. В. Пурганова // Наука. Общество. Государство. 2019. №2. С. 3.

Ю. М. Пашедко

К проблеме организации практического обучения специалистов сферы культуры

Модернизация содержания высшего образования, переосмысление его цели и результата является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Требования современного рынка труда ориентируют образовательную систему на подготовку профессионалов нового уровня, способных брать на себя ответственность за принимаемые решения, способных самостоятельно, творчески решать профессиональные задачи, обладающих предприимчивостью, креативным мышлением, способных быстро адаптироваться к сложившейся экономической и социально-культурной ситуации, владеющих различными способами организаторской и управленческой деятельности. А это требует иного концептуального подхода к организации профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, организация практического обучения, подготовка специалистов, сфера культуры и искусств.

Iuliia M. Pashedko

On the problem of organizing practical training of specialists in the field of culture

Modernization of the content of higher education, rethinking its purpose and result is one of the urgent problems not only for Russia, but also for the entire world community. The requirements of the modern labor market orient the educational system towards training new-level professionals who are able to take responsibility for the decisions they make, who are able to independently and creatively solve professional problems, who have entrepreneurial spirit, creative thinking, who are able to quickly adapt to the current economic and socio-cultural situation, who know different methods of organizational and management activities. And this requires a different conceptual approach to the organization of vocational education.

Keywords: vocational education, organization of practical training, training of specialists, sphere of culture and the arts.

В современных условиях к практической подготовке выпускников высшего профессионального образования рынок труда предъявляет все новые требования: более высокий уровень практических навыков, умение работать в условиях многозадачности и эффективно решать проблемы, связанные с профессиональной деятельностью.

Все чаще можно слышать обвинения вузов в том, что они не успевают за стремительно изменяющимися потребностями учреждений как государственного, так и коммерческого сектора. Работодатели ждут

выпускников с необходимым набором компетенций, готовых достаточно быстро приступить к выполнению своих должностных обязанностей. Сложившаяся ситуация требует иного подхода к организации практической подготовки будущих специалистов. Организация более эффективной системы практической подготовки студентов с учетом современных потребностей рынка труда важна и для самих выпускников, так как позволит им более успешно адаптироваться к будущей профессиональной деятельности.

Сегодня многие теоретики и практики, осуществляющие свою деятельность в сфере культуры, пытаются определить новые стратегические направления подготовки специалиста, которые бы соответствовали современной социально-культурной реальности. Так, Н. В. Ефремова, Е. С. Штанько, П. И. Ефремова в своей статье «Подготовка специалиста сферы культуры в современных условиях», отмечают: «Существование современного информационного общества, отличающегося динамичностью развития социально-производственной структуры невозможно без человека творческого, инициативного, владеющего профессиональными компетенциями, способствующими самостоятельно определять цели и находить эффективные пути их достижения. Подготовку такого профессионала диктуют новые условия рынка труда»¹.

Необходимость пересмотра организации практической подготовки будущих специалистов сферы культуры, а в частности, культурно-досуговой деятельности назрела давно. Это обусловлено следующим: структура сферы культуры за последние 20 лет претерпела серьезные изменения, а подготовка специалистов оставалась практически неизменной; значительным увеличением институциональных форм в сфере культуры с новыми целями, задачами, функциями, новым концептуальным подходом к организации культурно-досуговой деятельности; изменением штатной структуры учреждений культуры. В условиях современной государственной культурной политики необходим новый концептуальный подход к организации деятельности учреждений культуры, реализацию которого смогли бы осуществить будущие специалисты.

Эксперты и специалисты, осуществляющие свою деятельность в сфере культуры отмечают, что отбор квалифицированного персонала сегодня стал одной из самых сложных проблем в условиях активной модернизации сферы. Данный факт связан в первую очередь с отсутствием системного практико-ориентированного подхода к обучению таких специалистов, не учитывающего новых потребностей рынка культурно-досуговых услуг.

Также эксперты в результате проведенного опроса говорят о том, что будущие специалисты сферы культуры должны быть «универсалами», обладать более широким спектром знаний, практических умений и навыков: иметь общую экономическую подготовку, эффективно использовать в профессиональной деятельности проектные технологии, технологии рекламы, маркетинга, PR, знать и уметь грамотно использовать в профессиональной деятельности event-технологии, основы делового общения, уметь работать с технической документацией, активно использовать в своей работе информационные, цифровые ресурсы. Специалисты сферы культуры и искусства, отмечают, что значительное увеличение скорости производственных операций в современных условиях, повышенные требования к инновациям и технологиям, неизбежно приведет к междисциплинарности – как основы любой деятельности. Как следствие, рынок культурно-досуговых услуг будет нуждаться в специалистах, владеющих универсальными знаниями, актуальными информационными технологиями, соответствующими реальному времени. Учитывая возрастающие требования рынка культурно-досуговых услуг к выпускникам, обучающимся по направлениям: «Социально-культурная деятельность», «Менеджмент в сфере культуры», «Маркетинг в сфере культуры», «Социально-культурное проектирование», необходимо системное взаимодействие со специалистами учреждений сферы культуры, привлечение их к осуществлению практической подготовки студентов.

Хотелось бы отметить наиболее эффективные формы и технологии по практической подготовке студентов, которые на сегодняшний момент в какой-то мере используют в высшем профессиональном образовании: социальное партнерство; сетевое взаимодействие; кейс-технологии; бизнес-технологии.

Стоит остановиться на сетевом взаимодействии, которое в современных условиях становится все более востребованным в образовательном процессе высших учебных заведений. Сетевое взаимодействие является современным подходом в осуществлении подготовки будущих специалистов, который основывается на взаимодействии с партнерами (организациями, органами власти и пр.). Данный подход способствует осуществлению совместной образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, позволяет привлечь к образовательному процессу высококвалифицированных специалистов предприятий, организаций и частных компаний.

Сетевые проекты и программы в образовательном процессе позволяют использовать современные формы сотрудничества с наиболее успешными и востребованными специалистами, что само по себе, уже

является стимулированием обучающихся к получению высоких профессиональных результатов. Такими формами могут быть: совместные сетевые образовательные программы, программы дополнительного образования, онлайн-курсы, вебинары, семинары, бизнес-инкубаторы, лаборатории, мастер-классы, стажировки и пр.

Такое сотрудничество позволяет учреждениям высшего профессионального образования своевременно адаптировать образовательный процесс к потребностям рынка труда, реагировать на динамику изменения требуемых компетенций. При появлении новых, более высоких требований к квалификации выпускников дополнять структуру и содержание подготовки.

Следующее условие, позволяющее сделать процесс практической подготовки студентов наиболее эффективным, – это применение современных педагогических технологий. Для формирования компетенций у будущих специалистов при организации практического обучения используются следующие педагогические технологии: технологии проектного, проблемного обучения, контекстное обучение, кейс-метод, ролевые и деловые игры. Но здесь необходимо обратить внимание на существующую проблему качества предлагаемых заданий в рамках образовательного процесса.

Чтобы оценить удовлетворенность обучающихся практической подготовкой, осуществляемой в СПбГИК по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность», в 2017 г. был проведен опрос студентов 3 и 4 курсов и выпускников, ведущих свою профессиональную деятельность по профилю выпускающей кафедры. В опросе приняли участие 164 человека, из них 64 человека – студенты, обучающиеся на 3 и 4 курсах, 100 человек – выпускники кафедры социально-культурной деятельности. Респондентам были заданы три вопроса:

1. Удовлетворены ли вы качеством практического обучения?
2. Как вы считаете, позволят (позволили) ли полученные в вузе практические умения и навыки быстро адаптироваться в профессиональной сфере?
3. Какие формы практического обучения вы считаете наиболее эффективными с точки зрения подготовки будущего специалиста к профессиональной деятельности?

Результаты опроса показали, что большинство респондентов, как обучающихся, так и выпускников направления «Социально-культурная деятельность» достаточно высоко оценили уровень практических знаний, полученных в условиях образовательной программы вуза. Но также часть респондентов отметила, что им потребуются/потребова-

лись дополнительные компетенции, чтобы начать свою профессиональную деятельность. Некоторые формы практической работы, по словам респондентов, не эффективны для формирования специалиста, способного осуществлять свою профессиональную деятельность в современных условиях сферы культуры.

В связи с этим стал актуальным вопрос разработки и реализации современной авторской программы, которая бы позволила обобщить лучшие практики как отечественного, так и зарубежного образования, способная обеспечить дополнительные знания, владение новейшими технологиями и приемами работы, позволяющими успешно решать профессиональные задачи, направленная на формирование у студентов профессиональных компетенций, соответствующих инновационному типу развития всей системы экономических и социокультурных отношений.

На основе полученных результатов исследования в 2017 г. был разработан и внедрен сетевой проект «Платформа профессионального развития». Представленный проект создает дополнительные условия для наилучшего обеспечения практико-ориентированного образовательного процесса, приобретения студентами знаний, умений и навыков, связанных с разработкой, реализацией, продвижением проектов в сфере культуры, их управлением и развитием партнерских связей.

Для реализации поставленных целей проекта были привлечены специалисты ведущих учреждений культуры, искусства, арт-площадок, независимых проектов Санкт-Петербурга, Москвы и зарубежных стран. Важным является привлечение к реализации проекта обучавшихся на выпускающей кафедре и в вузе, которые добились высоких результатов в своей профессиональной деятельности, обеспечение стажировок, наставничество.

Перед организаторами проекта стояли следующие задачи:

- передача специалистами-практиками обучающимся опыта проектного подхода, технологий, приемов и форм деятельности;
- совместный поиск наиболее эффективных методических подходов и приемов для решения поставленной в проекте проблемы;
- анализ собственных профессиональных компетенций участниками проекта;
- содействие участникам программы в определении, уточнении задач профессиональной самореализации, формировании индивидуальной программы самообразования и самосовершенствования;
- содействие в формировании партнерских взаимоотношений с ведущими арт-площадками, учреждениями культуры и искусства Санкт-

Петербурга, РФ и зарубежных стран для удовлетворения профессиональных потребностей участников проекта.

Первые результаты реализации проекта, которые позволили оценить его эффективность, были получены в 2018 г. В начале реализации проекта участниками стали студенты кафедры социально-культурной деятельности, в количестве 30 человек, в конце года аудитория проекта включала студентов других кафедр вуза, а также студентов других вузов Санкт-Петербурга. Общее количество человек к концу реализации проекта составило 63 человека.

Был проведен опрос участников проекта, как студентов, так и привлеченных к реализации проекта партнеров. Результаты опросы демонстрируют востребованность проекта и его эффективность в практической профессиональной подготовке обучающихся. Студенты отметили, что в условиях проекта получали актуальные, современные знания. Эксперты отметили важность проекта в реализации кадровой политики своих компаний, подготовки специалистов «под себя».

Таким образом, целью профессиональной практической подготовки будущих специалистов сферы культуры является обеспечение успешной их адаптации к изменяющимся условиям профессиональной среды, готовности к осуществлению профессиональной деятельности и решению профессиональных задач разного уровня сложности, способности осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с целями и задачами государственной культурной политики. Практическая подготовка должна обеспечивать закрепление профессиональных знаний, умений, необходимых для будущей успешной деятельности специалиста.

В настоящей статье была предпринята попытка представить опыт качественно иного подхода к подготовке современного специалиста сферы культуры. Предлагаемый материал не претендует на уникальность, а является лишь одним из возможных способов эффективной подготовки специалистов сферы культуры, обобщающий, в некоторой степени, формы и методы практической подготовки в отечественных и зарубежных учреждениях высшего профессионального образования.

Примечания

¹ Ефремова Н. В. Подготовка специалиста сферы культуры в современных условиях / Н. В. Ефремова, Е. С. Штанько, П. И. Ефремова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4 (20). С. 54.

Е. Е. Васильева

Новые формы культурных практик в процессе профессионального самоопределения учащейся молодежи

Вопрос профессионального самоопределения учащейся молодежи очень актуален на сегодняшний день. Студенты на ранних этапах своего профессионального становления хотят понимать, будет ли выбранная ими профессия интересна, а также будут ли они востребованы в этой сфере. Именно поэтому хакатон и кейс-турниры как новые формы культурных практик стали популярными формами в процессе профессионального самоопределения студентов.

Ключевые слова: хакатон, кейс-турнир, молодежь, студенты, профессиональное самоопределение.

Elizaveta E. Vasilyeva

New forms of cultural practices in the process of professional self-determination of student youth

The issue of professional self-determination of student youth is relevant today. Students at the early stages of their professional development want to understand whether their chosen profession will be interesting, as well as whether they will be in demand in this area. That is why the hackathon and case tournaments as new forms of cultural practices have become popular forms in the process of professional self-determination of students.

Key words: hackathon, case tournament, youth, students, professional self-determination.

«Студенческая молодежь представляет собой прогрессивную и обширную часть современного российского общества. За счет активного трудоспособного возраста, высокого уровня образования, динамичного социального поведения, студенческая молодежь как поколение отражает основной интеллектуальный и производительный пласт общества»¹.

Данная социальная группа характеризуется особенной креативностью, коммуникабельностью, стремлением к расширению кругозора, развитием умственных способностей, психологической устойчивостью к внутренним и внешним факторам.

Студенты являются той самой аудиторией, для которой профессиональное самоопределение наиболее актуально. Для них студенчество – это период, когда они не только формируются как личность, но и выбирают свой путь дальнейшего развития.

Процесс профессионального самоопределения учащейся молодежи высших учебных заведений, включает в себя следующие компоненты:

- развитие личностных и профессиональных знаний, навыков и умений;
- ориентацию на творческую самореализацию и саморазвитие;
- интеграцию профессиональной и общекультурной подготовки;
- включение студентов в различные виды образовательной, познавательной, коммуникативной деятельности.

Стоит отметить, что в настоящее время научное и профессиональное сообщества прислушиваются к потребностям студентов, тем самым создавая новое культурно-образовательное пространство, в котором молодые люди могли бы сочетать личностное и профессиональное развитие.

Термин «культурно-образовательное пространство» появился относительно недавно и имеет несколько вариаций в своем определении. Ключевая функция подобных пространств уже заложена в их названии и предлагает человеку платформу для его становления как полноценной личности путем приобретений новых знаний, умений и навыков. Сегодня многие исследователи в своих работах расширяют границы «пространства», подразумевая под ним не только какое-то конкретное образовательное учреждение, а обращаясь и к «образовательному пространству региона», «образовательному пространству города», «мировому образовательному пространству».

И. Л. Беккер и В. Н. Журавчик представляют образовательное пространство учреждения, как динамичную систему, которая включает в себя разнообразные формы и уровни отношений; виды и типы деятельности; а также возрастные группы в их возрастном и позиционном расслоении².

Такой подход к решению проблемы позволил исследователям приступить к определению основных пунктов:

- ключевых характеристик образовательного пространства: совокупность физического, социально-культурного и психолого-педагогического аспектов;
- методологических подходов: культурологический и компетентностный подходы;
- принципов организации: принципы фундаментализации, практической ориентированности, единства образования, жизни и профессиональной деятельности, и персонификации образовательного пространства;
- определить его функции (организационно-координирующая, деятельностная, информационно-аналитическая и прогностическая).

Особый интерес в процессе самоопределения личности молодого студента представляют культурные практики. «Культурные практики – это реализация культуры в ее непосредственной действенности»³.

По мнению Н. Б. Крыловой, «культурные практики представляют собой различные виды самостоятельной деятельности обучающихся, которые интересны, разнообразны и перспективны для них самих»⁴.

И. А. Лыкова полагает, что «культурные практики способствуют самоопределению и самореализации молодого поколения в современных условиях жизни»⁵.

В данном контексте культурные практики становятся способом становления личности студента как субъекта процесса обучения. Через культурные практики развиваются самостоятельность и самореализация как сотворение собственного внутреннего мира. Культурные практики открывают возможности личной инициативы и осмысления своего опыта, создания авторских творческих работ.

Одним из важных принципов реализации культурных практик в молодежной среде является их добровольный характер, то есть, погружаясь в социокультурное пространство, студент проявляет искренний интерес, инициативность, желание включиться в процесс.

Кроме того, в настоящее время появилось большое число новых форм культурных практик, которые могут быть направлены на успешную реализацию процесса самоопределения личности. Рассмотрим некоторые из них.

Одна из самых популярных в последнее время форм презентации своих творческих, профессиональных и личностных качеств является такая социально-культурная площадка как хакатон. Если несколько лет назад, мы говорили об инновационной форме социально-культурной деятельности, то сейчас его популярность и актуальность не вызывает сомнений. В настоящее время хакатон является новой формой культурных практик, которая направлена на решение множества задач, связанных с личностной и профессиональной самореализацией студента, в том числе в процессе профессионального самоопределения.

Изначально хакатон являлся формой представления проектов и программ в сфере программирования. Молодые специалисты, студенты из IT-сферы собирались на одной площадке, где представляли свои работы. Это мог быть уже готовый проект, мог быть план будущего проекта, а могла быть просто интересная, креативная идея, которая требует полной проработки.

В настоящее время хакатоны стали частью и социально-культурной сферы. Предлагаемые проекты связаны не только с компьютерными технологиями и программированием. Спектр тем очень разнообразен: это и актуальные проблемы в сфере культуры, искусств, социального

взаимодействия, образования, просвещения и т. д. Стоит отметить, что если изначально программирование выступало основной темой хакатона, то сейчас оно стало средством реализации социально и общественно значимых проектов.

Одна из значимых функций хакатона является помощь в самоопределении студентов, будущих специалистов. Безусловно, поступая в то или иное высшее учебное заведение, студент имеет определенное представление о специальности. Во время обучения в рамках лекционных курсов студенты получают теоретические знания о будущей профессии, в рамках практики могут увидеть собственными глазами, как работает производство. Но при этом у будущих специалистов пока нет возможности проявить себя, почувствовать работу в команде, показать свой потенциал. Именно поэтому такой вид культурных практик, как хакатон, дает возможность студенту проявить себя в различных ситуациях.

За время проведения хакатона, продолжительность которого может варьироваться от нескольких часов до двух дней, учащиеся смогут не только погрузиться в интересующую их профессиональную тематику, но и поработать в команде, показав свои личностные качества.

Таким образом, приняв участие в хакатоне, студент получит бесценный опыт работы в коллективе, где у него будет возможность поработать не только в кругу своих сверстников, но и обладающих знаниями, навыками в различных областях.

Приняв участие в хакатоне, студент сможет не только понять, насколько ему будет интересна определенная тематика, ракурс своей будущей специальности, но и прочувствовать работу в команде, понять, кем бы ему хотелось быть: занимать лидирующую должность руководителя проекта, отвечать за конкретный блок или выполнять общее задание в команде.

Еще одной формой культурных практик, популярной среди многих организаторов мероприятий, направленной на профессиональное самоопределение учащихся, являются кейс-турниры и кейс-чемпионаты.

Стоит отметить, что кейс-турниры востребованы и среди студентов. Данная форма выступает своего рода площадкой для получения профессионального опыта учащимися.

В основе любого кейс-чемпионата лежит так называемый кейс-метод. Его «первооткрывателем» стал Христофор Колумб Лэнгделл, декан школы права в Гарварде. Именно он предложил в конце XIX в. новый подход к изучению материала: не зубрить теорию, а разбирать реальные дела из судебной практики. Позже кейсы перешли и в биз-

нес-среду. Начало было положено в Гарвардской школе бизнеса, откуда кейс-метод распространился и на другие учебные заведения. Так, в Манчестерской школе бизнеса появился новый вид более коротких кейсов. Сегодня кейс-метод активно применяется в западных вузах, а также распространяется в нашей стране. На кейс-чемпионатах участники решают актуальные бизнес-задачи компаний (кейсы).

Существуют различные кейс-чемпионаты, которые условно можно разбить на несколько форматов. На межотраслевых кейс-чемпионатах участники решают более общие бизнесовые задачи, которые подходят для студентов самых разных профилей. На отраслевых кейс-чемпионатах предлагаются задачи более узкого профиля: например, из области Data Science. Специальные кейс-чемпионаты устраиваются для достижения определенной цели, например, найм сотрудников или краудсорсинг идей. Для компаний данный формат достаточно трудозатратен и требует крупных временных и денежных вложений в организацию. Существуют также мини кейс-чемпионаты, которые длятся от нескольких часов до двух дней и могут решать любую из перечисленных задач. Однако за такие сжатые сроки участники решают кейс на гораздо менее проработанном уровне, что необходимо учитывать при оценивании.

Почему же данная форма может частично заменить практический опыт работы? Во-первых, часть проблем, которые рассматриваются на кейс-турнирах являются реальными. То есть зачастую, особенно в крупных кейс-турнирах принимают участие крупные организации, которые, с одной стороны, хотят получить свежий взгляд со стороны на свои проблемы и найти интересное решение, а с другой – они проводят своего рода негласное собеседование, и по результатам работы пригласить себе в команду на стажировку или работу молодые умы.

Во-вторых, по аналогии с хакатоном, участники кейс-турниров получают не только опыт работы в команде, но и в различных стрессовых ситуациях, когда им необходимо за короткий промежуток времени предложить эффективное решение поставленной задачи, учитывая исходную информацию, а также мнение и опыт участников.

На первом онлайн этапе от команды ожидают презентацию с решением проблемы, в которой должен быть отражен ряд пунктов, указанных в задании. Как правило, презентация ограничена по количеству слайдов, но в некоторых чемпионатах можно оставить приложение к презентации (расчеты, дополнительные слайды и т. д.), которое может быть как рассмотрено, так и не рассмотрено, но в расчет баллов точно не пойдет.

На втором и последующих этапах нужно будет готовить аналогичные презентации с решением по той же проблеме (только в более раскрытом виде), либо перед командами будет поставлена новая задача. На этих этапах уже важна не только презентация, но и ваши коммуникативные навыки, поскольку в этот раз вы встречаетесь с вымышленными, либо реальными представителями спонсорской компании.

Таким образом, кейс-турниры, с одной стороны, выступают площадкой для творческой и личностной самореализации студентов, местом проведения интеллектуального досуга, с другой стороны, они являются привлекательной формой профессионального самоопределения учащейся молодежи.

Примечания

¹ Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие / Г. С. Абрамова. Москва: Прометей, 2018. С. 189.

² Беккер И. Л. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория / И. Л. Беккер, В. Н. Журавчик // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2009. № 16. С. 134.

³ Большаков В. П. Культурные практики в процессах становления культуры / В. П. Большаков // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 2 (27). С. 17.

⁴ Крылова Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. Москва: Народное образование, 2000. С. 54.

К. Э. Сердюченко

Студенческое самоуправление и самореализация молодежи в культурно-образовательном пространстве вуза

Рассматривается специфика культурно-образовательного пространства вуза. Отмечается роль студенческого самоуправления в культурно-образовательном пространстве вуза. Раскрывается значимость деятельности органов студенческого самоуправления в самореализации личности и формировании будущих специалистов. На практическом примере описывается деятельность органов самоуправления и пути совершенствования деятельности.

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, студенческое самоуправление, лидерство, профессиональные компетенции, самореализация молодежи

Kira E. Serdyuchenko

Student self-government and self-realization of youth in the cultural and educational space of the university

The specificity of the cultural and educational space of the university is considered. The role of student self-government in the cultural and educational space of the university is noted. The article reveals the significance of the activity of student self-government bodies in the self-realization of the personality and the formation of future specialists. A practical example describes the activities of self-government bodies and ways to improve their activities.

Keywords: Cultural and educational space, student self-government, leadership, professional competencies, self-realization of youth

В педагогике и смежных ей науках объектом анализа выступает образовательное пространство, объединяя в себе теорию и практику культуры и образования. Так, образовательная среда вуза рассматривается как педагогическое пространство, организованное в своем порядке. Исследователи выделяют связь между образованием и культурой как способ гуманизации, этической ориентированности и трансляции культурных функций образования. Такие выводы транслируют в своих трудах Е. В. Бондаревская, А. П. Валицкая, М. Н. Дудина, Н. Н. Марцева и др.

Термин «образовательное пространство» неразрывно связан с термином «культура» и является одним из основных понятий в современной педагогике и практике образовательного процесса. Этот процесс выступает средой для формирования и развития личности¹. Таким образом, можно рассматривать процесс воспитания в вузе как соци-

ально-культурное сотрудничество студента и педагогического и административного сообщества. В процессе такого сотрудничества акцент делается на формировании взаимной ответственности, закладывается основа добровольчества, самостоятельной деятельности, свободы выбора и принятия ответственности за решения. Такой процесс стимулирует совместное взаимодействие, возможность накопления опыта социального общения и самоорганизации в профессиональной и культурной сферах жизни².

Эффективность развития культурно-образовательного пространства определяется созданием различных объединений: университетских объединений, образовательных сообществ, научно-производственных комплексов. Содержание деятельности этих объединений, взаимоотношений внутри сложившихся коллективов, методов организации и развития позволило ввести в педагогику новую концепцию – «единое образовательное пространство». Данная концепция раскрыта в трудах Е. В. Бондаревской, Т. Б. Новикова, Н. К. Сергеева, Е. М. Ямбурга и др.

Таким образом, сложился ряд основных характеристик культурного и образовательного пространства современного вуза: обеспечение активности деятельности обучения, ориентирование деятельности на самостоятельность, формирование условий для совместной работы, приоритет на развитие личностных и профессиональных компетенций, самоопределение и свободный выбор. Помимо этого, меняется вектор и приоритеты в преподавании, меняется сама роль преподавателя. Так, можно отметить, что образовательная среда становится более открытой, меняется характер деятельности – отдается приоритет на инновационность. Помимо этого, обучающимся дается больше времени на самостоятельную работу, внедряются технологии, приоритет которых в реализации компетентного подхода (технологии для развития критического мышления, контекстной подготовки, подготовки к проектам и т. д.)³.

В настоящее время необходимо, чтобы молодой специалист обладал особым набором компетенций, исходя из которых он может принимать ответственность за решения, работать в команде, легко осваивать новые технологии, уметь применять их на практике, быть в контексте социальных и культурных изменений, иметь потребность в постоянном обучении, образовании и личностном развитии.

Приоритетным направлением работы вуза в данный момент является как повышение качества образования согласно современным запросам профессионального сообщества, так и личностное развитие,

создание условий для проявления общественного сознания. Студенческое самоуправление является одной из наиболее эффективных форм социальной активности⁴.

Помимо формирования профессиональных навыков по выбранной специальности или направлению обучения, студент в процессе обучения должен овладеть навыками управления деятельностью, он должен уметь налаживать коммуникацию, принимать управленческие решения.

Студенческая среда является действенной площадкой для самореализации молодежи. В рамках действующих творческих объединений, студенческих клубов, органов самоуправления студент может проявить свои личностные качества, показать свой профессиональный потенциал и отработать механизмы профессиональной деятельности перед выходом в профессиональное сообщество согласно своей специальности. В рамках деятельности органов студенческого самоуправления могут сформироваться навыки командной работы, ответственность за принятые решения, навыки стратегического мышления, а главное, лидерские качества, необходимые руководителю⁵. Это позволяет нам утверждать, что лидеры студенческого самоуправления должны обладать надпрофильными компетенциями, освоение которых может сделать внеучебный процесс качественным и практикоориентированным.

Именно поэтому, чтобы выявить роль студенческого самоуправления в самореализации молодежи, а также перспективы развития органов самоуправления мы провели анализ деятельности Студенческого совета Санкт-Петербургского института культуры.

В результате было выявлено три направления деятельности организации. В них входит: повышение профессиональных компетенций, творческое и научное направление. Основные направления работы: поиск волонтерской работы студентам в различных сферах, решение вопросов вторичной занятости студентов, а также выпускников путем формирования и организации работы с потенциальными работодателями. Основные направления работы творческого направления: организация и проведение культурно-досуговых мероприятий, проектов, программ для студентов вуза, развитие творческих способностей студентов вуза, рассмотрение на конкурсной основе культурно-досуговых проектов, предлагаемых студентами и содействие в их реализации. Основные направления работы научного направления: организация семинаров, конференций и иных мероприятий, направленных на развитие творческой, научной активности студентов, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, поиск грантов, стипендий, премий под наи-

более удачные студенческие проекты, научные командировки для студентов бюджетной основы обучения, обмен опытом.

Для анализа личностных качеств лидеров студенческого самоуправления были сформулированы критерии, которым должны соответствовать лидеры студенческого самоуправления: эмоциональный критерий (самоконтроль; эмоциональная стабильность; стессоустойчивость), профессиональный критерий (мотивация и саморазвитие; навыки планирования, целеполагание; стратегическое планирование), коммуникативный критерий (коммуникативная культура; умение работать в коллективе; умение вести деловую переписку; навыки публичных выступлений), командные компетенции (умение сформировать сплоченный коллектив; навыки планирования и контроля деятельности; навыки стратегического планирования; умение анализировать и критически оценивать результаты деятельности).

Чтобы детально проанализировать соответствие лидеров студенческого самоуправления данным критериям, была разработана диагностическая программа, состоящая из различных методик тестирования и выявления уровня развития лидерских качеств, командных ролей, уровня эмоционального интеллекта и т. д. Как показал опрос, члены студенческого совета понимают деятельность органов студенческого совета как равноправное участие студенческой организации в жизни института, в ответственности за принимаемые решения и осуществляемые действия во внеучебной работе. Также большинство отметило, что органы самоуправления выступают как способ реализации профессиональных компетенций на практике, при этом создается такая обстановка взаимопонимания и доверия, в которой комфортно развиваться и расти творчески и профессионально.

В то же время некоторые респонденты отметили, что в существующей системе, несмотря на сложившуюся годами работу отсутствуют существенные нововведения, а также возможности для личностного роста.

Анализируя личностные качества членов студенческой организации, большинство опрошенных можно охарактеризовать как самокритичных, готовых к взаимовыручке и инициативных членов команды.

С другой стороны, наименьшее количество респондентов обозначили своими сильными личностными качествами ответственность, свободу общения и способности к генерированию новых идей и возможность к многозадачной работе.

Тест на эмоциональный интеллект (методика Н. Холла⁶) показал, что члены команды студенческого совета характеризуются достаточно

высокой эмоциональной осведомленностью. Им присуще осознание и понимание своих эмоций. Также отмечается средний уровень эмпатии, понимание эмоций других людей, умение сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку. При этом необходимо отметить неспособность управления своими эмоциями, у членов студенческого совета отсутствует эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость.

Методика диагностики «помех» (барьеров) в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко⁷ показал, что в команде имеются некоторые эмоциональные проблемы в повседневном общении, а также эмоции в некоторой степени осложняют взаимодействие с партнерами. Психодиагностическая методика Т. Лири, Г. Лефоржа и Р. Сазека⁸ показала, что индексы доминирования и дружелюбия в равной степени проявляются у респондентов, что свидетельствует о равнозначной оценке стремления участников к установлению личностных контактов и готовности взять на себя ответственность. Частные случаи преобладания того или иного индекса объясняются индивидуальными психосоциальными особенностями личности и иными условиями организации тестирования.

Тест Р. М. Белбина «Командные роли»⁹ показал преобладающий тип в команде – «разведчик». Разведчик характеризуется как тип генератора идей. Также в команде преобладают «мыслители» и «коллективисты». Мыслитель изобретателен, обладает богатым воображением – человек с идеями, умеющий решать нестандартные проблемы. Коллективисты способны оказать мягкое воздействие на ситуацию и предотвратить потенциальные конфликты, тем самым оказывая помощь формальному лидеру команды в выполнении поставленной задачи. Наряду с этим, отсутствуют представители таких типов личности, как «председатель», «формирователь», «оценщик». Отсутствуют такие члены команды, которые способны разъяснять цели и расставлять приоритеты, мотивировать коллег, способны работать в режиме высокого напряжения, преодолевать препятствия для достижения цели, рассматривать все варианты, анализировать, стараться предвидеть результат.

Для повышения личностных и профессиональных качеств лидеров студенческого самоуправления мы предложили к реализации программу подготовки, поддержки и развития членов студенческого совета, которая состоит из ряда психологических методик, управленческих практик и упражнений, контролирующих выполнение менеджерских задач. Уделяя внимание таким базовым вещам, как командообра-

зование, тайм-менеджмент, деловое общение, развитие критического мышления, общекультурное развитие, развитие навыков проектного менеджмента, можно говорить об удержании сплоченности внутри команды, повышении значимости каждого члена команды, повышении уровня компетенций и степени влияния деятельности самоуправления на культурно-образовательное пространство вуза.

Примечания

¹ Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов / А. И. Бондаревская: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Рост. гос. пед. ун-т. 2004. 23 с.

² Квеско Р. Б. Образовательное пространство как социальное явление: Филос.-методол. анализ / Р. Б. Квеско. Томск: Том. политехн. ун-т, 1998. 185 с.; Кулюткин Ю. Н. Образовательная среда и развитие личности / Ю. Н. Кулюткин, С. В. Тарасов // Новые знания. 2001. № 1. С. 36–48.

³ Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. Санкт-Петербург: Детство-пресс, 2001. 288 с.

⁴ Белошицкий А. С. Структура командной модели (О студенческом самоуправлении) / А. С. Белошицкий, Е. В. Лебедева, Е. С. Шитова // Студенчество. Диалоги о воспитании. 2005. № 5 (23). С. 11–13.

⁵ Там же; Залевский Г. В. Самореализация личности в процессе университетского образования / Г. В. Залевский. Томск: ТГУ, 2003. 100 с.

⁶ См.: Ильин Е. И. Эмоции и чувства / Е. И. Ильин. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 633–634.

⁷ Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. Москва: Филинь, 1996. 472 с.

⁸ См.: Виханский О. С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / О. С. Виханский А. И. Наумов Москва: изд-во МГУ, 2014. 576 с.

⁹ Белбин М. Р. Типы ролей в командах менеджеров / М. Р. Белбин. Москва: НИРО, 2003. 232 с.

Е. С. Макарова

К проблеме вовлечения молодежи в формирование городской культурной среды

Проблематика работы связана с потенциалом включения молодежи в формирование и развитие городской культурной среды и недостаточностью используемых интегративных технологий вовлечения молодежи в эту деятельность. Основное внимание уделено рассмотрению особенностей технологии соучаствующего проектирования, призванной дополнить и разнообразить имеющийся инструментарий по вовлечению молодежи в формирование и развитие городской культурной среды.

В статье представлены следующие аспекты, подкрепленные примерами удачного использования технологии соучаствующего проектирования: вовлечение молодежи в проектную деятельность; развитие чувства общности у участников проекта; инструменты соучаствующего проектирования, способствующие включению в деятельность; стимулирование развития социальной и творческой активности молодежи средствами соучаствующего проектирования.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, городская культурная среда, социокультурное пространство города, соучастие, активизация молодежи, проектная деятельность.

Ekaterina S. Makarova

On the problem of youth involvement in the formation of the urban cultural environment

Problems considered in the article connected with the potential to include young people in the formation and development of the urban cultural environment and the lack of use of integrative technologies to involve young people in this activity. The main attention is paid to the consideration of the features of the participatory (democratic) design technology, designed to supplement and diversify the existing one to involve young people in the formation and development of the urban cultural environment.

The article presents the following aspects, supported by examples of successful use of participatory design technology: involving youth in project activities; developing a sense of community among project participants; participatory design tools to facilitate inclusion in activities; stimulating the development of social and creative thinking activity of participatory design.

Key words: participatory design, urban cultural environment, socio-cultural space of the city, complicity, youth activation, project activities.

Актуализация исследовательского интереса к изучению городского пространства связана с масштабными изменениями в современном мире: по мнению С. В. Барышникова, города – «и главный узел всех противоречий современной культуры, и основной фокус ее достижения»¹. Так, город – это социокультурный феномен, в котором тесно

связаны между собой и влияют друг на друга социум и городское пространство.

Проблема формирования и развития городской культурной среды отражена в «Основах государственной культурной политики»; одной из задач является «Сохранение и развитие единого культурного пространства России, в том числе путем:

- развития инфраструктуры культурной деятельности;
- создания благоприятной культурной среды в малых городах и сельских поселениях»². Переосмысление роли городов в общественном и культурном развитии в современных научных работах направляет фокус с городского пространства как такового (элементов, его составляющих, его особенностей и т. д.) на существование и самоощущение человека в рамках этого пространства, чему также посвящена и данная статья.

Для определения проблематики вовлечения молодежи в формирование городской культурной среды необходимо уточнить, что представляет собой городская культурная среда, из чего она складывается и каким образом связана с обществом. «Культурная среда – совокупность социально-культурных объектов, связанных с созданием и распространением культурных ценностей, а также стиль и характер культурных взаимоотношений людей, культурно-бытовые условия и духовно-нравственная атмосфера в обществе»³. Определение, данное А. Я. Флиером, дополняет представленное выше: «Культурная среда – это стихийно сложившаяся система культурных предпочтений населения какого-то локального пространства (города, региона), обладающая определенными идеологическими, эстетическими, нравственными и иными особенностями»⁴. Таким образом, складывается единое представление о городской культурной среде как совокупности культурных объектов и смыслов, окружающих человека.

Специфические факторы, отражающие и определяющие культурную жизнь города, выделяет М. С. Каган: «первый – географический, природный фактор; второй – социальный статус города и основная направленность деятельности его обитателей; третий – архитектурный фактор, подразумевающий пространственную художественную организацию города; четвертый – эстетически художественный, включающий и архитектурный образ города, но имеющий гораздо более широкое содержание: этот фактор включает и природную среду, и художественную культуру»⁵. Комплексный подход к изучению городской культурной среды, предпринятый ученым, показывает, что сочетание всех четырех факторов придает городу неповторимость, оригинальность, самобытность.

Динамические процессы городской культурной среды напрямую влияют на социально-культурные, политические, экономические, экологические и другие аспекты жизни общества, при этом под влияние социокультурного пространства города, так или иначе, попадает каждый член городского сообщества. Образ жизни, ценности, ритуалы, современные формы общения, отдыха и другие формы передачи общественного опыта определяются сложившейся культурной средой города, выступающей площадкой для культурного производства. Таким образом, процесс культурного производства тесно связан с тем, как организовано городское пространство и как в нем проходит социокультурная жизнедеятельность людей.

В настоящее время выявлена проблема «снижения влияния человека на городскую среду»⁶, обусловленная глобализацией и унификацией процессов формирования городского пространства. Поскольку при таких обстоятельствах преемственность общественного опыта прекращается, городская культурная среда, как носитель представлений субъектов о культуре, традициях и истории постепенно утрачивает свое предназначение. Так об этом пишет М. С. Шилехина в статье «Современные тенденции формирования культурного пространства города: проблемы и возможности?»: «Сейчас все границы стираются, и города унифицируются, теряя свою индивидуальность, и вместе с ней теряется преемственность опыта эффективной в социальном, экологическом и экономическом аспектах жизнедеятельности населения в его пределах и вне их. По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искаженными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы. Проблема архитектурной глобализации в современной городской среде стирает культурные различия между городами, рождая глобальный мегаполис»⁷.

Исследования последних лет показывают, что у населения современных городов снижается ощущение сопричастности, приобщения населения к многогранным процессам социокультурного пространства города. Особенно это характерно для вовлечения в освоение культурных традиций и ценностей городской среды молодежи, включающейся в процесс городского пространства, определяющей собственное место в этом пространстве.

Проблемное поле статьи представлено следующими противоречиями между: социально-культурным потенциалом городов в формировании городской культурной среды и не разработанностью методов и технологий вовлечения населения в ее развитие; а также между потенциалом вовлечения молодежи, как активной категории граждан, в формировании городской культурной среды и недостаточным использованием методов и средств соучаствующего проектирования, реализующих этот потенциал.

В качестве инновационной технологии вовлечения городских жителей в формирование городской культурной среды в данной работе выступает соучаствующее проектирование. Впервые данное определение было представлено в работе Г. Саноффа: «Соучаствующее проектирование (Democratic Design) – это процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта»⁸.

Целью статьи является освещение специфических особенностей использования соучаствующего проектирования в работе с молодежной аудиторией для активизации ее участия в проектах по развитию городской культурной среды. Для определения направлений эффективного использования соучаствующего проектирования в рамках поставленной цели, рассмотрим возможности соучаствующего проектирования как социально-культурной технологии при вовлечении молодежи в формирование городской культурной среды:

1. Привлечение молодежи к процессу принятия проектных решений (вовлечение в проектную деятельность). Поскольку соучаствующее проектирование подразумевает совместную работу профессионалов в различных сферах и непрофессионалов, заинтересованных в проекте, процесс его разработки стимулирует обмен знаниями между участниками и обучение. Таким образом, для участников будет иметь ценность не только полученный результат, но и процесс его достижения.

2. Развитие чувства общности у участников проекта, действующих для достижения общей цели. По мнению Г. Саноффа, популяризатора идеи соучаствующего проектирования за рубежом, люди, которые объединяют усилия в совместных делах, в погоне за индивидуальными достижениями перестают препятствовать друг другу и открывают больше возможностей в достижении проектных задач. Для реализации этого

механизма необходимо использование новых перспектив и форматов для участия молодежи, например, дизайн-игры, готовые воркшопы по сохранению городской среды, цели и стратегии, дискуссии в группах.

3. Подбор наиболее подходящей формы организации процесса соучаствующего проектирования для молодежи, а также подготовка квалифицированной информации для осмысленного участия молодежной аудитории. «Процесс совместного планирования может формироваться с помощью большого числа различных инструментов, предлагающих для участников различную степень «включения» в тот или иной проект. Например, это проектные семинары, фокус-группы, мастерские, экскурсии, сессии по генерации идей, совместный SWOT, формирование пожеланий и мозговые штурмы, дизайн-игры, проведение отдельных проектных сессий и игр и т. д.»⁹.

Информирование молодежи о планирующихся проектных семинарах и приглашение в возможном участии может осуществляться посредством СМИ, социальных сетей и интернет-ресурсов, афиш и объявлений, через учебные заведения и с использованием индивидуальных приглашений. Для получения обратной связи от участников проекта могут подойти как традиционные формы – анкетирование, интервью, фокус-группы – так и относительно новые и особенно актуальные в последние годы: интернет-флешмобы, стриминг и онлайн-трансляции, использование различных интернет-площадок и возможностей социальных сетей для интеграции и коммуникации.

4. Социально-культурную идентификацию и сопричастность молодого поколения к культурной среде родного города, стимулирование развития социальной и творческой активности молодежи в сохранении его культурных традиций, воспитание чувств патриотизма и ответственности за свою «малую родину». Чувство причастности к развитию культурной среды родного города может быть развито посредством организации тематических форумов, проведения образовательных мероприятий о городском пространстве, а также проектов для общеобразовательных учреждений, профессиональных, дополнительного и высшего образования (рисунки, сочинения, пожелания, стихотворения, макеты).

Последние десять лет в России активно разрабатываются и реализуются проекты соучаствующего проектирования. Существует много форматов реализации соучастного подхода в развитии и формировании городской культурной среды. При рассмотрении конкретных примеров нельзя не упомянуть деятельность междисциплинарной команды специалистов под названием «Проектная группа 8», одной из первых в нашей стране начавшую использовать модель проекти-

рования и планирования городской среды, в основе которой лежит соучастие. При участии команды в Вологде были реализованы проекты «Активация» (2012), «Цветущий город» (2013), «7 чудес света»; в рамках этих проектов, на выбранных горожанами территориях и с учетом их пожеланий в процессе проектирования, были созданы зоны, в которых жители сами красили, высаживали цветы, организовывали мероприятия, проводили субботники и т. д. Эти проекты имеют пролонгированный результат: поскольку каждый участник внес вклад в разработку идеи и деталей проекта, своими руками помог его осуществить – это формирует бережное и небезразличное отношение к социокультурным и материальным элементам городского пространства, что способствует передаче опыта и активизации деятельности молодежи в соответствующем направлении.

Использование технологии соучаствующего проектирования в работе с молодежной аудиторией можно рассмотреть на примере петербургского фестиваля «Живые улицы», организованного при поддержке «Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями». В основе концепции фестиваля лежит идея диалога с городом и улицами, обеспечение взаимодействия и сотворчества жителей, направленного на то, чтобы помочь людям «чувствовать себя свободными, чувствовать право на этот город, ответственность за этот город и перемены в нем»¹⁰.

В 2018 г. на фестивале было представлено несколько тематических зон, в которых проходили мероприятия с использованием интересных и актуальных для молодежи практик: создание recycle-объектов и уличного арт-объекта, использование VR-технологии, воркшопы, спортивные и интеллектуальные игры и др. Опыт фестиваля показал, что подобные формы взаимодействия с молодежной аудиторией пользуются большой популярностью и обеспечивают максимальную вовлеченность.

Еще один из многих примеров, которые можно показать с разных ракурсов в рамках выбранной темы – «Всероссийский молодежный форум развития территорий». В 2020 г. форум проходил второй раз и был посвящен участию молодых специалистов и волонтеров в реализации национального проекта «Жилье и городская среда».

«Всероссийский молодежный форум развития территорий» помогает участникам национального проекта наиболее полно и разнопланово раскрыть свои способности в проектировании городской среды. Основная проблематика форума была сфокусирована на следующих моментах: «диалоге между молодежными сообществами и органами государственной власти, местного самоуправления, и на новых воз-

возможностях для практики и повышения уровня компетенций студентов и добровольцев в сфере развития территорий»¹¹.

Направления секций молодежного форума, включенные в программу: «особенности благоустройства малых городов и исторических поселений, соучаствующее проектирование, айдентика города и села, информационное продвижение и социокультурное программирование»¹².

По итогам форума были подготовлены предложения по участию молодежных сообществ в соучаствующем проектировании и социокультурном программировании, а также по вовлечению студентов и молодых специалистов в разработку дизайн-кодов городов и сел для дальнейшего рассмотрения в Минстрое России. Данный опыт может способствовать развитию молодежной активности, направленной не только на взаимодействие с городской средой, но и на налаживание коммуникации с органами городской власти и местного самоуправления, стимулируя обмен опытом и создавая потенциал для будущего продуктивного взаимодействия.

Несмотря на то, что внедрение соучаствующего проектирования в реализацию современных проектов – это относительно новая практика для России, она начинает пользоваться все большей популярностью у архитекторов, урбанистов, чиновников и активных горожан как альтернативный подход к формированию среды. Подводя итог в размышлении на тему вовлечения молодежи в формирование городской культурной среды, можно сказать, что соучаствующее проектирование обладает специфическими особенностями, которые можно вариативно интегрировать в социокультурные проекты. Молодежь (молодые специалисты в области архитектуры, урбанистики, градостроительства, дизайна, социологии, IT-технологий, добровольцы, представители органов государственной власти субъектов и др.) выступает и как объект воздействия технологии соучаствующего проектирования, и как инициативная социальная группа, способная оценить и воспринять инновационный подход к взаимодействию с городским пространством.

Примечания

¹ Барышников С. В. Городская культурная среда: Становление и развитие. Социально-философский аспект / С. В. Барышников: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 1999. 158 с.

² Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

³ Кантемирова Т. А. Социокультурные особенности формирования городской среды в России / Т. А. Кантемирова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. №1. С. 278.

⁴ Флиер А. Я. Модернизация культурной среды: варианты целеполагания // Знание. Понимание. Умение: электронный научный журнал. 2013. № 3. С. 65. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20270090_15312936.pdf (дата обращения: 14.01.2021).

⁵ Каган М. С. Культура города и пути ее изучения / М. С. Каган // Город и культура. Санкт-Петербург: СПбГИК, 1992. С. 19–21.

⁶ Шилехина М. С. Культурное пространство города как его идентификационное лицо: сущность и формирование / М. С. Шилехина // Вестник МГУКИ. 2017. № 3 (77). С. 52–62.

⁷ Шилехина М. С. Современные тенденции формирования культурного пространства города: проблемы и возможности? / М. С. Шилехина // Культурное наследие России. 2016. № 4. С. 103–109.

⁸ Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Г. Санофф. Вологда: Проектная группа 8, 2015. С. 36.

⁹ Три принципа проектирования с соучастием // Архи.ру: архитектурный веб-портал. 2016. 24 мар. URL: <https://archi.ru/russia/67941/kniga-genri-sanoffa-souchastvuyushee-proektirovanie> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰ Фестиваль «Живые улицы». URL: <https://www.livingstreets.info> (дата обращения: 12.01.2021).

¹¹ II Всероссийский молодежный форум развития территорий пройдет в Ярославской области // Минстрой РФ: официальный сайт. 2020. 6 марта. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/ii-vserossiyskiy-molodezhnyy-forum-razvitiya-territoriy-proydet-v-yaroslavskoy-oblasti/> (дата обращения: 12.01.2021).

¹² Там же.

Т. А. Шарина

Социально-культурные технологии как инструмент сохранения и развития традиционных семейных ценностей

Социально-культурные технологии являются действенным инструментом сохранения и развития традиционных семейных ценностей и эффективным форматом взаимодействия всех членов семейного коллектива. В статье раскрываются понятия семьи, семейных ценностей, института семьи и семейного досуга; дается оценка потенциала социально-культурных и культурно-досуговых учреждений в отношении сохранения и трансляции традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: ценности, семья, традиционные семейные ценности, институт семьи, социально-культурные технологии, традиции.

Tatyana A. Sharina

Socio-cultural technologies as a tool for the preservation and development of traditional family values

Socio-cultural technologies for the development of events of family values are an effective tool for the preservation and development of traditional family values and good format for interaction of all family members. The article reveals the concepts of family, family values, institution and family leisure; an opportunity is given to increase attention to social issues and cultural and leisure institutions, the level of development and transmission of family values.

Keywords: values, family, traditional family values, the institution of the family, socio-cultural technologies, traditions.

В аксиологическом контексте под определением «культура» понимается совокупность материальных и духовных ценностей. В свою очередь, ценности неразрывно связаны с социокультурным контекстом и могут рассматриваться в качестве общего культурного поля. Н. З. Чавчавадзе в работе «Культура и ценности» так и определяет культуру как «мир воплощенных ценностей»¹.

В свою очередь, В. П. Тугаринов определяет «ценности» как что-то не-обходимое обществу для удовлетворения потребностей и нужд, а также интересов, идеи и их возникновение в качестве нормы, цели и идеала².

В общем смысле, ценности – это условно стабильное социально обусловленное избирательное отношение людей к совокупности материальных и духовных общественных благ.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ценностная система индивида выступает «фундаментом» его отношения к

миру. А совокупность ценностей, перенимаемая человеком в процессе социализации, «транслируется» обществом, в котором система ценностей складывалась на протяжении длительного времени с учетом различных исторических событий.

Большую роль в жизни каждого человека играют семейные ценности, которые начинают формироваться с рождения и сопровождают его на протяжении всей жизни. Но несмотря на важность и востребованность семейных ценностей, в последние годы они подвергаются критике. А вопрос о сохранении и развитии традиционных семейных ценностей оказывается в фокусе исследовательского внимания, и это вполне закономерно, потому что традиционно семья является ключевой ячейкой общества, которая представляет собой незаменимую социально-демографическую группу с характерными психологическими особенностями. Принято считать, что во время формирования и развития вышеупомянутой группы закладываются фундаментальные ценностные ориентации, происходит социализация личности, формируются ее жизненные установки.

Семью необходимо рассматривать не только как социальную группу, но и как общественный институт, члены которого связаны между собой общим бытом, взаимной ответственностью, совокупностью социальных отношений, базирующихся на биологических связях. Это дает основание говорить о том, что институт семьи зависит от изменений, которые происходят в политике, культуре, экономике и других сферах человеческой жизни, таким образом, его необходимо рассматривать как объект национально-государственных интересов, как одно из важных условий формирования страны и социума.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса обратимся к нормативно-правовым актам, регламентирующим семейные отношения и традиционные семейные ценности: в Конституции Российской Федерации сказано, что «Семья – это союз мужчины и женщины»³, «материнство, детство и семья находятся под защитой государства»⁴, «Дети – важнейшее достояние России»⁵ и являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации.

В «Основах государственной культурной политики», утвержденных указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г., отмечено, что важной задачей государства является «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения»⁶.

В семейном кодексе Российской Федерации говорится, что: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся

под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов»⁷.

Кроме государственных органов, вопросом сохранения и развития традиционных семейных ценностей занимаются представители разных наук: политологи, социологи, педагоги, культурологи, и другие, в связи с этим имеется множество трактовок данного понятия. Наиболее полное определение дала С. П. Акутина. Автор считает, что «семейные ценности выступают духовно-нравственными ориентирами, социально одобряемыми и разделяемыми большинством людей, которые служат эталоном, идеалом для всех людей и определяют целенаправленный процесс создания идеальной семьи. Среди них: ранняя „брачность“ и „всеобщность“ брака, моногамная форма брака как единственно приемлемая социальная норма, решительное осуждение добрачных связей, критическое отношение к супружеским изменам, ярко выраженный семьецентризм (высокий приоритет института семьи), редкость расторжения брака, высокая репродуктивность и многодетность»⁸.

Однако в настоящее время происходит серьезная трансформация традиционных семейных ценностей, которые влекут за собой необратимые последствия. По данным Росстата, предоставленным в июне 2020 г., за первые полгода 2020 г., родилось 680 974 младенца. По сравнению с январем-июнем 2019 г. рождаемость снизилась на 5,4%. Число умерших за это же время составило 946 539 человек (за тот же промежуток времени прошлого года – 918 503 человека). Таким образом, увеличение смертности за шесть месяцев 2020 г. по сопоставлению с январем-июнем 2019 г. составило 3,1% или 265 565 человек.

Кроме этого, число заключенных браков за первое полугодие 2020 г. сократилось по сравнению с первым полугодием 2019 г. на 25%. Также необходимо отметить, что количество разводов достигло рекордного уровня, а средний возраст женщин, рожаящих первый раз, увеличился примерно на 10 лет⁹. Данные изменения подтверждают тот факт, что у молодых людей происходит переоценка интересов и смена приоритетов.

Также негативными последствиями трансформации ценностей являются: видоизменения в структуре семьи, обесценивание моральных ценностей; дифференциация интересов «отцов» и «детей» в организации досуга и как следствие разрыв связей между поколениями.

В решении проблемы сохранения и развития традиционных семейных ценностей большим потенциалом обладают социально-культурные учреждения. У данного типа организаций имеются возможности и

ресурсы наиболее системно, последовательно и глубоко организовать процесс трансляции традиционных семенных ценностей. Новые адаптированные под социальный запрос учреждения под руководством опытных специалистов должны стать важнейшим институтом взаимодействия разных поколений, так как роль в процессе развития духовно-нравственных отношений между представителями разных поколений является важной составляющей процесса преемственности социокультурного опыта поколений в формировании семейного досуга. Эти идеи отражены в трудах многих ученых.

М. И. Болотова делает акцент на том, что семейный досуг выступает в качестве социокультурного и педагогического феномена, который находится в неотделимой связи с процессами обучения и воспитания индивида и имеет хорошо выраженные физиологические, психологические и социальные аспекты»¹⁰.

По мнению Т. Г. Киселевой, значимость форм семейного досуга заключается в том, что в них включены и активно задействованы разные механизмы общения: семья – дети, семья – семья, дети – дети, дети – подростки – взрослые. Одновременность представленных контактов способствует тому, что семейный досуг становится эмоционально привлекательным и душевным¹¹.

Таким образом, как тип деятельности, способствующий развитию личности, семейный досуг предоставляет возможности для активного отдыха, потребления духовных ценностей и личностного развития членов семей при учете их индивидуальных особенностей и потребностей. Важно, что формы семейного досуга, как и сами семьи, имеют отличительные черты: количество детей, состав, структура, тип лидерства в семье, семейный уклад, семейный стаж, качество отношений и атмосфера в семье, особые условия семейной жизни. Разновидность форм семейного досуга указывает на большой выбор социокультурных и досуговых учреждений, реализующих эти формы.

Реализация потенциала социально-культурных технологий в учреждениях социально-культурной деятельности как инструмента сохранения и развития традиционных семейных ценностей, позволит:

1. Разработать и внедрить эффективные форматы взаимодействия всех членов семейного коллектива и разных семей между собой, для обмена положительным опытом передачи семенных ценностей следующим поколениям.

2. Реализовать потенциал социально-культурных технологий в консолидации и вовлечении современных семей в социально-значимую деятельность, в разработку социально-культурных проектов,

в стимулирование развития общественных инициатив, в создание условий для творческой самореализации.

3. Разработать систему мотивации и стимулирования семей к участию в деятельности по сохранению и развитию традиционных семейных ценностей.

4. Развить чувства общности у всех членов семьи, действующих для достижения общей цели. Для реализации этого механизма необходим поиск инновационных социально-культурных технологий и форм, в которых будут задействованы разновозрастные члены семьи.

5. Популяризировать действующие и создать новые многофункциональные площадки, под названием «Центр Добрососедства», в сфере сохранения и развития семейных традиций, традиций петербургской культуры, организации культуросозидающего и развивающего семейного досуга, инновационной творческой деятельности молодых семей.

6. Организовать просветительскую работу в средствах массовой информации, с помощью цифровых технологий.

7. Создать позитивный образ традиционной семьи, за счет организации просветительской работы с молодым поколением, в которую могут входить встречи с интересными людьми, мастер-классы, лекции и беседы, уроки полового воспитания, создание произведений культуры и искусства пропагандирующие семейные ценности и другие форматы взаимодействия.

Стоит отметить, что органы государственной власти заинтересованы в популяризации семейных ценностей, в связи с этим на сегодняшний день в государственных и негосударственных учреждениях социально-культурной деятельности реализуются программы и проекты, направленные на сохранение и развитие семейных ценностей. Данный факт свидетельствует о частичной реализации потенциала данных учреждений.

Среди федеральных проектов стоит отметить следующие:

1. Всероссийский Конкурс «Семья года», целью которого является пропаганда и повышение общественного престижа семейного образа жизни, ценностей семьи и ответственного родительства. Конкурс проводится по пяти номинациям: многодетная семья, молодая семья, сельская семья, золотая семья России, семья – хранитель традиций. Участниками конкурса могут быть: семьи, в которых создаются благоприятные условия для гармоничного развития каждого члена семьи; семьи, в которых дети получают воспитание, основанное на духовно-нравственных ценностях, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к

исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством; семьи, члены которых активно участвуют (участвовали) в жизни города (района), области, страны, сообщества, отмечены муниципальными, региональными, федеральными, общественными наградами/поощрениями; семьи, уделяющие внимание эстетическому воспитанию детей, приобщению их к творчеству и искусству, культурно-историческому наследию, национальной культуре.

2. Всероссийский форум молодых семей, который ежегодно проходит в городе Москва. Форум состоит из двух треков: личностный и социальный. Личностный трек включает в себя такие темы как образование и психология, семья как бренд, самоопределение для подростков. Социальный трек затрагивает следующие вопросы: формирования сообщества молодых семей, роль некоммерческих организаций в современном мире, акселерационная программа представителей клубов молодых семей.

На региональном уровне необходимо уделить внимание следующим проектам и программам:

- Фестиваль «Семья духом Сильна» в Липецкой области. Цель: Привлечение внимания общественности к главной ценности современного общества – семье, а также укрепление внутрисемейных отношений путем увеличения заинтересованности членов семьи в стремлении к здоровому образу жизни. Фестиваль включал в себя: семейный квест, интеллектуальную игру «Мозгва», концертную программу и благотворительная ярмарку.

- Проект «Школа ответственного родителя» в Оренбургской области – это постояннодействующая система обучения, позволяющая родителям школьников, формировать ответственную и позитивную родительскую позицию. Данная система состоит из нескольких модулей, среди которых: психологические факторы, которые влияют на детско-родительские отношения, помощь в решении споров и конфликтов в семье, профилактика семейного неблагополучия; правовая грамотность, формирование и повышение экономической грамотности семьи; трансляция семейных традиций и ценностей российской семьи.

- Педагогический лекторий для родителей в Белградской области, в поселке Дубовое. Данный проект реализуется в рамках программы «Здоровье – это жизнь» в МУ ДО «Центр детского творчества». Представленная программа нацелена на создание благоприятных условий для укрепления здоровья, привлечения семей к здоровому образу жизни, сохранение и улучшение здоровья физического, психического, духовного, а также на сохранение семейных ценностей и традиций.

В формате педагогического лектория, помимо лекций, проводятся беседы, семинары, психологические тренинги и ролевые игры.

- Образовательные курсы для родителей в Мурманской области, реализуемые в рамках регионально-образовательной программы дополнительного образования «Основы детской психологии и педагогики», разработанной ГАУ ДПО Мурманской области «Институт развития образования». Проект реализуется в двух формах: очной, очно-заочной, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий. Проект направлен на: формирование и развитие педагогической компетенции родителей (законных представителей) обучающихся общеобразовательных организаций, формирование ответственной и позитивной родительской позиции. Формы проведения учебных занятий: лекции, практические занятия, беседа, дискуссия, тематический диспут, конференция, круглый стол, семинар, практикум, тренинг, и др.

- Проект «Дом родителей» в г. Тольятти Самарской области, который реализуется в МБОУ ДО «Диалог». Цель представленного проекта заключается в улучшении ситуации в детско-родительских отношениях у семей, проживающих в городе Тольятти. Суть проекта заключается в обучении родителей теоретическим и практическим навыкам общения с детьми. В программу проекта входит: проведение заседаний городского «Родительского университета» (тренинги, лекции, базовые знания психологии семейной жизни и особенностей подросткового возраста), проведение форума родителей, научно-практической психологической конференции, проведение мероприятий семейной направленности.

- Программа «Материнская школа «Исток», г. Нижний Новгород. «Материнская школа «Исток»» направлена на подготовку девушек к осознанному материнству. В работе по развитию материнских компетенций участвуют сотрудники Центра планирования семьи и репродукции, центров родительской культуры «Исток» и «Лада», медицинские, педагогические работники, деятели культуры. Программа состоит из теоретической и практической частей, обеспечена дидактическим пособием «Тетрадь – дневник будущей Матери».

- Проект «Факультет семейных отношений», реализуется в семи районах Новгородской области. Программа направлена на: работу с различными категориями семей, нуждающимися в поддержке, улучшение взаимоотношений между родителями и детьми, повышение уровня родительской компетенции, профилактика социального сиротства.

Анализ проектов и программ, которые реализуются на территории Российской Федерации учреждениями социально-культурной деятельности, позволил определить, что данные учреждения недостаточно ис-

пользуют потенциал социально-культурных технологий. Данный факт подтверждается тем, что почти во всех перечисленных мероприятиях задействована только одна целевая аудитория: либо родители, либо дети. В связи с этим появляется необходимость разработки и внедрения таких форм социально-культурной деятельности, которые позволят организовать совместный досуг взрослых и детей.

Таким образом, можно прийти к заключению: вопрос сохранения и трансляции традиционных семейных ценностей актуален и рассматривается специалистами разных направлений. Действенным инструментом трансляции семейных ценностей выступают социально-культурные учреждения как связующее звено разных поколений, но на сегодняшний день данные учреждения используют свой потенциал не в полной мере.

Примечания

¹ Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности / Н. З. Чавчавадзе. Тбилиси, 1984. С. 15.

² Тугаринов В. П. Марксистская философия и проблема ценности / В. П. Тугаринов // Проблема ценности в философии / под ред. А. Г. Харчева, Т. Н. Горнштейн, М. А. Кисселя, В. П. Тугаринова. Москва; Ленинград: Наука, 1966. С. 14–24.

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. Москва: Эксмо, 2020. Ст. 72.

⁴ Там же. Ст. 38.

⁵ Там же. Ст. 67.

⁶ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2020. Ст. 1.

⁸ Акутина С. П. Теоретико-методологические основы воспитания семейных духовно-нравственных ценностей школьников: монография / С. П. Акутина. Москва: «Арзамас»: АГПИ; Саров: ИП А. Е. Кораблев, 2008. 130 с.

⁹ Росстат представил данные о естественном движении населения в июне 2020 года // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2020. 7 августа. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/94975> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁰ Болотова М. И. Организация семейного досуга в образовательной среде учреждения дополнительного образования детей: методическое пособие / М. И. Болотова. Москва: «Спутник +», 2005. 54 с.

¹¹ Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. Москва: МГУКИ, 2004. 539 с.

В. В. Воронюк

Потенциал культурно-досуговой деятельности некоммерческой организации в формировании ценности семейного образа жизни

В статье рассматривается проблема формирования ценности семейного образа жизни и возрождения традиций семейного воспитания средствами культурно-досуговой деятельности как объекта государственной культурной политики. Автор подчеркивает, что кризис, в котором оказались сегодня семейные ценности, требуют незамедлительных и решительных мер, прежде всего – воздействия со стороны институтов социально-культурной деятельности. Анализируя деятельность некоммерческих организаций, автор утверждает, что потенциал формирования ценности семейного образа жизни складывается из потенциала непосредственно самой НКО, как субъекта государственной культурной политики, ставящей перед собой задачи сохранения традиционных семейных ценностей, и потенциала содержательной стороны социально-культурной деятельности. Основу потенциала формирования ценности семейного образа жизни составляют реализуемые некоммерческими организациями социально-культурные проекты, цели и задачи которых направлены на семью, как особую целевую аудиторию.

Ключевые слова: государственная культурная политика, ценности семейного образа жизни, некоммерческая организация, культурно-досуговая деятельность

Valeria V. Voronyuk

The potential of cultural and leisure activities of a non-profit organization in the generation of the family lifestyle's values

The article discusses the problem of the generation of the family lifestyle values and the revival of the traditions of family education by means of cultural and leisure activities as an object of state cultural policy. The author emphasizes that the crisis in which family values have found themselves today requires immediate and decisive measures, first of all, the influence of institutions of socio-cultural activity. Studying the activities of non-profit organizations, the author argues that the potential of the generation of the family lifestyle values consists of the potential of the NGO itself, as a subject of state cultural policy, which sets itself the task of preserving traditional family values, and the potential of the content of socio-cultural activities. The basis of the potential of the generation of the family lifestyle values is the socio-cultural projects implemented by non-profit organizations, the goals and objectives of which are aimed at the family as a special target audience.

Keywords: State Cultural policy, values of family lifestyle, non-profit organization, cultural and leisure activities

В постиндустриальном обществе «культура и социально-культурная деятельность становятся ключевым фактором развития, благодаря которому государство способно обеспечить „экономическое процвета-

ние, государственный суверенитет и цивилизационную самобытность страны»¹. Целью подобной культурной политики провозглашается «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и развитие культуры народов Российской Федерации путем передачи новым поколениям ее гуманитарного ценностного содержания, традиционного для российской цивилизации»².

Впервые заботой культурной политики государства объявлены традиционные семейные ценности, субъектами культурной политики наряду с «органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления, образовательными, научными организациями, организациями культуры»³ определены «общественные объединения и организации, осуществляющие деятельность в области семейных отношений»⁴, а перечень традиционных духовно-нравственных ценностей россиян в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» особо выделяет ценность семьи⁵. Становление новой системы воспитания, образования личности в полной мере соответствует мировым образовательным тенденциям, которые значительное внимание уделяют освоению новых процессуальных знаний, умений, навыков. С активным внедрением научно-технического прогресса во все сферы жизнедеятельности первостепенное значение в формировании личности играет нравственное и духовное воспитание как основное в ее самоопределении. «Стратегия развития государственной культурной политики на период до 2030 года» формулирует повышение социального статуса семьи как общественного института в качестве одного из приоритетных направлений культурной политики⁶.

Выступая значимым социально-культурным институтом общества, сформировавшимся еще в эпоху общинно-родового строя, семья обеспечивает благополучие социума, его способность отвечать на вызовы эпохи. Эволюция семьи и семейных ценностей – проблема первостепенной важности для всего человечества, и хотя для демократического государства важен любой социальный институт, наиважнейшим, базисным сегодня выступает семья. Несмотря на то, что отдельные орacles не раз предрекали скорое исчезновение института семьи, тем не менее, в нашей стране у брака достаточно высокий рейтинг. Малодетность, высокий уровень разводов, непрочность семьи информационного и постиндустриального общества порождены новыми социально-экономическими условиями, к которым «ведущая ячейка общества»

оказалась не готова, но не учитывать которые нельзя. Кризис, в котором оказались сегодня семейные ценности, требуют незамедлительных и решительных мер, прежде всего – воздействия со стороны институтов социально-культурной деятельности.

Пробудить духовное начало в семье – важная задача педагогики, психологии, педагогической культурологии, а также теории и методологии социально-культурной деятельности. Решить это возможно, главным образом, средствами семейного досуга. Между тем, россияне пока все еще не научились связывать общественное здоровье с состоянием нравственного и физического здоровья семьи. В семейный досуг вовлекается практически все население страны, и это подчеркивает его социальную значимость и важность готовности семьи эффективно использовать свое свободное время. При том важно обеспечить формирование социально-культурных компетенций, направленных на появление у детей таких важных личностных качеств, как ответственность, открытость, отзывчивость, коммуникативность. Ведь формирование личности ребенка прежде всего зависит от тех культурных практик, традиции и ценностей, которые приняты в семье. Посещение музейной экспозиции, выставки, театрального спектакля, художественных кружков и секций так же, как и домашнее чтение положительно сказывается на процессе воспитания, расширяет кругозор, развивает интерес к истории, родному краю и в целом способствует укреплению семейных отношений. Только продуктивное использование семьей свободного времени может позволить одолеть такие социальные болезни, как алкоголизм, наркомания и др.

Это объясняет, почему современная теория и методология социально-культурной деятельности, равно как и такой важнейший стратегический документ развития отечественной культуры как «Основы государственной культурной политики» среди задач государства особое значение придают «утверждению в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышению социального статуса семьи; возрождению традиций семейного воспитания, преодолению разрыва между поколениями внутри семьи; налаживанию диалога между поколениями в масштабах общества; предоставлению родителям возможности получения доступной педагогической и психологической помощи по вопросам воспитания детей; содействию сотрудничеству российских общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью, культуры и искусства, с аналогичными общественными организациями зарубежных стран»⁷.

Между тем отмечается недостаточная активность и слабая вовлеченность общественных институтов в реализацию культурной политики. Так, несмотря на увеличивающиеся с каждым годом объемы грантовых средств на творческие проекты и реализацию гражданских инициатив, а также на привлечение внебюджетных средств в сферу культуры, значительная часть общественных инициатив осуществляется при условии доступа к средствам бюджетов. Не подлежит сомнению: государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов. Это, с одной стороны, делает его ключевым субъектом культурной политики, обязанным четко формулировать инвестиционные задачи, сочетая это с ценностно ориентированным подходом, с другой стороны, в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру. Государство выступает как инвестор, делегирующий часть собственной ответственности и функций общественным институтам. Однако общей нормой мировой практики является конкуренция творческих проектов. В некоторых направлениях культурной деятельности, в частности, в сфере креативных (творческих) индустрий, конкуренция за получение государственных инвестиций будет сохраняться всегда.

В подобной конкуренции постоянно находятся «некоммерческие организации, как институты гражданского общества, транслирующие в массы культурные ценности и направленные на решение задач, стоящих перед государственной культурной политикой»⁸. Согласно «Плану мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» особое внимание уделяется поддержке социально значимых проектов и творческих общественных инициатив в сфере культуры путем предоставления субсидий некоммерческим организациям на конкурсной основе за счет практики Фонда Президентских грантов.

Сама по себе практика конкурсного распределения средств предполагает внедрение инновационного элемента и совершенствование деятельности некоммерческих организаций за счет реализации социально-культурных проектов. В рамках национального проекта «Культура» создана база лучших практик некоммерческих организаций, которая будет преобразована в единую информационную базу некоммерческих организаций и их проектов. Государство выделяет большое количество субсидий с целью развития инновационного потенциала некоммерческих организаций, не только как субъектов культуры, но и мощного ресурса реализации культурной политики.

Среди проектов базы лучших практик НКО, направленных на реализацию инновационного потенциала социально-культурных практик, следует выделить проект развития инновационного социокультурного пространства, созданного для совместного творчества и коммуникации людей с ментальной инвалидностью и профессионалов в области искусства (фонд поддержки социальных и культурных проектов «Альма Матер»), фестиваль научных театров «Наука – всем!» (фонд социально-культурных программ «Ресурсы»), «Третья реальность – интерактивная лаборатория уличного искусства в формате технологий VR и AR» (АНО «Галерея промышленной истории»), «Театр в библиотеке» («Союз женщин Новосибирской области»), издательская школа «Смены» (АНО «Центр современной культуры „Смена“»), «Библиокафе в деревню» (местная общественная организация Воткинского района «Совет рабочей молодежи»).

Одним из ярких примеров реализации инновационного потенциала социально-культурных практик некоммерческих организаций является деятельность Общероссийского общественного объединения «Российский союз молодежи». В деятельности этого самого массового представителя молодежного движения следует выделить такие проекты, как проект «Пространство развития», в рамках которого предусмотрено формирование проектных команд, активно участвующих в программах развития социальной сферы малых городов и поселений; проект «Неформальное образование», фокусирующийся на развитии инструментов неформального образования посредством формирования молодежных тренинговых центров, «Ассоциации тренеров РСМ» и реализации образовательных проектов; а также проекты международных молодежных бизнес-инкубаторов с целью повышения эффективности молодежного предпринимательства, в том числе и в сфере культуры.

Социокультурная практика некоммерческих организаций показывает их способность незамедлительного реагирования на потребности людей, различные социальные проблемы и вызовы. Как социальный институт некоммерческая организация обеспечивает социализацию личности, формирует ее ценности и модели поведения, способствует самореализации. Являясь особой локальной воспитательной системой, некоммерческая организация обладает педагогическим потенциалом. Ее инновационный потенциал определяет НКО как некое инновационное социально-проектное пространство. Важно отметить, что некоммерческая организация является одним из субъектов государственной культурной политики, целями которой в рамках исследуемой

проблемы стоит обозначить формирование условий для воспитания граждан и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения. А. Е. Бусыгин, будучи заместителем министра культуры РФ, отмечал, что «независимые творческие организации должны стать полноправными участниками» на поле государственной культурной политики, и прогнозировал, что «в перспективе, возможно, именно такие некоммерческие организации, так называемые организации третьего сектора, должны прийти на смену государственной сети учреждений»⁹.

Показательно, когда отдельные «некоммерческие организации, которые принято называть „просемейными“, принимают миссию по поддержке „проблемных“ категорий семей, иначе говоря, обеспечению их социальной и правовой защиты, оказанию материальной помощи, организации досуга и др.»¹⁰. Исследователи выделяют такие приоритеты в деятельности подобных «просемейных» организаций, как «формирование гражданского общества; различные виды социальной и материальной поддержки, патронаж неблагополучных семей, предоставление бесплатных юридических и психологических консультаций, помощь в обучении и получении образования, а также мониторинг сложившейся ситуации»¹¹.

Уделяя внимание социально-культурной деятельности некоммерческой организации, стоит, прежде всего, учитывать непосредственный потенциал культурно-досуговой деятельности, реализующийся через ее функции: социализирующую, просветительскую, рекреативную, коммуникативную и креативную. Социализирующая функция обеспечивает взаимодействие сферы досуга с семьей, как ведущей сферой формирования культуры личности. При этом, «интеграция культурно-досуговых технологий и методик культурно-досуговой деятельности в семью способствует решению проблем, связанных с формированием культуры личности на различных этапах социализации. Эффективность социализации личности в сфере досуга обуславливается субъект-субъектными отношениями, которые основываются на партнерском взаимодействии, неформальном общении организатора и участника культурно-досуговой деятельности. В результате такой деятельности формируются социальные ценности, стимулируется творческая и социальная активность»¹², на основе социально значимых целей и задач происходит слияние личных интересов с общественными. Следующая функция – просветительская – направлена на приобщение человека к знаниям и формирование его ценностных ориентаций, применяя для этого как

традиционные методики, так и инновационные практики. «Рекреативная функция, раскрывающаяся в социологии досуга, имеет широкий диапазон в определении ее сущности – от снятия напряжения, обусловленного профессионально-трудовой деятельностью, возобновлению сил от физической, психологической, моральной и интеллектуальной усталости до духовного, физического и социального развития»¹³. Аксиологический аспект рекреативной функции связан ее с личностным развитием. Коммуникативная функция направлена на создание условий межличностного неформального взаимодействия на основе добровольности и интереса. Креативная функция культурно-досуговой деятельности, с одной стороны, стимулирует к творческим достижениям, прежде всего, профессиональной и образовательной сферах, с другой – компенсирует недостаток творчества человека в других областях¹⁴.

Стоит отметить, что потенциалом в формировании ценности семейного образа жизни обладают не только просемейные некоммерческие организации. Основу потенциала составляют реализуемые НКО социально-культурные проекты, цели и задачи которых направлены на семью, как особую целевую аудиторию. Таким образом потенциал формирования ценности семейного образа жизни складывается из потенциала непосредственно самой некоммерческой организации, как субъекта государственной культурной политики, ставящей перед собой задачи сохранения традиционных семейных ценностей, и потенциала содержательной стороны социально-культурной деятельности. Социально-культурная деятельность призвана помочь современной семье осознать, что одно из главных условий ее благополучия – духовная насыщенность семейной жизни. Некоммерческим организациям следует более активно включаться в создание и реализацию социокультурных проектов, направленных на организацию семейного досуга, способствующего:

- свободному выбору таких видов культурно-досуговой деятельности, которые позволяют каждому члену семьи реализовать свои творческие возможности максимально полно;
- включению в культурно-досуговую деятельность всей семьи – от детей до родителей;
- постепенному усложнению форм досугового творчества всей семьи, насыщению досуга художественными творческими формами;
- формированию в семье благоприятной психологической атмосферы семейного благополучия, сопереживания, духовного единства детей и родителей, восстановлению семейных традиций и укоренению ценностей семейного образа жизни.

Примечания

¹ Востряков Л. Е. Новая модель государственной культурной политики России / Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев // Вестник СПбГИК. 2018. № 3. С. 16.

² Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учебное пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. Л. Е. Востряков. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. С. 74.

³ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

⁴ Там же.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

⁶ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

⁷ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации ...

⁸ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года ...

⁹ Бусыгин А. Е. Культурная политика: границы государственного влияния // Культура и образование. 2011. № 2. С. 18.

¹⁰ Орешенкова Н. Э. Некоторые аспекты деятельности просемейных некоммерческих организаций // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. Май. С. 53.

¹¹ Там же.

¹² Литвинцева Г. Ю. Культурология досуга: учебное пособие / Г. Ю. Литвинцева Санкт-Петербург: Культ-ИнформПресс, 2018. С. 54.

¹³ Там же. С. 56.

¹⁴ Там же. С. 57–58.

К. Ю. Тихонов

Организация досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве вуза

Организация досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве вуза содержит большой потенциал в эстетическом и нравственном воспитании будущих специалистов, что способствует развитию культуры студенческой молодежи и образовательной среды вуза в целом. В статье прослеживается инновационный характер практики, который обуславливает всестороннее развитие культуры личности как значимого аспекта жизни. Выявлено связующие звено в цепочке организации студенческого досуга, которым является профильный специалист. Анализ организации досуговой деятельности в культурно-образовательном пространстве вуза позволил переосмыслить ее теоретическое и методическое оснащение, выявить проблемы и определить приоритетные направления развития досуга как ценности в системе формирования личности будущего профессионала.

Ключевые слова: досуговая деятельность, социально-культурная деятельность, культура досуга, самообразование, образовательное пространство, система непрерывного образования, студенты.

Kirill Y. Tikhonov

Organization of leisure activities of students in the cultural and educational space of the university

The organization of leisure activities of students in the cultural and educational space of the university contains a great potential in the aesthetic and moral education of future specialists, which contributes to the development of the culture of students and the educational environment of the university in general. The article traces the innovative nature of the practice, which determines the comprehensive development of the culture of the individual as a significant aspect of life. The connecting link in the chain of organizing student leisure, which is a profile specialist, is revealed. Analysis of the organization of leisure activities in the cultural and educational space of the university allowed us to review its theoretical and methodological equipment, identify problems and priority areas for the development of leisure as a value in the system of forming the personality of a future professional.

Keywords: leisure activities, social and cultural activities, leisure culture, self-education, educational space, continuing education system, students.

Время – это бесценный ресурс, который требует правильного и основательного подхода. От грамотно расставленных приоритетов зависит эффективность обучающихся в образовательном процессе. Сегодняшняя система образования предполагает работу студентов в режиме многозадачности, а также включает креативный подход, самостоятельный поиск и обработку необходимой информации. Стоит

отметить, что современный темп жизни ускоряется, и для того, чтобы получать новые знания и при этом справляться с эмоциональной перегруженностью, требуется высокая выдержка и мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации¹. В самом общем виде мотивация человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий². Молодежь не страдает от недостатка возможности разнообразить свой досуг, а, напротив, имеет крайне широкий спектр способов его проведения.

Мир досуговой студенческой деятельности многогранен. Мы различаем учебное и внеучебное время, которым студент вправе распоряжаться самостоятельно, а значит может «совмещать приятное с полезным». Это и есть досуговая деятельность, в рамках которой обучающиеся становятся частью культурно-образовательного пространства вуза. Во внеучебное время студенты отдыхают, занимаются спортом, изучают новые, не только относящиеся к выбранной специальности направления, участвуют в самодеятельном, художественном и техническом творчестве. Досуг – это часть свободного времени, и студент проводит его всецело по своему усмотрению. Значительная часть досуга используется для удовлетворения своих духовных, культурных и физиологических потребностей:

- получение информации;
- потребность в коммуникации;
- учеба и самообразование;
- эстетическая деятельность;
- спорт и другие активные занятия.

Организация досуговой деятельности студентов способствует поддержке благоприятного климата в вузе, в котором студенты общаются, улучшают свои персональные и профессиональные качества, обмениваются опытом. Коммуникация или взаимодействие – неотъемлемая часть не только образовательного процесса, но и нашей жизни в целом. Основная цель коммуникационного процесса – обеспечение понимания информации, являющейся предметом обмена, то есть сообщений. Однако сам факт обмена информацией не гарантирует эффективности общения участвовавших в обмене людей³. Во время досуга знания могут быть реализованы в более легкой форме, что положительным образом влияет на содержание и структуру повседневной жизни.

Совместная реализация проектов способствует индивидуальному самоутверждению личности и совершенствованию студентов. Любой

вид деятельности несет в себе функцию развития. Культурно-досуговая деятельность развивает эстетически и нравственно, способствует созданию культурной среды, положительно влияет на человеческие взаимоотношения, а также повышает работоспособность, что способствует усвоению знаний на практике. Эффективное применение досуговой деятельности студентами – важная задача. Современность влияет на систему образования и подталкивает к совершенствованию, дополнению ее инновационными технологиями, поиску новых форм учебной и внеучебной деятельности.

Главной проблемой современного студента, живущего в эпоху онлайн-технологий, являются огромные потоки информации, поиск нужного в большом количестве материала требует времени и умений. В процессе всей жизни человек испытывает воздействие социальных факторов, между обучением и отдыхом есть прямая взаимосвязь. Процесс развития отношений обусловил потребность в кардинальных изменениях. Формируется новая среда, элементы которой находятся в стадии становления и изучения. Поведение студентов во многом определяется влиянием на них окружающей среды, коллектива. Стремление к общению у молодежи велико, любое взаимодействие дает определенный результат, который напрямую зависит от множества субъективных факторов. Результат любого взаимодействия может быть:

- позитивный;
- негативный.

Встречи с интересными людьми обогащают человека новыми впечатлениями, иногда заставляют более внимательно присмотреться к себе и своей жизни, в то время как опыт общения с людьми противоположных взглядов помогает посмотреть на определенную ситуацию под другим углом и сделать выводы. Ряд форм коллективного отдыха призван не просто развлекать, но, прежде всего, пробудить неравнодушные и любопытство к тому, что выходит за рамки их основной и привычной деятельности. К ним относятся:

- тематические вечера;
- спортивные соревнования;
- игры;
- кружки по интересам и др.

Необходимо, чтобы жизнь каждого студента была максимально разнообразной, способствовала раскрытию индивидуальности и реализовывала творческий потенциал. Этот аспект крайне важен, так как именно в студенческие годы большинство молодых людей, уже выбравших свою профессию, способны распознать и развить в себе но-

вое, до сих пор неизвестное увлечение, которое впоследствии может стать частью в их жизни.

Студенты очень изобретательны, амбициозны и полны новых идей, необходимо создавать среду, в которой им было бы комфортно, а также платформы самоуправления для реализации творческих идей. Отдельно стоит отметить такую важную деталь, как наставничество. Помощь со стороны профессорско-преподавательского состава вуза невозможно переоценить. Поддержка со стороны образованных и квалифицированных людей, профессионалов своего дела может стать мощным зарядом мотивации для любого обучающегося. Глубина и результаты воздействия культуры на человека зависят от чувствительности организма, от силы внутренней мотивации, от способа включенности человека в жизнь социальных групп и институтов, от уже достигнутого им уровня культурного развития⁴. Особым педагогическим потенциалом обладают новые формы организации досуговой деятельности, которые могут дополнять и разнообразить образовательный процесс во внеучебное время. К таким формам можно отнести:

- экскурсии;
- конкурсы;
- квизы;
- мастер-классы;
- творческие встречи;
- конференции и др.

В течение всего жизненного цикла усваивается культурная информация, влияющая на развитие личности. Но познавательная активность человека, его способность к установлению новых отношений, цели, способы усвоения им культуры различны в разные периоды жизни⁵. Главной целью организации досуговой деятельности в институте является формирование всесторонней и гармонично развитой личности будущего специалиста, способного успешно действовать в условиях конкурентоспособной среды, самостоятельно принимать решения, а также быть готовым к переменам и изменениям социальных правил. Помимо профессиональных компетенций, студент должен обладать высоким уровнем культуры и этики, патриотизма и гражданской ответственности. Немаловажно стремление к постоянному саморазвитию и преодолению разобщенности среди сверстников, а также создание условий для получения дополнительных знаний во время досуга. В связи с этим необходимо:

- проведение опросов;
- создание условий, в рамках которых обучающиеся могут свободно обсуждать и высказывать свое мнение касательно определенных

вопросов и аспектов не только культурно-образовательной, социальной и других сфер деятельности, а также предлагать пути решения определенных актуальных проблем и вопросов;

- анализ количественных и качественных показателей влияния досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве института.

Исследование в сфере досуга обладает значимым потенциалом в накоплении опыта и может быть использовано как в образовательной научной деятельности, так и для разработки прикладных форм досуговой деятельности в разных научных и практических областях. Важно понимать, что эффективным подходом является не тот, который хорошо работает сегодня, а тот, который ориентирован на постоянные нововведения и обновления.

Сегодня в непростых условиях самоизоляции, обучение студентов ведется с использованием образовательных онлайн-технологий. Все меняется и цифровизируется. Прогресс напрямую влияет на внеучебную деятельность, так как многие онлайн-платформы активно внедряются в учебные программы, а технологии становятся неотъемлемой частью учебного процесса. Для того, чтобы максимально извлекать пользу из цифровизации, необходимо привносить методический вклад концепций и технологий, которые дадут жизнь новому доступному видению мира с сохранением культурных традиций. Крайне важен анализ досуговой деятельности как особого социокультурного феномена, определение особенностей ее освоения студентами и коммуникации между ними. Сейчас как никогда следует поддерживать развитие внеучебной деятельности в культурно-образовательном пространстве вуза.

С каждым годом сфера досуговой деятельности приобретает новые качества, появляются новые виды и формы, необходимо проводить исследования и анализ в этой области и, сквозь фильтр исследований и полученных результатов отказываться от неэффективных форм, во избежание траты времени и сил студентов, а также сотрудников высших учебных заведений. Расширение понятийного аппарата теории досуговой деятельности, позволит включить в исследовательское поле множество практик, сделает возможным более комплексное изучение современного досуга и раскроет современную перспективу слияния непрерывного получения знаний с повседневностью. Индивидуализация познания и смещение потребностей студентов в сторону конвертации полученных знаний является предпосылкой дифференциации досуговой деятельности на уровне культуры личности. Важной составля-

ющей личности являются способности, в свою очередь они представляют собой части необходимого для выполнения конкретного вида деятельности, культурно-досуговая деятельность влияет на процесс развития личности студентов. Узконаправленная деятельность не приводит к эффективным результатам. Досуг предлагает много различных вариантов его проведения, доступных всем. Учебный и внеучебный процессы в вузе существуют, пересекаясь в вопросах успеваемости студентов. Управление досуговой деятельностью студентов без учета их характера невозможно, поэтому руководителям необходимо хорошо знать его основные типы, а также понимать психологию личности студентов. Новое поколение современных студентов сформировалось под влиянием гаджетов и социальных сетей, поэтому ему свойственны характерные черты:

- студенты любят разговаривать по телефону и предпочитают коммуникацию в мессенджерах через сообщения или аудиосообщения;
- они имеют клиповое мышление – следовательно и информация для восприятия предпочитают более краткой, емкой и доступной.
- многозадачность – они могут одновременно смотреть кино, выполнять какую-то работу и при этом переписываться в смартфоне;
- они заботятся об экологии;
- у них есть некоторые сложности в общении;
- им свойственен динамичный ритм жизни.

Неформальный механизм организации досуговой деятельности охватывает значительно большее число студентов, он становится более гибким, динамичным и воспринимается учащимися совершенно иначе, нежели организация образовательного процесса в той традиционной форме, в которой мы привыкли его видеть. Студент и его поведение в той или иной социальной группе изменяется под влиянием окружения. Успех студентов в культурно-образовательном пространстве напрямую связан с методиками, применяемыми специалистами, речь идет о менеджере в той или иной деятельности, его эффективность определяется успешным достижением поставленных целей. Длительное время проблема менеджмента организаций культуры находилась вне поля зрения исследователей⁶.

От рационального использования культурного досуга в огромной степени зависит студенческая активность в процессе обучения, так как ничто так не привлекает как возможность заняться любимым делом. Студенты с пониманием относятся к сложившейся ситуации и, тем не менее, отмечают праздники вместе, вузы предоставляют такую возможность на платформе ZOOM, проводят мастер-классы в онлайн-фор-

мате, выстраивают возможность сдачи зачетов и экзаменов в режиме онлайн. В условиях самоизоляции нашлись свои плюсы – студенты продолжают расти и развиваться, многим удалось прочитать и посмотреть то, что давно планировали и откладывали в силу ряда причин, посетить виртуальные экскурсии совершенно бесплатно, не выходя из комфортной среды своего дома, стать частью видеоконференций, чатов и онлайн-групп. Важно понимать, что онлайн-платформа – это новый уровень самостоятельности и самоорганизованности, а получаемые знания в культурно-образовательном пространстве вуза – основа всестороннего развития. Если студент использует свободное время не только для «пассивного отдыха», но и для того, чтобы пополнить свои знания, расширить кругозор, развить способности, то его жизнь и учеба станут более содержательной и эффективной. В любой деятельности всегда должна просматриваться определенная цель.

По тому, как человек отдыхает, можно судить о богатстве его жизненных потребностей и уровне его культурного развития.

Примечания

¹ Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ; общ. ред. и выступ. ст. Л. И. Евенко. Москва: Дело, 1996. С. 257.

² Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. Москва: Гардарика, 1998. С. 133.

³ Мескон М. Основы менеджмента ... С. 121.

⁴ Ариарский М. А. Прикладная культурология: монография / М. А. Ариарский; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, ассоц. музеев России. 2. изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Эго, 2001. С. 74.

⁵ Там же.

⁶ Менеджмент и маркетинг культуры / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств; под общ. ред. И. М. Болотникова. Санкт-Петербург: изд-во СПбГУКИ, 2009. С. 173.

Д. А. Хивсокова, Е. С. Макарова

Хроники научно-исследовательской работы кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК в 2021 году

Авторы рассматривают мероприятия, организованные кафедрой социально-культурной деятельности СПбГИК в 2021 г. в рамках плана научно-исследовательской работы. Особое внимание уделено состоявшемуся на базе кафедры круглому столу на тему «Досуговые практики в условиях трансформации культурных коммуникаций», приуроченному к Дню работника культуры. Анализируются результаты делового визита педагогов кафедры и студентов магистратуры направления подготовки «менеджмент социально-культурной деятельности» во Дворец учащейся молодежи, с коллективом которого кафедру связывают давние тесные партнерские отношения. Авторы освещают работу секции «Аксиологические ресурсы современного молодежного досуга», состоявшуюся в рамках Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, кафедра социально-культурной деятельности, научно-исследовательская работа, молодые исследователи

Khivsoкова Daria A., Ekaterina S. Makarova

The research projects of the Department of Socio-Cultural Activities of St. Petersburg State University of Culture in 2021

The authors consider the events organized by the Dept. of Socio-Cultural Activities of SPbGIK in 2021 as part of the research plan. Special attention is paid to the round table held on the basis of the department on the topic «Leisure practices in the context of the transformation of cultural communications», timed to the Day of the Cultural Worker. Analyzed the results of a business visit of lecturers of the department and master's students of the direction of training «management of socio-cultural activities» to the Palace of Students. The staff of the Palace and the personnel of the Dept of Socio-Cultural Activities of the Institute of Culture have a long-standing close partnership. The authors highlight the work of the section «Axiological resources of modern youth leisure», held within the framework of the All-Russian Scientific and Practical conference of young researchers «Cultural environment and cultural practices».

Key words: Saint Petersburg State University of Culture, Department of Social and Cultural Activities, research projects, young researches

Круглый стол «Досуговые практики в условиях трансформации культурных коммуникаций»

25 марта 2021 г. на базе кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры состоялся Круглый стол на тему «Досуговые практики в условиях трансфор-

мации культурных коммуникаций», приуроченный ко Дню работника культуры. Мероприятие было посвящено обсуждению актуальных проблем организации досуга и подготовки квалифицированных кадров для данной сферы социально-культурной практики. Круглый стол прошел в смешанном формате онлайн и офлайн выступлений преподавателей кафедры социально-культурной деятельности и работодателей – практиков социокультурной сферы.

С приветствием к участникам круглого стола обратилась проректор по научной и творческой работе И. Н. Белобородова, подчеркнувшая важность поднимаемых вопросов в контексте реализации государственной культурной политики.

Вопросу актуальных досуговых практик в современных условиях был посвящен доклад доцента кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, Е. Н. Львовой и студентов третьего курса. В работе «Виртуализация коммуникаций как фактор изменений в подготовке и самореализации профессионалов социокультурной сферы» спикеры представили результаты реализованного проекта виртуальной киновикторины для детей школьного возраста и их родителей. Тенденциям развития индустрий досуга было посвящено выступление старшего преподавателя кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, А. Н. Губера, раскрывающее особенности функционирования социокультурных кластеров. Трансформация устаревших досуговых практик в современном мире была раскрыта в выступлении доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна Г. Н. Боевой.

Следующий блок выступлений касался вопросов интеграции и использования цифровых технологий в сфере организации досуга. В. А. Каверой, кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, была озвучена тема «Цифровые технологии в профессиональной подготовке менеджеров культуры». Аспирант кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, резидент пространства «Новая Голландия» В. А. Мацко и П. А. Прутов, профессиональный ведущий, основатель «Event Business Forum», представили актуальную на данный момент ситуацию в виртуальном социокультурном пространстве и способы взаимодействия в рамках этого пространства.

Также была рассмотрена проблема самоидентификации, профессионализма и квалификации специалистов социокультурной сферы. Результаты исследования по теме профессионального самоопределения студентов представила кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, Т. В. Рябова. В. О. Волкова, главный специалист отдела массовых мероприятий и развития добровольческой деятельности Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Администрации Санкт-Петербурга определила, каковы требования рынка к профессиональным компетенциям молодых специалистов социально-культурной деятельности. Тема была дополнена докладом «Современные профессиональные требования к менеджерам социально-культурной деятельности», представленным заведующей отделом самодеятельного и художественного творчества СПб ГБУ «Центр культуры и досуга «Кировец» О. Ю. Ребезовой.

Подводя итоги, модераторы круглого стола заведующая кафедрой социально-культурной деятельности СПбГИК, доктор педагогических наук И. А. Ивлиева и профессор кафедры, доктор политических наук Л. Е. Востряков отметили важность дискуссии и обмена опытом, необходимость учитывать общественный запрос на подготовку специалистов, чьи профессиональные компетенции позволяют эффективно работать в условиях трансформации культурных коммуникаций в изменяющейся и развивающейся социокультурной сфере.

Деловая встреча во Дворце учащейся молодежи

25 марта 2021 г. в рамках празднования Дня культуры, профессорско-преподавательский состав кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры и студенты первого курса магистратуры по направлению подготовки «менеджмент социально-культурной деятельности» посетили с деловым визитом Дворец учащейся молодежи. Дворец располагает пятью зданиями в историческом центре города и представляет собой комплекс, на базе которого реализуются федеральные, региональные и муниципальные программы и проекты образовательного, культурного, волонтерского и других профилей.

Особый интерес у представителей СПбГИК вызвало знакомство с Музеем истории профессионального образования, что размещается по адресу Синопская набережная, д. 64. Становление профессионального образования в Санкт-Петербурге с момента создания первых училищ во времена Петра I и до сегодняшних дней, а также профессии

будущего – все это отражено в постоянной экспозиции Музея истории профессионального образования.

Экскурсантам была представлена выставка, открывшаяся после капитального ремонта в 2018 г. Музей расположен на втором этаже Дворца и представляет собой уникальное интерактивное выставочное пространство, оснащенное и организованное в соответствии с последними технологическими и экспозиционными тенденциями в музейной деятельности: экспонаты сопровождаются аудио-визуальными информационными вставками; используется технология 3D-мэппинга; интерактивные витрины и т. д. Экспозиция построена таким образом, что посетитель может самостоятельно ознакомиться с выставочным материалом, при этом став не просто пассивным потребителем, а полноправным участником и исследователем увлекательных исторических событий, связанных со становлением профессионального образования в столице.

После посещения музея истории профессионального образования директор ДУМ Любовь Александровна Еселева пригласила гостей ближе познакомиться с Дворцом и его деятельностью. На базе Дворца функционируют общественные молодежные центры, школа волонтеров, коворкинги, образовательные организации, действующие в рамках чемпионата «World Skills» и многое другое. В завершение визита состоялась деловая встреча преподавателей кафедры и представителей коллектива Дворца учащейся молодежи, в ходе которой обсуждена практика существующих партнерских отношений, а также намечены конкретные пути продолжения взаимовыгодного сотрудничества.

Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики»

С 15 по 16 апреля 2021 г. на базе Санкт-Петербургского государственного института культуры в рамках Международного форума «Территория культуры» прошла Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики». Конференция состояла из восьми секций и затрагивала вопросы современного состояния социокультурной сферы, культурной инноватики, внедрения новых технологий в различные культурные практики, а также включала в себя проведение круглого стола «Александр Невский – имя России», который был посвящен 800-летию со дня рождения великого князя. Мероприятие проходило в комбинированном формате: дистанционном, формате живого обсуждения и стендовых докладов.

Конференция способствовала обмену знаниями между бакалаврами, магистрами и аспирантами разных факультетов и вузов со всей России.

На факультете социально-культурных технологий работала секция «Аксиологические ресурсы современного молодежного досуга», модераторами которой выступили: И. А. Ивлиева, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГИК, доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности; Е. В. Эртман, доцент кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК, кандидат педагогических наук; Е. Н. Львова, доцент кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК, кандидат педагогических наук; Н. Д. Каминская, доцент кафедры социально-культурной деятельности СПбГИК, кандидат педагогических наук.

В первую подсекцию «Реализация аксиологического потенциала современных социально-культурных практик» были включены выступления, освещающие вопросы сохранения и трансляции ценностей, а также современных ценностных ориентаций и то, как они влияют на деятельность социокультурных учреждений и институтов.

В подсекции «Инновационные социально-культурные технологии в сохранении и трансляции ценностей культуры» докладчиками обсуждались вопросы цифровизации социокультурных практик и внедрение инновационных технологий в досуговые индустрии; затрагивались актуальные темы, касающиеся межинституционального взаимодействия в учреждениях социально-культурной сферы.

Подсекция «Ценностный подход в обеспечении развития социально-культурной активности молодежи» включала в себя обсуждение досуга, ценностных ориентаций, самоуправления молодежи и такой социально значимой деятельности, как добровольчество и создание инклюзивной среды.

В ходе обсуждения докладов участники, модераторы и слушатели активно дискутировали, делились мыслями и опытом, привнося свой вклад в обсуждаемые темы, что рождало новые вопросы, требующие дальнейшего изучения. По итогам конференции можно сказать, что она прошла именно так, как подчеркнула модератор одной из подсекций Е. Н. Львова: «Надеемся, что конференция доставит вам радость, удовольствие, пользу и мощный результат».

Сведения об авторах • Information about the authors

Белобородова Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной и
творческой работе
SPIN-код: 7510-9804

Beloborodova Irina Nickolaevna

Saint Petersburg State University of Culture

Ph.D. in pedagogics, associate professor, vice rector of scientific research
and creative work

dp@spbgik.ru

Васильева Елизавета Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
преподаватель
SPIN-код: 6530-7190

Vasilyeva Elizaveta Evgenievna,

Saint Petersburg State University of Culture

Department of Social and Cultural Activities

Lecturer

vasil-liza@yandex.ru

Викторова Маргарита Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант

Дом культуры «Первомайский», г. Мурманск

директор

Viktorova Margarita Sergeevna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of Social and Cultural Activities

Graduate student

Cultural Centre «Pervomaisky», Murmansk

Director

margarita.viktorowa@yandex.ru

Воронюк Валерия Валерьевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант**

Voronyuk Valeria Valerievna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
96valuir@gmail.com

Востряков Лев Евгеньевич

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
доктор политических наук, профессор
SPIN-код: 3896-3168**

Vostriakov Lev Evgenievich
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Doctor of political science, professor
lev-vostriakov@yandex.ru

Гвоздецкий Алексей Алексеевич

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра русского народного песенного искусства
доцент**

SPIN-код: 7247-4212

Gvozdetskii Alexei Alexeevich
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Russian folk singing art
Associate professor
galexei@mail.ru

Заможская Вера Сергеевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
Сахалинский областной ресурсный центр по образованию в сфере
культуры и искусства
Магистрант**

Zamozhskaia Vera Sergeevna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of Social and Cultural Activities

Graduate student

Sakhalin Regional Resource Center for Education in the Field of Culture and Arts

vera.sonmc@mail.ru

Ивлиева Ирина Анатольевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
доктор педагогических наук, профессор
SPIN-код: 4576-6571**

Ivlieva Irina Anatolyevna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of social and cultural activities

Doctor of pedagogics, professor

irina@ivelen.spb.ru

Комиссаренко Светлана Сергеевна

**Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
кафедра социально-культурных технологий
доктор культурологии, профессор,
почетный работник высшего образования России
SPIN-код: 1675-5860**

Komissarenko Svetlana Sergeevna

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Department of Socio-Cultural Technologies

Doctor of culturology, professor,

Honorary worker of higher education of Russia

komissarenko07@mail.ru

Львова Елена Николаевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
кандидат педагогических наук, доцент
SPIN-код: 1743-1453

Lvova Elena Nikolaevna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
Ph.D. in pedagogics, Associate professor
lvlen@mail.ru

Макарова Екатерина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант

Makarova Ekaterina Sergeevna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
tothedarkdarksea@gmail.com

Мацко Виктория Александровна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
Аспирант

Matsko Victoria Aleksandrovna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Post Graduate student
matsko.vika21@gmail.com

Миронов Дмитрий Феликсович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра информационных технологий и дизайна
Кандидат технических наук, доцент, профессор
SPIN-код: 2687-8790

Mironov Dmitriy Felixovich
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of Information Technologies and Design
PhD in technical science, Associate professor, Professor
dfmironov@mail.ru

Орлова Анастасия Андреевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант**

Orlova Anastasia Andreevna
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
anastasiya.ork89@gmail.com

Пашедко Юлия Михайловна

**Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна
Кафедра истории и теории дизайна и медиакоммуникаций
Кандидат педагогических наук, доцент
SPIN-код: 9978-4855**

Pashedko Iuliia Mikhailovna
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
Department of History and Theory of Design and Media Communications
Ph.D. in pedagogics, Associate professor
uliapashedko@gmail.com

Сердюченко Кира Эдуардовна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
аспирант**

Serdiuchenko Kira Eduardovna
Saint Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
PhD student
serdkira_31@mail.ru

Синецкий Сергей Борисович

**Челябинский государственный институт культуры
доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент,
проректор по научно-исследовательской и инновационной работе
SPIN-код: 4285-0959**

Sinetskii Sergei Borisovitch
Chelyabinsk State Institute of Culture
Doctor of Culturology, Ph.D. in pedagogics, Associate professor, Vice rector of
Scientific research work and Innovations
sbs62@mail.ru

Сукало Александр Александрович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
доктор педагогических наук, профессор
SPIN-код: 9644-6568

Sukalo Aleksandr Aleksandrovich
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Doctor in pedagogics, professor
sukalo@mail.ru

Суминова Татьяна Николаевна
Московский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
доктор философских наук, профессор
SPIN-код: 1192-7377

Suminova Tatiana Nikolaevna
Moscow State Institute of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Doctor in philosophy, professor
tsuminova@yandex.ru

Тихонов Кирилл Юрьевич
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант

Tihonov Kirill Iurevich
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
c.tihonoff@yandex.ru

Торопкина Нина Викторовна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности – магистрант
Дворец культуры (Иркутская область) – Заместитель директора

Toropkina Nina Viktorovna
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
Cultural Centre (Irkutsk Region)
Deputy Director
Ninele1@yandex.ru

Хивсокова Дарья Александровна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант

Khivsokova Daria Aleksandrovna
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
Toby.h@mail.ru

Шарина Татьяна Андреевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
магистрант

Sharina Tatyana Andreevna
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
tanushkatanushka1@gmail.com

Шарковская Наталия Владимировна
Московский государственный институт культуры
кафедра социально-культурной деятельности
доктор педагогических наук, доцент
SPIN-код:

Sharkovskaya Nataliya Vladimirovna
Moscow State Institute of Culture
Department of Social and Cultural Activities
Doctor in pedagogics, assistant professor
7948493@mail.ru

Еременко Владимир Иванович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Кандидат философских наук, доцент

Eremenko Vladimir Ivanovich
Saint Petersburg State University of Culture
Department of Social and Cultural Activities
PhD in philosophy associate professor
skd204@mail.ru